

Колдовские
МИРЫ

Анна Одувалова

КТО ПОДСТАВИЛ
ТЕМНОГО ВЛАСТЕЛИНА?

Annotation

Хорошо, когда есть лучшие друзья. Еще лучше, если они деятельны, креативны и непременно хотят отметить твой день рождения особенно. Например, в замке Темного Властелина. Плохо, когда ты ведьма со странным, неконтролируемым даром и можешь спонтанно оживлять вещи.

Сенди знает, что ужасно смешные приключения ей обеспечены, и соглашается на самое странное в своей жизни путешествие. Замок Темного Властелина открывает двери! Развлекательная программа на болотах, экскурсия в склеп, прятки в темноте, вредный ворон, оживленная тыква и один случайно воскрешенный Темный Властелин.

- [Анна Сергеевна Одувалова](#)

- - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Эпилог](#)
-

Анна Сергеевна Одувалова

Кто подставил Темного Властелина?

© Одувалова А.С., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

Проклиная свою топографическую несостоятельность, я шла по длинному темному коридору третьего этажа. В руках сжимала подрагивающую магическую свечу, а за спиной по неровному, местами просевшему паркету с грохотом катилась тыква. Обычная, ярко-желтая, со смешной веточкой и обтрепанным листочком, совершенно случайно оживленная моей непредсказуемой магией. Случайно – это вообще мое кредо по жизни.

«Кто не спрятался, я не виновата!»

Мысль играть в прятки в темноте старинного и весьма жуткого поместья, да еще когда за окном ночь и гремит гроза, пришла, конечно же, не мне, а моему другу Тревору. После трех бутылок стаченного в подземелье сидра потянуло на приключения. Но саму идею с энтузиазмом поддержали все, включая меня. Я же тогда не знала, что короткий червячок из банки, заботливо приготовленной парнем, достанется мне. Пришлось играть роль водящего, и я... Я заблудилась в этих демоновых коридорах!

Ну кому в голову пришло строить такой огромный и запутанный замок? Неудивительно, что его хозяин уже больше пятидесяти лет покоится в местном склепе! Меня тоже ждет незавидная участь, если я не выберусь к свету, теплу и людям! Точнее, меня ждет участь похуже. Повелитель хоть в склепе лежит, а меня дай бог спустя сотню лет обнаружат в одном из укромных уголков замка!

Когда за окнами громынуло еще раз, а яркий, неестественно голубой свет молнии осветил мрачный коридор с ползущими по полу жуткими тенями, я взвизгнула и нырнула в первую попавшуюся на пути дверь. Обычную, деревянную и скрипучую, откровенно нуждающуюся в смазке. Но вдруг в комнате будет не так жутко и получится отсидеться, переждать непогоду? Грозу я недолюбливала с детства. Друзья об этой моей слабости знали, но были уверены, что с возрастом я страх изжила, а мне было стыдно признаваться, что нет!

Комната, как и все в замке, выглядела сошедшей со старинных гравюр. Огромные стрельчатые окна, украшенные витражами. За ними бушевала непогода. Тугие струи ливня били в стекло и кидали смятые

пожухлые листочки и корявые обломанные ветки. Вспышки молний и яркая огромная луна, выглядывающая в просвет на небе, позволяли рассмотреть интерьер даже ночью и без света. Витражи на окнах придавали и без того тусклому холодному свету луны мертвенную мрачность. В комнате все было в серо-синих тонах, а собравшиеся в углах тени казались особенно густыми и черными. Казалось, что там может поджидать любое зло. Но я знала: зло обычно не прячется в тени, оно прекрасно чувствует себя и на свету. В тени же обычно – мусор, пыль и паутина. Иногда – носки моего младшего брата.

В центре комнаты стояла огромная кровать под старинным балдахинном. Мне показалось, что на ней кто-то лежит, и я, как любая не очень умная ведьма, зачем-то сделала шаг к спящему, а не от него. Если от входа я могла заподозрить, что кровать просто не убрана и смятое одеяло и подушки в темноте создали иллюзию человеческой фигуры, то когда я приблизилась, сомнений не осталось.

«А он ничего такой...» – подумала я, склоняясь над спящим молодым мужчиной. Он лежал, заботливо укрытый по грудь белоснежным одеялом. Бледная кожа, закрытые глаза, четкая линия скул и едва заметная презрительная улыбка на губах. Руки покоились на груди, и мне не хотелось думать о том, что он больше похож на мертвого, чем на спящего. Но сделать это было ну очень сложно.

– Ну его на фиг! – пробормотала я под нос, перехватила поудобнее свечу и уже собралась сделать шаг назад, когда мне под ноги покатились и подбила – чтоб ее крысы загрызли! – тыква. Их вокруг замка было столько, что можно накормить все окрестные деревушки. И рыжие поганки, повинувшись моему идиотскому дару, постоянно оживали! Некоторые мы ели, а вот эту моя подруга Бьянка назвала Булочкой, и тыква увязалась за мной. Как надоедливый щенок!

Я растерялась, не понимая, ловить себя или свечу, поэтому рыбкой полетела в объятия мужика. Мужик был красивый, холодный и совсем точно мертвый.

– Мамочки-и-и! – взвыла я, уже не пытаюсь сохранить тишину. Этому спящему она точно была не нужна. Я нашла в замке труп, и с этим нужно что-то делать!

– Кто ты такая и что делаешь в моем замке? – недовольно спросил труп, распахнув янтарные глаза и уставившись на меня со злым прищуром.

– Ой! – сказала я и шарахнулась назад, позабыв про коварную тыкву. Снова не удержала равновесие и полетела уже навзничь, нелепо забарахтавшись, как навозный жук.

– Впрочем... – задумчиво протянули с кровати. – Можешь оставаться. Кажется, я пропустил довольно много приятных изменений в женской моде...

– Нет уж!

Я подскочила и ринулась к выходу, а за мной задорно покатилась тыква, подпрыгивая на паркете. Да демоны забери мой дурацкий дар, который в этом месте раскрывался особенно ярко! Я готова была поклясться, что до встречи с моей магией мужчина на кровати был определенно мертв.

Я убью Бьянку, ведь приехать сюда было ее идеей! И неприятности начались намного раньше, чем я оживила таинственного незнакомца.

Глава 1

Две недели назад

Офис у Тревора был крутой, прям как у взрослого и серьезного мага-юриста. И не скажешь, что в кресле сидит вчерашний балагур, сменивший тунику со шнуровкой на строгий деловой костюм.

В его кабинете с мебелью из мореного стайдуба имелся даже бар для особо важных клиентов. Он находился в покрытом морозным инеем ларе, вмурованном в стену.

Все здесь кричало о роскоши, богатстве и о том, что со случайными людьми в этой конторе дела не имели. Огромный стол – такой массивный, что в случае нападения нежити можно за ним укрыться, и ни одна тварь не достанет. Кресло – мечта начальника со стажем. Портрет королевской семьи в золоченой (хотелось верить золоченой, а не золотой) раме над головой – как признак того, что восседающий в кресле пусть и дальняя, но родня правящему дому.

Короче, мы сюда совершенно не вписывались! Поэтому вели себя скромнее, чем обычно, немного робея перед новым образом друга. Наверное, стоило встретиться, как всегда, в небольшом трактире на перекрестке Скобяной и Оружейной улиц. Но Тревор теперь работал, а мы – нет, поэтому и притащились к нему, едва сошли с маговоза, прибывшего из столицы в десять часов утра. Даже кофе не попили.

Конечно же, кипиш подняла Бьянка – моя лучшая подруга, душа нашей небольшой компании и просто умопомрачительная красотка с длинными ногами. В ее голову пришла очередная бредовая идея, которой Бьянка непременно хотела поделиться. Более того, ей было жизненно необходимо заручиться нашим согласием на авантюру.

– Я вам точно говорю! – выступала Бьянка, усевшись на письменный стол Тревора.

Парень упорно строил из себя занятого и очень важного клерка, и наплевать, что фирма папина и это кресло передается по наследству. Изображать серьезного и взрослого получалось у Тревора не очень. Во-первых, работал он меньше месяца, во-вторых, как можно

сохранять деловой вид, если у тебя на столе сидит фигуристая блондинка и задорно мотает алой туфелькой на острой шпильке? Платье Бьянки задралось, обнажая бедро почти до середины. Заглянувшая секретарша сразу же показалась бледной серой мышью, которую не спасло даже откровенное декольте. Девушка была тут же изгнана, а Бьянка продолжила болтать, полностью захватив внимание Тревора, который был в нее влюблен с нежных пяти лет – периода, когда мы все познакомились и сдружились.

Туфелька, опасно покачивающаяся на носке изящной ножки, напрягала всех. И рослого Фолка, и рыжего Стива, да и меня. Потому что пару раз она уже срывалась с ноги Бьянки и летела по причудливой траектории. Подруга ругалась и, щелкнув пальцами, возвращала непослушную обувь на место. Назад туфля летела не менее стремительно, чем вперед, и добавляла всем адреналина. Пока обходилось без жертв, но я понимала: это вопрос времени.

– Бьян, – протянула я с тоской в голосе. – Ну, в Холмгроуве в середине лета погода, скажем так, не очень... Не уверена, что хочу отмечать день рождения там... Может быть, еще подумаем? Есть же масса прекрасных мест не на болоте!

– Ты всегда не уверена, – отмахнулась Бьянка с видом человека, который давным-давно все решил.

Естественно, мы сдались. Просто потому, что проще сдаться, чем переубеждать воодушевленную чем-то Бьянку. К тому же реальные предложения по совместному отдыху были только у нее. А еще подруга умела преподносить даже самые бредовые идеи соблазнительно. Вот и сейчас она трясла ярким буклетом, который был призван завлечь нас в весьма странное путешествие.

Мы впятером дружили с раннего детства. Жили неподалеку, учились вместе в школе, а после жизнь нас раскидала. Меня – в магическую академию, которая специализируется на специфических чарах, Бьянку – в высшую школу целителей, она у нас будущий бьюти-маг. Тревор окончил обычный, немагический, юридический колледж в нашем родном городке к востоку от столицы. Неразлучные Фолк и Стив учились на боевиков и постоянно пропадали на полигонах.

Обычно дружба в таких ситуациях сходит на нет. Но не у нас, потому что у нас есть Бьянка, и не дружить с ней, если она хочет

вашей дружбы, невозможно. А еще у нас была традиция. Одну неделю в середине лета проводить вместе.

Вот уже третий год мы уезжали летом в небольшое путешествие и заодно отмечали там мой день рождения. В прошлом году были туманные леса Аворса, в позапрошлом – песчаные пляжи Сивании, а первый раз – вообще дача Бьянки, на которой ей было скучно одной следить за десятью бабушкиными кошками, пока родственница наслаждалась заслуженным отдыхом. С той поездки все и началось!

В этом же году Бьянку потянуло на приключения, и она решила устроить что-то необычное, запоминающееся и веселое. Одно это пугало. Зная энтузиазм и большую фантазию подруги, несложно было предположить, что приготовила она нам нечто запоминающееся.

– Увлекательная неделя в замке Темного Властелина! – с придыханием выдала она третий раз, не отмечая желаемого восторга на наших лицах. Замок находился в печально известной провинции Холмгроув, где, кроме болот, были болота, еще раз болота, жирные комары, ну и еще, может быть, упыри на кладбище. И конечно же, старинные жутковатые легенды. Одна из них – про Темного Властелина, которого заточили в мрачном замке, и он ждет своего часа, чтобы восстать из мертвых и покорить мир. На кой Властелину мир, состоящий из болот, и как он собирается по ним добираться до цивилизации, история умалчивала. Я, честно сказать, туда ехать не хотела. Но не отказываться же, если друзья собрались?

– Сыро, грязно и скучно, – отрезал Фолк с присущей ему прямоотой, все еще не теряя надежды отвязаться от Бьянки.

– Это я еще не дочитала проспект! – отмахнулась подруга, выискивая в тонкой брошюре все новые и новые подробности. – Вот послушайте! Вас ждут увлекательные приключения на болотах с блуждающими огнями, экскурсии по старинному замку, склеп настоящего Темного Властелина с нетленным телом в прозрачном гробу!

Тут она сделала паузу: видимо, именно это должно было нас покорить. Нет уж, туда я точно не пойду. А Бьянка продолжила:

– Увлекательный квест в подземельях с призраками и изысканная национальная кухня. И цена очень привлекательная! – закончила она, ударив по больному для любого студента месту.

Цена в общем-то все и решила. Мы, как и все живущие от стипендии до стипендии, были падки на скидки. Тревор – самый обеспеченный из нас – не был, но молчал, понимая, что против четверых в одиночку сделать ничего не сможет.

Поэтому уже через десять дней после разговора мы собрались в полдень на станции Аханно, чтобы отправиться в увлекательное путешествие, начинающееся в Центральном крае и ведущее в предгорье к туманным лесам, таинственным болотам и совсем другому миру, который нас, как истинных жителей крупного города, неизменно манил.

Мы с Бьянкой встретились заранее, попили кофе, обсудили шмотки и мужиков, на которых не хватало ни сил, ни времени. При парнях об этом говорить было неловко, они наперебой начинали предлагать свои кандидатуры. Так что на перрон прибыли вдвоем, продолжая болтать о пустяках и пытаясь поделиться сразу всеми новостями, накопившимися почти за год разлуки. Нет, мы встречались каждый день после приезда, но новости не кончались.

На входе в вокзал взяли по стаканчику мороженого, и жизнь стала совершенно чудесной. Меня даже отпуск в окруженном болотами замке Темного Властелина перестал напрягать. Даже если будет плохая погода, что нам мешает сидеть у камина, смотреть на огонь и не спеша потягивать вино в хорошей компании?

За нами ровными рядочками вышагивали два моих чемодана и четыре – Бьянки, вызывая нездоровый интерес у прохожих. Магов было много, но вот мой талант оживлять вещи встречался нечасто. И работал криво. У меня все оживления выходили, как правило, спонтанными и совсем не в тему. Но с чемоданами вышло удачно, и я очень надеялась, что дорога пройдет без стрессов, а значит, и магия будет вести себя прилично. Не хотелось бы ехать в купе, например, с говорящими шторами или кружкой, которая орет дурниной, когда в нее наливаешь кипяток, – имелся в моей жизни один такой позорный эпизод на свидании. Оно было первым и последним.

Мы остановились на шумном перроне, пытаясь не воткнуть подтаявшее мороженое ни в чью спину. В это время здесь смешались уезжающие, встречающие и торговцы всякими магическими безделушками, которые ни один нормальный человек не купит в здравом уме и трезвой памяти. А вот в предвкушении отпуска... Вон

Фолк прикупил просто феерическое сомбреро, похожее на полинявшую шляпу ведьмы какого-то неопределенного цвета, и теперь гордо вышагивал, возвышаясь над толпой.

– А мне уже нравится эта поездка! – хмыкнула Бьянка.

– А мне нет, – вздохнула я, наблюдая за приближающимися парнями, в сумках которых подозрительно гремело и бряцало. Вволю наобнимавшись, мы начали грузиться в маговоз. В одно стандартное купе мы не влезли, и щедрый Тревор оплатил нам улучшенное, в котором могли разместиться пять человек, с десятков чемоданов и батарея из разнообразных бутылок алкоголя. Нет, конечно, ехать предстояло больше трех суток, но влить в себя столько? Похоже, парни переоценили свои силы. Или наши?

Я подпрыгивала от нетерпения. Бьянка была права, я долго раскачивалась, но едва поезд тронулся, осознала: все отлично! И это будет лучший отпуск в моей жизни! Меня не смущало даже то, что едем мы в болота к лягухам, летучим мышам и слякоти. Зато с друзьями! В их компании я была готова на любые приключения.

Так я думала ровно до нашего предпоследнего вечера, когда у парней закончилось прихваченное из дома вино, а пейзаж за окном начал незаметно меняться. Солнце пропало, а леса затянуло плотным белесым туманом. И тут пришла она...

Скука.

– Надо на следующей станции выйти за чем-нибудь... – задумчиво протянул Фолк, и все посмотрели на него укоризненно. Голова гудела, и продолжать отмечать встречу стало даже как-то неловко.

– Ну что вы так на меня смотрите? – спросил он, переводя взгляд с меня на Бьянку. – Я пулей туда-обратно. Тут стоянка почти час! Не паникуйте!

Вот кто скажет, почему мы этого идиота не остановили? Возможно, если бы у кого-нибудь проснулся здравый смысл, все бы закончилось иначе, но, скорее всего, нет, потому что влипнуть в неприятности мы умели с детства и регулярно это делали. Всегда был только один вопрос: кто из нас окажется слабым звеном на этот раз?

Пуля, которой Фолк собирался метнуться, видимо, застряла где-то на подлете. К сожалению, мы не могли понять, на подлете к поезду или еще в пути за вожделенным алкоголем, который парень

практически не пил. Это долгая дорога нашего друга сломала, а организм у него оказался крепким. Шутка ли, сто с лишним килограммов мышц и рост под два метра!

– Пойду поищу его, – вздохнул Стив и поднялся.

– Ну нет! – возмутилась я. – Ты что? Один потерялся, хочешь, чтобы потерялись двое?

– Мы пойдем и поищем Фолка вместе! – заявил Тревор и направился к выходу из купе, как и был: в удобных домашних штанах и милых тапочках с помпонами. Так как на улице был туман и начинал накрапать дождик, сверху Тревор все же накинул свой дорогой пиджак, купленный специально для офисной работы. Выглядел парень при этом дико и нелепо.

Я смотрела на него и поражалась, как отпуск меняет людей! Красавчик Тревор, который всегда следил за своей внешностью, в двух дня пути от дома наплевал на моду, нормы приличия и здравый смысл. Просто ему так было удобно.

– Парни, мы жестко рискуем! – сказала Бьянка. – Давайте вы быстро туда и обратно! Потому что до отправления осталось пятнадцать минут.

Эти двое сказали «ага» и исчезли. Через семь минут мы заподозрили неладное, а через десять выскочили из вагона, как были: я – в растянутой тунике до колена со смешными ярко-оранжевыми тыквами, а Бьянка – в алом пеньюаре с рюшами и смешных тапочках на каблуке и с опушечкой из розовых перьев. Ехать дальше, когда три охламона, не приспособленных к жизни, потерялись на незнакомом перроне, мы с Бьянкой не могли. Как мы их потом будем вылавливать?

– Девушки, маговоз уходит! – попытался остановить нас проводник. Будто мы без него были не в курсе.

– Пожалуйста-пожалуйста! – взвыла Бьянка, сложив руки в молитвенном жесте. – Наши друзья где-то потерялись, мы сейчас их найдем и вернемся! Их нельзя оставлять тут! Они без денег, без одежды и вещей!

– Но это против правил! – возмутился мужчина.

– Мы – пулей!

Бьянка сделала честные глаза и вздохнула, позволив полам халатика немного разойтись на груди и обнажить нежно-розовое кружево бюстика. Запрещенный прием, но срабатывал он всегда.

– У вас десять минут, не больше! – Проводник старательно пытался отвести взгляд, поэтому казалось, что он косой на оба глаза.

– Отлично! Нам хватит и пяти!

Мы с Бьянкой припустили по пустынному туманному перрону, пытаюсь понять, где именно могли застрять наши друзья. За мной, словно гусята за мамой уткой, смешно перебирая колесиками, вприпрыжку бежали чемоданы. Наши с Бьянкой и Тревора. Чемодан Тревора я не оживляла. Он решил присоединиться к нам сам, такое с моей магией случалось, когда я в стрессе. А минута до отъезда поезда, когда не все в купе, – это определенно стресс.

Пустынный перрон, на котором совсем не было людей, туман, стелящийся под ногами, и звенящая тишина, которую иногда нарушал протяжный скрип... Это место производило жуткое впечатление. Сам вокзал казался заброшенным. Вывеска выцвела, двери покосились, а название города, которое красовалось на дощечке между двумя столбами, накренилось и висело лишь на части крепежных колец. Я так поняла, что скрипела именно эта конструкция. Миструм переживал не лучшие времена, и я сильно сомневалась, что где-то здесь можно найти алкоголь.

– Куда они могли пойти? – Бьянка испуганно заметалась по перрону, а я уверенно направилась в сторону вокзала.

– Думаю, туда. Больше тут идти некуда. Вопрос, куда они потом пропали?

Внутри вокзала было не лучше, чем снаружи. Обшарпанные стены, покрытые пылью, местами разбитые окна. Ни персонала, ни ожидающих поезд пассажиров. Ничего. Ни торговцев-зазывал, только темнеющая в дальнем углу барная стойка.

– А алкоголь-то тут, похоже, есть... – протянула Бьянка. – И вполне возможно, халявный. Тревора это вряд ли впечатлило, а вот Стив охоч до халявы.

– Пойдем посмотрим. Если они взяли алкоголь отсюда, то... куда делись потом? Должны были сразу же вернуться на поезд.

– В этом-то и вопрос...

Если везде на вокзале слоем лежала пыль и создавалось впечатление заброшенности, то бутылочки за барной стойкой были тщательно расставлены на полках и сверкали, подманивая любителей халявной выпивки.

– Не нравится мне это, – сказала Бьянка и, осторожно цокая каблучками по полу, приблизилась к стойке, пытаясь заглянуть за нее.

– И мне.

Я огляделась по сторонам, прикрыла глаза, сосредотачиваясь на внутреннем резерве, и поманила к себе притаившуюся у стены бесхозную, потрепанную жизнью метлу.

Она послушно зашоркала в нашем направлении, а когда добралась до стойки, я прицельно метнула ее в сторону бутылок. Не знаю, на что я рассчитывала, но сработало. Метла подскочила и исчезла в воздухе, а через пять минут откуда-то из-за пустоты раздались возмущенные и очень узнаваемые вопли.

– Эй, парни! Вы тут? – проорала я и услышала едва слышный голос Тревора:

– Стив полез за вином и пропал!

– А ты?

– А я полез за Стивом, – как мне показалось, несколько смущенно отозвался парень. – Нас знатно приложило. А теперь еще метлой чуть не пришибли! Она твоих рук дело, Сенди? Вон в углу скребется.

– Моих, – не стала спорить я.

– Спасибо! Тут одни кости вокруг. Мы хотим отсюда выбраться, но не понимаем как. Ни двери, ни лаза. Это какая-то магическая ловушка. Думаю, ее можно открыть только снаружи!

– Блин! – протянула Бьянка. – И что делать?

– Похоже, единственный способ их вытащить – обезвредить магическую ловушку, – сказала я.

– Думаешь, призрак?

– Похоже на то. Насколько хорошо ты помнишь программу средней школы?

– Отвратительно, – призналась Бьянка со вздохом, но протянула мне руки, и мы забормотали универсальное заклинание. Я надеялась, что слова сами всплывут в голове.

При первых сорвавшихся с губ звуках люстра на потолке мелко задрожала, подтверждая наши догадки по поводу призрака. Лампочки зазвенели и с тихим бдзыньком разлетелись вдребезги, погружая вокзал во тьму. Единственным источником света стало пространство за барной стойкой, которое мерцало холодным лунным светом. Именно там находилась созданная призраком магическая ловушка.

– Вот она! – сказала Бьянка, не прерываясь ни на минуту.

Вокруг нас поднялся ветер, раздалось завывания, от которых волосы на затылке зашевелились. Отвратительные ощущения, словно кто-то провел ледяными пальцами у основания шеи. А в холодном магическом свете появился мужчина.

Взлохмаченные волосы, полинявшая шляпа – таких не носят уже несколько десятков лет – и расстегнутый кожаный жилет, надетый на белую рубашку. Типичный бармен в захудалой забегаловке, если бы не одно «но»: в его лбу красовалась аккуратная круглая дырка. А белая рубашка была залита кровью.

– Не отдам! – взвыл бармен. – Заслужили! Все не хотят платить Скупому Джо!

– Да щас! – выплюнула я, и мы с Бьянкой торопливо закончили заклинание. На это наших сил вполне хватило. Голова потом, правда, болеть будет, но это мизерная плата за свободу друзей.

В воздухе раздался хлопок, блеснула вспышка. Бутылки посыпались на пол, разбиваясь и тут же истаивая вонючим сизым дымом, а когда дым развеялся, откуда-то из-под пола, между старыми проломленными досками показалась сначала голова Тревор, под глазом которого наливался огромный синяк, а потом рыжая макушка в паутине – Стив.

– Ну, слава богам! Давайте быстрее! – скомандовала Бьянка, устремляясь к выходу, и только потом заметила: – Эй, а Фолк где? Вы же за ним собирались?

– Так мы его не нашли... – потерянно отозвался Тревор. – Думали, он уже с вами.

– Точнее, алкоголь мы нашли быстрее Фолка и решили прихватить несколько бутылочек, – поправил Стив.

– Ты решил, я спасти тебя пытался.

– То есть где Фолк, мы по-прежнему не знаем? – осторожно заметила я.

В вокзале воцарилась гнетущая тишина. Хлопнувшая на этом фоне дверь прозвучала ну очень громко. Я даже подпрыгнула.

На входе в вокзал со стороны города появился запыхавшийся Фолк с вытаращенными глазами, в его руках было по два бренчащих пакета.

– Ты где был, придурок?! – заорал на него Тревор.

– За вином бегал. Я же сказал! – изумился парень. – А вы что тут стоите? Быстрее, поезд сейчас уйдет!

Мне захотелось его пнуть, потому что, если бы не декольте Бьянки, маговоз уже должен был уйти.

– Мы из-за тебя, идиота...

– Потом поспорите! – взмолилась Бьянка. – Фолк, ты идиот, и я не знаю, что сделаю с тобой, если мы не успеем!

Мы помчались на перрон веселой гурьбой, но когда выскочили на улицу, услышали лишь протяжное «ту-ту» и увидели скрывающийся в тумане хвост поезда.

– Ну, и что делать будем? – мрачно поинтересовалась я, а ручные чемоданы печально расселись вокруг без признаков жизни. – У кого-нибудь вообще есть деньги?

Глава 2

Исчезающий в тумане поезд с размытыми светящимися пятнами ходовых огней. Удаляющиеся гудки и накрапывающий дождь...

Что же, отпуск начался отлично! Судя по задумчивому и слегка пришибленному виду моих друзей, они думали примерно так же. Ну и печально подсчитывали в уме свои финансы, потому что подсчитать их в реале было несколько сложнее.

– Ка-а-ар-р-р! – хрипло разнеслось по перрону, и в этом зловещем вопле, от которого мороз пробежал по коже, мне почудилась издевка.

Не мне одной.

Стив раздраженно закрутил головой в поисках источника звука. Долго искать не пришлось. Неестественно черный ворон сидел на покачивающейся вывеске и смотрел на нас, издевательски наклонив голову набок. Нет, издевка нам все-таки не чудилась. Тварь выглядела на редкость самодовольно.

– Докаркаешься у меня! – злобно заметил Стив и, подхватив с перрона мелкий камушек, запустил в птицу.

Не попал, конечно, а может, и не целился. Так, швырнул со злости наугад. Камушек врезался в вывеску, ворон истерично завопил, захлопал огромными крыльями, и по перрону пронеслось отчетливое: «Твар-р-р-р!»

– Сам тварь... – как-то очень неуверенно отозвался вслед ворону Стив, а я поежилась.

Жутковато тут. Крайне неприятное место. Угроздило же застрять именно здесь! Впрочем, куда ехали, там и застряли! Где-то в заднице мира!

Морось усиливалась, денег мы насчитали не много. Моя сумка с частью наличных и сумки парней остались в поезде. Да и все давно предпочитали пользоваться магическими кольцами с балансом – удобно, безопасно и практично.

Кольца были при нас. У Бьянки – так целых три с разными камушками. Но чтобы обналечить их, нужно найти отделение банка, что в нашей ситуации получится вряд ли. Тут есть туман, сумасшедший призрак, ворон-хам и ни намек на цивилизацию.

– Нам нужно найти какой-нибудь транспорт или узнать, когда будет следующий поезд, – сказал Тревор, который решил взять на себя роль руководителя. Но Бьянка сбила его лидерскую спесь. Причем удачнее, чем Стив – ворона.

– Холмгроув не такое популярное направление, – сказала она. – Следующий поезд через три дня. Я не готова ждать так долго. Завтра к полудню мы должны быть в замке! У нас куча планов!

– Ну, если ты пойдешь пешком, вряд ли получится быстрее, – ввернул Стив, который после неудачи с вороном помрачнел и жаждал на ком-нибудь сорвать дурное настроение.

– Это ты у меня пойдешь пешком, Стив! – заявила подруга, сверкнув глазами в сторону парня. Причем сделала это в прямом, а не в переносном смысле. Молнии Бьянка при желании умела метать из любой части тела. – Во всем вы с Фолком виноваты! Один побежал за вином на другой конец света, а второй попался в ловушку призрака! Неужели нельзя было просто сидеть в купе и смотреть в окошечко? Там елочки промелькивают, белки иногда, светляки на болоте. Красота и благодать! А вы? Как дети малые!

– Зато весело! – сказал Фолк, рассматривая мерно покачивающуюся обгаженную вороном вывеску. Сам парень выглядел каким угодно, только не веселым.

– Обхохочешься! – фыркнула Бьянка и закатила глаза. – Расскажешь, когда можно начинать смеяться? Весело бы вам было завтра в обед в замке. Там большая развлекательная программа на любой вкус и шикарное меню!

– Ну, у нас эта программа просто началась несколько раньше. Но вполне вероятно, по развлекательности не уступит!

– Не ссорьтесь! – Я примирительно подняла руки. – Брейк! Фолк, скажи, ты вино где брал? Тут город или что?

– Или что... – Фолк почесал затылок и несколько виновато на нас посмотрел. – Городом, конечно, я бы это не назвал.

– Пойдемте! – решительно сказала я. – До поезда три дня. На перроне точно делать нечего. Я напишу письмо в «Пути сообщения». Они должны компенсировать нам...

– Опоздание? – фыркнул Тревор. – Я тебе как маг-юрист говорю – эта затея не выгорит.

– Вот как маг-юрист сделай так, чтобы выгорела, – припечатала я. – Они не дождались нас минуту! Ну хоть бы вещи тогда на перрон выставили!

– Вы хоть с чемоданами! – взвыл Стивен. – А мы? Наши не могли с собой прихватить?

– Мы вообще-то рассчитывали продолжить ехать, а не приключаться тут! – Не хотелось объяснять, что мой кривой дар обычно сам решал, какая вещь оживет на моем пути. – И вообще у Тревора чемодан здесь. Почему ваши не побежали, представления не имею!

– Вот и нам интересно, почему чемодан Тревора с вами, а наши – нет? – задал неудобный вопрос Фолк.

– Потому что у меня даже чемодан сообразительнее вас двоих! – огрызнулся Тревор.

– Все сообразительны донельзя! – отрезала Бьянка, прекращая спор, и первая повернулась в сторону вокзала. – Я уже намокла, давайте убираться отсюда хоть куда-нибудь.

По дороге до вокзала мы еще препирались. Так, без злобы, периодически скатываясь в нервное хихиканье. Не могу сказать, что это была первая неприятность, в которую мы влипли за долгие годы нашей дружбы, поэтому все отнесли к случившемуся с изрядной долей юмора и фатализма.

– Интересно, а тут есть какой-нибудь смотрящий за вокзалом? – поинтересовался Тревор, ни к кому конкретно не обращаясь. – Просто мне дорог мой второй чемодан. Не хотелось бы, чтобы его где-нибудь бросили или сперли.

– Нам нужно догнать поезд, – заявила Бьянка тоном, не терпящим возражений. – Любой пароджанс едет быстрее, чем маговоз. Особенно если ехать без остановок. Сейчас найдем, кто нас подкинет до ближайшей станции. Если повезет, то успеем, и дальше поедем без приключений.

– Не хочу расстраивать, – мрачно буркнул Фолк, – но на пароджанс я бы рассчитывать не стал. Максимум на телегу, запряженную двумя кобылами. Очень повезет, если живыми...

– Некроманты стоят дороже, чем лошади, – отмахнулась Бьянка.

– В этом месте нельзя быть уверенными ни в чем, – весьма пессимистично отозвался Фолк, и мне пришло в голову, что он знает

больше, чем говорит. Вопрос, почему? Не хочет расстраивать раньше времени? Или что?

За вокзалом все обстояло еще хуже, чем перед ним. Перед ним хотя бы был перрон и пути, а вот за... проселочная дорога, грязища и указатель на столбе, по ощущениям направленный в чистое поле. Но надпись на нем намекала, что таинственный населенный пункт Миструм находится где-то там.

– Нам туда, – подтвердил Фолк, который единственный был в курсе, где нас может поджидать цивилизация или хотя бы ее подобие.

– А больше некуда! – раздраженно отозвалась Бьянка и потопала по краю обочины в неизвестном направлении.

Я вздохнула и пошла за ней. А что еще делать?

– Вот говорила же, что ничего хорошего в провинции Холмгроув нет! Надо было выбирать другое, более теплое и позитивное место!

На подругу было жалко смотреть. Ее изящные тапочки с помпонами явно были предназначены не для раскисшего после дождя поля, поэтому Бьянка чертыхалась, постоянно ловила равновесие и рисковала остаться вообще без обуви.

– Мы еще до замка не доехали! – возразила Бьянка.

Но если меня покусал пессимизм, спорить бесполезно.

– Вот именно, мы еще не доехали, а уже все плохо! Или хочешь сказать, тебе нравится тащиться по колено в грязи?

– Отставить упаднические настроения! Где мы только не пропадали?! – Тревор снова вспомнил, что по должности тут старший, и решил поднять у нас боевой дух.

Именно этому ведь учат сотрудников больших корпораций – единению и позитивному настрою, чтобы они, не дай боги, не заподозрили, что сидение в офисе от рассвета до упора – это не совсем работа мечты.

– Ага, вот здесь еще не пропадали, – съязвила я. – Самое время начать пропадать.

– Сенди, тебе говорили, что ты становишься удивительно нудной, если что-то идет не так, как ты хочешь?!

– Тогда бы я нудела с того момента, как мы поехали на болота вместо моря или хотя бы гор!

– А ты и нудела, – напомнил Стив, и я кинула в него комок грязи.

Зря, конечно же, должна была понимать – кара настигнет обязательно. Но зато идти стало веселее. Ответка прилетела тут же. Я увернулась, а Бьянка – нет.

В итоге до цивилизации (если так можно назвать несколько покосившихся лачуг) мы добрались спустя полчаса. Грязные, мокрые и в комьях земли.

– А тут есть постоянный двор? – запоздало спохватилась Бьянка.

– Представления не имею, – ответил Фолк. – Но совершенно точно тут есть озеро.

– А ты откуда знаешь? – удивилась я.

Приятель лишь молча кивнул в сторону указателя, на котором было написано «Озеро». Озеро названия не имело, именно поэтому, видимо, было написано с большой буквы.

– Н-да... негусто, – протянула я. – Как ты думаешь, Фолк, получится найти какой-нибудь транспорт?

– Представления не имею. – Парень равнодушно пожал плечами, словно ему в случае чего не придется ночевать под кустом три дня вместе с нами. – Может, есть, а может, и нет.

– Ну, ты же все-таки здесь уже был.

– Сенди, я просто покупал вино, – отмахнулся он. – Покупка алкоголя не дает мне сакральных знаний о том, как живут здесь люди и готовы ли они подбросить нас до Холмгроува.

– Где ты его покупал?

– Вон там. – Фолк махнул рукой в сторону покосившихся лачуг.

У одной оказались выбиты окна, вторая была двухэтажной, с покосившимися салунными воротами, выкрашенными в некогда ярко-желтый цвет, сейчас же изрядно полинявшими. Последний дом стоял чуть поодаль и выглядел немного приличнее, чем первые два.

– В двухэтажном – магазин, едальня и, возможно, комнаты, которые можно снять, но это не точно, – пояснил Фолк.

– Пошлите!

Босая Бьянка с грязной тапочкой и комьями земли в роскошной блондинистой гриве производила впечатление, поэтому мы дождались, когда она скроется за дверью, и только после этого отправились следом. Без нас эффект от ее появления будет сильнее.

Двери скрипнули, и мы оказались внутри. Пустое и темное помещение, тоже будто давно заброшенное. За дальним столиком

разместились два нетрезвых мужика, мир которых сузился до пивных кружек. Они даже на Бьянку внимания не обратили, а ее появление было эффектным.

За барной стойкой стоял третий. Черные длинные волосы, похожие на перья, длинный нос и резкие движения. Он лениво натирал и без того с виду чистую стойку.

– Здравствуйте! – Бьянка умела быть очаровательной и вежливой, поэтому мы ей не мешали, наблюдая за концертом от входа. – У нас случилась неприятность. Мы опоздали на поезд, и теперь нам очень нужен пароджанс или экипаж. Подскажите, где мы можем его найти?

– Нигде, – коротко ответил невежливый мужик, заставив нашу блондинку удивленно захлопать ресницами, и продолжил заниматься своим делом.

– Простите, но как? Что нам теперь делать?

– Представления не имею. Я могу предложить только эль. Темный или светлый. Есть еще пшеничный с легкой горчинкой...

Он отвернулся к огромной бочке у себя за спиной, что-то поколдовал и, развернувшись, сообщил:

– А, нет, эль тоже предложить не могу, он закончился. Будет через три дня, когда подъедет поезд. Еще вопросы есть?

– Хам! – возмутилась Бьянка, но уходить не стала, потому что проблема осталась нерешенной, а сдаваться подруга не привыкла и сейчас просто продумывала новую стратегию, раз стандартная не сработала.

– А что, правда во всем Миструме нет экипажа? – заискивающе уточнила она, подавшись вперед и демонстрируя свое декольте. Пеньюар был, конечно, изрядно грязненьким, но все же красивым и модным. Ну и сидел на ней превосходно.

– Лишнего нет, – нехотя ответил мужчина, и это дало нам новую надежду.

– А у кого есть не лишний? – поинтересовался Тревор, моментально оживая. Он подскочил к Бьянке и заставил шаррахнуться странного бармена.

Бармену мы явно не нравились. Впрочем, похоже, он относился к тому типу людей, которые в целом недолюбливали окружающих. Но он все же неопределенно кивнул в сторону двух пьянчуг:

– У них. Но сомневаюсь, что они его продадут.

– Может, хоть в аренду сдадут? – с надеждой спросила Бьянка и, потеряв интерес к бармену, уставилась на две свои новые жертвы. Мужикам я уже не завидовала. Скоро они продадут Бьянке не только экипаж, но и душу.

Воодушевленная этой идеей, она направилась к мирно сидящим за столиком мужикам, а мы присоединились к ней и следующие полчаса использовали все свое обаяние, наличные и купленное вино, для того чтобы выпросить себе экипаж. Пришлось его все же покупать, потому что арендаторы из нас вышли неблагонадежные: сейчас экипаж заберем, но как будем его возвращать?

В итоге все же сошлись на разумном варианте и сумме. В конце тоннеля забрезжил свет. Мы с Бьянкой бонусом выпросили себе доступ к колодцу на заднем дворе покосившейся хибары и отправились отмываться, пока парни ждали наш экипаж, который мужики обещали подготовить.

Ворона я заметила первая, когда ополаскивала ноги. Наглая птица сидела на журавле колодца и нахально пялилась на мои голые колени, беззастенчиво склонив голову набок.

– Ты обнаглел? – спросила я, и в ответ получила издевательское «ка-а-ар-р».

Швыряться в него чем-то тяжелым совесть не позволила, все же птица намного меньше, а значит, слабее меня, а вот из ведра я в него плеснула, получив в ответ заполошные взмахи крыльев и отборную каркающую ругань. Мой словарь обогатился на несколько красочных эпитетов.

– А не будешь за приличными девушками подглядывать! – фыркнула я вслед ворону, который перелетел на дерево повыше.

– Ой, жалко тебе, что ли?! – засмеялась Бьянка. – Ну, увидит птичка твое незагорелое бедро, и что?

– И то, что очень подозрительная птичка... не находишь? – спросила я.

– Нахожу. – Дурой подруга не была. – Все равно мне показать бедро не жалко.

– А мне жалко.

Когда мы вышли на улицу, то застали парней с непередаваемыми выражениями на лицах. Рядом с ними стоял покосившийся, едва живой и покрытый пылью экипаж. Без лошадей.

– Это что? – подозрительно спросила Бьянка, а с верхней ветки рябины раздался каркающий смех. Мы синхронно обернулись и снова увидели уже знакомого мокрого ворона, который ржал над нами с дерева. Я пожалела, что не кинула в него кирпичом. Небольшой размер птицы компенсировался отвратительным характером. У колодца валялось много увесистых камней, ворон сидел близко, а я, в отличие от Стивена, не промахнулась бы. А если бы еще подкорректировала траекторию магией...

Я на миг представила полумразумный оживший булыжник и хихикнула, заставляя себя прогнать яркую картинку. С моим талантом это чревато.

– Это экипаж... – сообщил Фолк понуро.

– Я понимаю. – Бьянка кивнула и обошла телегу кругом. – А ехать он будет как?

– А лошадей мы не купили, – отозвался Тревор. – Я не чувствовал себя таким идиотом лет пятнадцать! Мне кажется, в последний раз меня так провела Сенди, когда выменяла новенький магический накопитель на горсть леденцов и жабу.

– Ну, я не виновата, что ты дорос до восьми лет и не научился ловить жаб! – отмахнулась я. Обида за жабу была вечной, Тревор припоминал тот случай часто.

– Так, стоп! У нас есть экипаж, но не на чем ехать? – возмутилась Бьянка, рассматривая парней таким взглядом, что они начали синхронно бледнеть и отступать. – И что с ним делать – любоваться? Или толкать? Мне идея нравится. Мы с Сенди сядем, а вы впряжетесь. Только боюсь, к завтрашнему дню мы никуда не успеем!

– Мы немного иначе хотели использовать Сенди... – осторожно заметили парни. Получилось почти хором, будто они репетировали. На меня выразительно уставились три пары глаз.

– Эй, вы что? – возмутилась я. – Не надо меня использовать. Меня пугают такие предложения!

– Мы знаем, ты можешь его оживить, – начал Тревор заискивающе. – Давай, Сенди, твой дар может нас спасти!

– Точнее, не нас, а наш отпуск, – встрял Стив. – Но ты же знаешь Бьянку. Это почти одно и то же.

– Э-э-э нет! – Я замахала руками. – Плохая идея! Отвратительная! Во-первых, экипаж большой. Я не умею оживлять такие большие

предметы. А во-вторых, у меня нет никакой гарантии, что оживший экипаж все же останется транспортным средством. Он может решить, например, что он собачка...

– Соберись! – рявкнула подруга, понимая, что я потихонечку впадаю в панику. – Сенди! Или ты делаешь экипаж живым и передвигающимся, или твой отдых проходит тут!

По моему взгляду Бьянка увидела, что с отдыхом в этом месте я почти смирилась. Вон даже знакомых нашла. Поэтому добавила:

– Со мной в отвратительном настроении!

Этот аргумент оказался сильнее, чем страх последствий своей магии, и я принялась за дело. Не могу сказать, что получилось сразу. Дар был непредсказуем, поэтому мне выдали накопители – все, что ребята везли с собой. Теперь я походила то ли на провидицу-шарлатанку, то ли на сбежавшую жену шейха семи пустынь.

А еще от меня убрали все, что могло ожить вместо экипажа. Без казусов не обошлось. Часть вещей разбежалась и будут пару дней пугать своих хозяев, часть пока сидели тихо. Но я знала – это временно. А часть уже начали сползаться к моим ногам, признав во мне хозяйку и благодетельницу. Быть хозяйкой живого дырявого ведра – это такое себе удовольствие, но мы не всегда можем выбирать своих питомцев.

Наконец экипаж пошевелил оглоблями и переступил на колесиках.

– Ура! – заорала Бьянка и, подхватив отчаянно сопротивляющиеся чемоданы, запрыгнула на лавку экипажа.

Парни отправились следом. Я залезала не так бодро, в любой момент ожидая от экипажа подвоха. Конечно, мне очень льстило, что друзья мне доверяют, но я сама бы этого делать не стала.

Когда экипаж начал подниматься, Бьянка счастливо завизжала, а я прикрыла глаза и помолилась. Но мы уверенно набирали высоту, я решила, что примерно метра над землей хватит, чтобы можно было лететь почти напрямую и в случае чего не разбиться. Но определенные проблемы все же у нас были.

Летел экипаж, опасно вихляя оглоблями, а сзади пристроилась ветка рябины, старая швабра, ведро и, что меня сильнее всего напрягало, ворон.

Глава 3

Это было самое невероятное. Кошмарное. Увлекательное путешествие в моей жизни, повторить которое я не соглашусь ни за какие блага этого мира, как и оживлять экипажи. Надо, когда все закончится, сделать себе татуировку, которая будет напоминать об этом непреложном правиле.

Подозреваю, мои друзья тоже никогда и ни за что не согласятся догнать поезд на оживленном разваливающемся экипаже без крыши в сопровождении ворона (который постоянно каркал какую-то фигню), ведра и швабры (к счастью, молчавших).

Зато эта дорога сблизила нас еще больше. Такими приключениями не будешь делиться ни с кем посторонним. А вот в тесной дружеской компании, пожалуй, мы еще не раз вспомним этот ночной полет между облаками. И ласточку, которая влетела в Фолка и потом нагадила на Бьянку, и грозу с ливнем, промочившим нас до нитки, и рассвет, и горечь разочарования, когда мы поняли, что поезд едет не медленнее, чем летит телега.

Догнать состав получилось только ближе к вечеру следующего дня, когда мы устали, отчаялись, наш экипаж потерял одну оглоблю, я кофточку, а Бьянка обе свои симпатичные тапочки с помпонами раскидала по птицам еще раньше.

– Вон он! – завопила Бьянка, коварно тыча пальцем в виднеющийся под нами поезд.

Именно это отвлекло ее от ворона, и она в последний момент не разразилась гневной тирадой. Черный дым из трубы тянулся далеко за составом, а маговоз рассекал серебряным клином плотный, затянутый сизыми тучами лес, над которым мы летели.

– А вон вокзал! – хмыкнул Тревор, показывая немного вперед, где лес расступался, обнажая болотистую местность, на которой кочкой торчало покосившееся здание вокзала. Еще более убогое, чем то, где парней поймал в ловушку призрак бармена. Замок, в который мы ехали, отсюда было видно. Он чернел вдалеке, и тонкие шпили его башен скрывались в тумане.

– Ну... – Бьянка задумалась. – У всего этого есть один несомненный плюс.

– И какой же? – скептически поинтересовался Тревор.

– На вокзале нас встречают. Мы успели вовремя, и веселье в замке точно не начнется без нас.

– При условии, что наше веселье уже началось, представления не имею, что ждать дальше. Подозреваю, ничего хорошего.

– Да не ной, – отмахнулась я. – Мы добрались! И это уже отличные новости. Вы больше никогда не заставите меня делать что-то подобное! С этого момента я не оживляю ничего серьезнее чайной ложки!

– Ага, – хмыкнула подруга. – Еще бы это зависело от тебя. Ты же у нас спонтанна, как по...

– Погода на болотах? – хитро усмехнулся Стивен, приподняв бровь, и Бьянка, скривившись, согласилась.

Снижаться мы начали заблаговременно, и это было одним из самых странных и страшных опытов в моей жизни. Я бы сказала, что экипаж просто медленно падал, а так как благодаря моей магии он имел зачатки разума и инстинкта самосохранения, то делал это крайне неохотно, то и дело пытаясь набрать высоту и развернуться в противоположную сторону. Сражаться со строптивым транспортным средством было невероятно сложно, и наша борьба закончилась ожидаемо. Мы рухнули в кусты. Создавалось впечатление, что экипаж нас просто вытряхнул на ходу, завалив сверху суетливо барахтающимися чемоданами, а сам подпрыгнул и взмыл в небо.

– Хорошо летит, – задумчиво сказал Тревор, изучая затянутое тучами сизое небо, с которого начинал накрапывать мелкий и мерзкий дождик.

– Далеко ли только? – мрачно буркнул Фолк, а мне захотелось уснуть и проснуться в своей кровати. Без магии. Экипаж мог стать обычным совершенно в любое время, и тогда не ясно, куда он упадет и обойдется ли без жертв.

– Да демоны с ним! – подскочила Бьянка и, поманив за собой чемоданы, босиком устремилась к виднеющемуся вокзалу. – Давайте бегом! Мы должны успеть забрать наши вещи! У нас еще есть шансы сохранить отпуск!

В ее словах имелся определенный резон, и мы припустили следом, чтобы прибежать под финальные «ту-ту» маговоза, который распахивал двери на последней станции. Успели! Неужели удача наконец-то нам улыбнулась?

На перроне было много встречающих, и мы лавировали между ними, чтобы найти свой вагон и своего проводника. Увидев нас, он изумился и немного напугался, что с его стороны было весьма разумно. Четверо разозленных магов и юрист – серьезная угроза, особенно если за тобой и правда есть вина.

Бьянка уперла руки в бока и начала наступать. В потрепанном пеньюаре и с вороньим гнездом вместо прически вид она имела угрожающий. Проводник побледнел, скрылся в вагоне и буквально через две минуты без вопросов выставил все наши вещи. А сверху положил две шоколадки с изображением маговоза, четыре баранки и ручку. Почему-то только одну.

– За причиненные неудобства, – сказал он и икнул под гневным взглядом Бьянки.

Я бы и сама икнула, но стояла, к счастью, у нее за спиной и выражения лица не видела. Просто знала подругу давно и воображение имела отличное. Злить хрупкую с виду блондинку определенно не стоило.

– Надеюсь, нас встречают, – протянула я, когда проводник от нас сбежал.

Не без последствий, конечно. Он три раза споткнулся на лесенке. Я была далека от мысли, чтобы подозревать Бьянку в наведении порчи специально, обычно у нее это получалось само собой в редких случаях, когда подруга была ну очень зла.

Народ на перроне постепенно рассасывался, а Бьянка, держась одной рукой за Тревора, другой надевала розовую туфлю на шпильке какой-то невероятной высоты. В сочетании с розовым, в двух местах порванным пеньюаром выглядело это несколько провокационно. Впрочем, мы смотрелись не лучше. Моя пижамка тоже изрядно устала, и веселые тыковки, изображенные на ней, несколько погрузтели и истерлись.

– Ты точно не навернешься на таком каблуке? Может быть, наденешь балеточки, я там у тебя видел. Тоже розовые! – обеспокоенно спросил ее Тревор, а подруга злобно прошипела:

– И как же я дожила до своих лет без твоих глупых советов?

– Почему без? – искренне удивился парень, и все заржали. Знакомы мы были так давно и дали друг другу столько разных советов, что уже и не вспомнишь точное количество и последствия.

В вокзал мы забежали одними из последних, но тут обошлось без сюрпризов.

Невысокий пухлый мужчина – довольно молодой, с каким-то излишне простоватым лицом и трогательными светло-рыжими кудряшками – стоял у выхода с табличкой «Замок Темного Властелина».

Вокруг него уже собрались несколько человек. Эффектная брюнетка. Скучающий престарелый «Дон Жуан», который безуспешно пытался оказывать ей знаки внимания, семейство, состоящее из троих детей разного возраста, лысеющего мужчины и статной женщины с крутыми боками. Немного в стороне замер мрачный парень в капюшоне, натянутом на глаза. Он изучал пол у себя под ногами и единственный из всех был нашим ровесником.

– А мы к вам! – радостно заявила Бьянка, раскинув руки в приветственном жесте.

Лучше бы не распахивала. Туфли-то на ней были новые и приличные, а пеньюар – все тот же. Юноша отвлекся от пола. Мать семейства успела закрыть руками глаза сразу двоим сыновьям и грозно зыркнуть на мужа, поджидающий мужчина с табличкой стремительно порозовел. А Дон Жуан оживился и отвлекся от брюнетки, моментально переключив внимание на мою подругу. Но и тут ему ничего не светило. Бьянка его просто не заметила. Зная подругу, я бы ставила на скромного паренька, которому очень быстро наскучил пол. Но вряд ли Тревор подпустит соперника ближе чем на три метра.

Бьянка в своем репертуаре. Предпочла сделать вид, что все идет по плану, а пеньюарчик – это всего лишь часть приветствия, и деловито выдала:

– Ну все! Мы готовы. Можем ехать.

Спорить с этим никто не стал, и все дружно двинулись к выходу из вокзала. На улице нас поджидал длинный черный экипаж. Не новый, но весьма солидный и просторный.

– Какая прелесть! – восторженно протянула подруга, увидев летучую мышь, свисающую вниз головой с крыши экипажа. Мышь

приоткрыла один глаз, зевнула и поплотнее закуталась в кокон из кожаных крыльев, удовлетворив свое любопытство и продолжив спать.

– Ка-ар-р-р! – раздалось сбоку, и мы синхронно повернулись.

– И ты тут! – прошипел Тревор.

– Я думала, он отстал... – простонала Бьянка, с ненавистью взирая на нашего старого знакомого.

Я тоже так думала, но ворон сидел возле места кучера на крыше и косился в нашу сторону черным глазом. Почему мне всегда на его «морде» видится наглая усмешка? Он же птица, они в целом лишены мимики!

– Ка-ар-р-р! – с каким-то тайным удовлетворением заявил ворон.

Мать семейства шарахнулась. Один из детенышей попытался стрельнуть в ворона из рогатки, но не преуспел: рогатка внезапно зашевелилась, вырвалась и уползла под колесо. Достать ее оттуда пацану не дали, и семья под завывания расстроенного мелкого полезла в экипаж. А на меня бросила удивленный взгляд Бьянка.

Я пожала плечами. Ну не знаю я, почему мой дар захотел спасти мерзкую птицу! Возможно, просто я хотела обидеть его сама? У меня, в конце концов, гораздо больше для этого поводов.

Остальные прошли, не обратив на ворона никакого внимания. Только брюнетка остановилась рядом и очень внимательно посмотрела на птицу. Даже потянулась, чтобы погладить, но ворон злобно заклекотал и попытался клюнуть ее в руку.

Брюнетка с шипением ее отдернула и недовольно зыркнула вишневыми глазами, а ворон нахохлился и отвернулся.

В экипаж загрузились довольно быстро, если не считать этой заминки, и отправились в дорогу. Я блаженно откинулась в мягкое кресло у окошка и подумала: как же хорошо, когда экипаж с крышей и едет, а не летит, маневрируя между чайками, молниями и верхушками деревьев.

Впрочем, наслаждение не продлилось долго. Получилось насаждаться дорогой ровно до тех пор, пока мы не свернули в сторону темнеющего на горизонте леса.

– А мы точно едем в замок? – третий раз спросила Бьянка, осторожно выглядывая в окошечко экипажа.

– Точно! Ты уже спрашивала. – Сидящая напротив нее брюнетка закатила глаза и ответила вместо нашего провожающего, который

усиленно пытался поддерживать веселую атмосферу разговорами. Получалось не очень. То ли компания подобралась с неразвитым чувством юмора. То ли шутил Веньямин Лоутрок так себе.

– А ты откуда знаешь? – с подозрением прищурилась подруга, которой брюнетка не понравилась с самого начала.

Мне она тоже не понравилась, но я устала, переживала за экипаж, который неминуемо где-нибудь упадет, поэтому мне в целом не нравился сейчас никто. Включая Бьянку и дремлющих парней.

– А я там была! – прошипела девица, а Лоутрок почему-то громко икнул и тут же прикрыл рот ладошкой.

Я понимала беспокойство Бьянки. И сама готова была начать нервничать. За окнами был непролазный лес, затянутый туманом. Пару раз мне показалось, что в чаще что-то подозрительно светится, и я не стала туда больше смотреть. Просто сидела и надеялась, что мы приедем побыстрее и туда, куда нужно. Все же слишком много телодвижений, если толстячок просто решил привезти нас на корм каким-нибудь вервольфам. Моя шторка была закрыта, и я уговаривала себя, что за окном ничего интересного нет.

А вот Бьянка не могла отлипнуть от окна, и то, что она там видела, ей определенно не нравилось.

Экипаж тяжело переваливался на буераках, и иногда казалось, что он рано или поздно завалится набок.

Сзади нас ссорились дети. Их родители флегматично дрыхли, иногда оглушая соседей богатырским храпом. Причем храпела мать семейства. Я сначала подпрыгивала. В первый раз подумала, что этот звук издал обладатель светящихся глаз за окном, поэтому и прикрыла шторку во избежание дополнительных душевных потрясений. Все равно сделать ничего нельзя. Только молиться, но этому я была не обучена.

– А сейчас мы приближаемся к цели нашего путешествия! – радостно отозвался управляющий, поняв, что в экипаже стало на секунду тихо, и от этого мрачная атмосфера стала чувствоваться еще сильнее.

Я послушно выглянула в окно и увидела тыквы. Маленькие, большие, яркие и не очень. Они смотрелись странно после мраченькой лесной атмосферы. Между тыквами стелился туман, не предвещающий ничего хорошего. Я боялась представить, что в нем

может скрываться. Но хотя бы лес закончился и светящиеся глаза остались где-то между елок. Сейчас вдалеке мы увидели величественный черный замок, упирающийся острыми шпильями в низкие сизые облака. Страх, что нас завезут в чащу и скормят обладателям светящихся глаз, отпустил.

– Здесь гордость нашей провинции! – продолжил экскурсию Лоутрок. – Поля!

– С тыквами? – подозрительно уточнила Бьянка, изучая пейзаж за окном.

– С тыквами, – тоскливо отозвался управляющий и печально вздохнул, заставив меня подумать, что за вздохом явно кроется какая-то невеселая история.

Дальше дело пошло бодрее. Тут дорога была ровнее, и экипаж резво припустил в сторону замка. Я продолжала смотреть в окно и увидела там странную картину.

Уже знакомый нам ворон выбрал одну из тыкв среднего размера и увлеченно клевал. Сначала я не поняла, что он делает, но потом заметила, что тыква превратилась в мрачненькую перекошенную рожицу – два глаза, дырочки носа и оскаленный рот.

– Вот же блин! – выругалась я и отпрянула от окна, но было поздно. Творчество произвело на меня неизгладимое впечатление. Тыква дернулась посильнее, оторвалась от ветки и задорно покатила за экипажем. Ну, началось! Когда-нибудь дар втянет меня в настоящие неприятности.

Экипаж въехал под каменную арку, которая служила воротами. На ночь, как я понимала, словно в давние времена опускалась решетка, отгораживая внутренний двор от остального мира.

Сам замок был огромен, мрачен и в полной мере отвечал своему названию. Только тут гипотетически мог жить настоящий Темный Властелин.

Я выбралась из экипажа и замерла на вымощенной плиткой площадке. В швах между плитками росла довольно высокая трава, что придавало двору несколько запущенный, зато атмосферный вид. Ко мне тут же подбежала стайка чемоданов и подкатилась изрядно помятая тыква. Дорога не прошла для нее даром, но выклеванная вороном рожица скалилась с довольным идиотизмом. Я даже передернулась. Уж больно морда была характерная. Мне показалось,

что в глубине глаз зажегся магический алый свет. Стало совсем жутенько.

Ворон противно каркнул и взмыл с крыши экипажа вверх, к одному из чернеющих окошечек башни. Он вел себя так, будто бывал тут не один раз. Странно.

Следующие полчаса прошли в суматохе. Мы веселой гурьбой ввалились в холл замка. Дети тут же с лязгом уронили доспехи, которые стояли при входе. Они упали на мои чемоданы и тыкву. Тыква, погребенная под шлемом, перепугалась и покатила быстрее, громыхая забралом, за ней побежали чемоданы, которые почему-то выбрали усовершенствованный вороном овощ предводителем. Я кинулась следом и оживила одну металлическую перчатку. Естественно, совершенно случайно!

В итоге, когда к нам вышел управляющий, который сначала убежал вперед, чтобы дать распоряжения по размещению, мы гоняли по холлу расплзающиеся доспехи, детей и чемоданы.

Остальные гости стояли по стеночке и удивленно смотрели на творящийся дурдом, не принимая в нем участия. Кроме брюнетки. Она царственно восседала на диване и задумчиво рассматривала висящий на стене портрет. На нем был изображен черноволосый мужчина. Довольно красивый, в старомодном одеянии, но с поразительно хмурым выражением лица.

– Это Темный Властелин? – равнодушно спросила она у управляющего, когда мы смогли вызволить доспехи из плена тыквы и чемоданов, а управляющий отошел от шока.

– Да... – Лоутрок, кажется, начал немного заикаться. Мы вообще-то только приехали. Как-то рано у него сдали нервы. – Прижизненный портрет.

– Хм... – протянула брюнетка. – Вам не кажется, что художник какой-то криворукий?

– Почему это? – встряла мать семейства. – По-моему, очень хорошая работа! Темный Властелин тут выглядит как самый настоящий Темный Властелин!

– Стиль мне его не нравится, – сказала брюнетка и переключила внимание на управляющего. – Ну что? Мы так и будем тут сидеть или нас все же разместят? А то я уже устала.

– Конечно! Ваши комнаты готовы, вы ведь позволите нашим помощникам донести ваши чемоданы?

Почему тон управляющего такой заискивающий, я поняла очень скоро. Когда из бокового коридора появились несколько оскалившихся в жуткой улыбке скелетов, побледнел даже Фолк.

– Э-то что-о-о? – с переходом на ультразвук взвыла мать семейства, пытаюсь пригрести к себе всех своих детей, что было непросто, учитывая, что они разбежались по холлу и явно пытались повторно уронить доспехи или хотя бы один скелет.

– Это помощники. Неприхотливые, послушные... Наследство, оставшееся от Властелина! Я вас уверяю, бояться их совсем не стоит!

– Я им не дам свои чемоданы! – категорично заявила женщина.

Ее молчаливый муж послушно сгрэб вещи и с тяжелым вздохом навьючил их на себя. Мне кажется, мужчина уже был согласен на все. И скелет был не самым страшным в его жизни.

– А у нас вообще своим ходом дойдут! – сообщила Бьянка, указывая на кучкующиеся вокруг тыквы чемоданы, которые, услышав, что говорят о них, задорно подскочили.

Брюнетка презрительно фыркнула и демонстративно вручила свой скарб двум ближайшим скелетам, одетым в черные деловые костюмы.

– Тревор, у тебя такой же, – громким шепотом сообщила Бьянка и получила в ответ раздраженное шипение:

– У меня не такой! У меня вообще-то сшит под заказ!

– А, ну где нам, простым смертным, разбираться в таких тонкостях, – отмахнулась подруга и, поманив за собой чемоданы, отправилась вслед за управляющим, предоставив остальным догонять.

Нас разместили на втором этаже. Мне досталась просторная старомодная комната. Окна выходили все на тот же лес, через который мы ехали. А если выглянуть чуть вправо, можно было разглядеть старинные памятники – там, видимо, располагалось кладбище. Наверное, в контексте нашего отдыха у меня был один из лучших видов из окна. Антураж соблюден на сто процентов. Интересно, Властелин захоронен на этом кладбище или в другом месте? С другой стороны виднелось очередное тыквенное поле. Они что, тут ничего больше не выращивают? Надеюсь, кормить нас будут чем-то, кроме тыкв!

На улице, несмотря на ранний час, сгущались сумерки. Наползающие тучи плотно скрыли солнце, и с минуты на минуту грозил начаться дождик. Похоже, погулять сегодня у нас не выйдет. Печально, но, зная своих друзей, могу предположить, что скучно нам не будет.

Я задернула шторы и пошла изучать свое временное жилище. Кровать была широкой и высокой. Мне кажется, забираться на нее нужно исключительно с прыжка. Сверху над кроватью нависал ажурной балдахин. Это вызвало смех, меньше всего я походила на принцессу. Справа – шкаф, куда я развесила одежду. Слева – тумбочка с графином и стаканом. Рядом – небольшая бутылочка вина. Видимо, чтобы дорогие гости могли отойти от веселой дороги.

За дубовой дверью скрывался санузел. Огромная латунная ванна, халат, полотенца, мыльные растворы – прекрасно. Я почти смирилась с отвратительной погодой и сомнительными развлечениями. У меня оставалась пара часов, чтобы отдохнуть и привести себя в порядок, и потом нас ждал приветственный обед, экскурсия в усыпальницу Властелина, ужин и вечерние прятки в замке.

Ну что же, посмотрим, насколько атмосферным получится отдых. Бьянка редко ошибалась, подбирая нам развлечения. Но в этот раз, видимо, что-то пошло не так.

Только я сняла с себя выдающую виды пижаму, чтобы сходить в душ, случилось странное. В окно раздался стук.

Глава 4

Сначала я напугалась. Через минуту страх не отступил, и я решила отойти от окна подальше. Потому что совершенно очевидно, стучаться в окно второго этажа в замке с видом на кладбище ничто хорошее не может. Наверное, стоило мысленно сказать «никто», но с моим даром вероятнее нарваться на какую-нибудь случайно ожившую гадость, чем на живое, одушевленное существо.

Я, правда, надеялась, что мне показалось, но пугающий стук раздался снова, и пришлось принимать решение. Бежать за помощью или самой открыть штору и посмотреть. С одной стороны, смотреть откровенно не хотелось, с другой – звать на помощь тоже странно. Ко мне же никто не лезет, а просто деликатно стучит. Ну, хорошо... не деликатно, а очень даже противно!

Решение пришло само. Я выдохнула и вспомнила, что ведьма. Наспех накинула халат и в компании совершенно случайно ожившего канделябра направилась к окну. Тыква задорно покатила за нами, хотя зачем, я понять не могла. Канделябр мне внушал больше доверия – его хоть как оружие можно использовать. И я очень надеялась, что при оживлении характер ему достался злобенький. С таким и смотреть, кто стучится в окно, не страшно. А вот от тыквы помощи никакой. Определенно, самое бесполезное мое оживление. Хотя я вру. В средней школе я оживила клубок. Он заматывался и разматывался. Все. Короче, мне определенно не везет с круглыми вещами.

Перед окном я замерла, закусив губу, и, когда настойчивый стук повторился в третий раз, непроизвольно подпрыгнула и взвизгнула. Выругалась и все же отдернула в сторону штору, готовая увидеть за окном все что угодно.

– Ну и что тебе тут надо? – раздраженно поинтересовалась я, думая, почему же я совершенно не удивлена. За окном на подоконнике сидел мокрый, взъерошенный ворон. Он склонил набок голову и косился в мою сторону черным глазом, внутри которого периодически вспыхивали алые искры. – Проваливай!

Сказав это, я решительно задернула штору. Представления не имею, что от меня надо этой наглой птице, но он меня бесит, и уж

точно я не пущу его в свою комнату. Его наглого карканья хватило по дороге в замок.

«Тук-тук!» – снова раздалось надсадное.

Я зарычала и, сжав кулаки, снова выглянула в окно, чтобы попытаться прогнать ворона, который нахально расхаживал по подоконнику и не собирался улетать. Взять меня измором, видимо, было для него делом чести. Но и я умела быть упрямой!

– Кыш! – шикнула через стекло и махнула рукой, но наглая птица и не подумала улетать, а максимально противным голосом заявила:

– Ка-ар!

– Вон пошел!

– Ка-ар!

– Не пущу!

– Ка-ар!

Такой диалог у нас длился несколько минут, пока я не сообразила, что я взрослая и самостоятельная ведьма и спорить с птицей – несколько странно. Поэтому снова задернула шторы, предварительно показав ворону кулак, и отправилась в душ, игнорируя настойчивое карканье и стук в окно.

Я думала, что победила. Включила воду на полную мощность и с наслаждением отмокала где-то полчаса, пробуя разные мыльные растворы и взбивая в ванне густую пену. Даже подремала немного. Жизнь начала налаживаться. Ворона за окном я отсюда не слышала и поэтому могла сделать вид, будто его и вовсе не существует.

Тем сильнее были мои злость и возмущение, когда я, вся расслабленная после душа и в одном лишь полотенце, вышла в комнату и обнаружила спрятавшихся под столом тыкву и канделябр, испуганно жмущихся друг к другу, распахнутое настежь окно, через которое на пол хлестал косой дождь, и флегматичного ворона на спинке моей кровати.

– Тварь! – в сердцах выдохнула я, поражаясь бесцеремонной птичьей наглости.

– Ка-ар! – злорадно заявил он, и я метнула в ошалевшую птичку тапку. Промахнулась. Причем очень сильно. Даже с моей меткостью это было проблематично. Тапка улетела в открытое окно, словно кто-то поменял ей траекторию.

– Да злобные духи всех забери! – выругалась я и метнулась к мокрому подоконнику.

Любимая зеленая тапка с заячьими ушками сиротливо лежала в центре газона и мокла. Я смотрела на нее с тоской и понимала: дар молчит, а вот сейчас я бы не отказалась оживить пропажу, чтобы она сама прискакала ко мне.

Выходить на улицу под дождь я была не готова. Ну и смутно представляла, как добраться до газона под окном. Мы долго плутали по запутанным коридорам замка, и я не очень понимала, куда именно выходит окно. Местность перед главными дверями была совсем не похожа на ту, которую я видела сейчас. Поэтому пришлось попрощаться со служившими мне не один год тапками. Благо в каждом номере имелись весьма милые тапочки. Но обиду на ворона я затаила!

– Это все ты виноват! – обратилась я к ворону и получила в ответ уже традиционное «Ка-ар», но с удовлетворенными нотками. Типа, ну ты же сама не хотела пустить меня по-хорошему!

Мерзкая! Мерзкая птица!

– Это моя комната, проваливай! – заявила я и указала в сторону распахнутого окна. Ветер, который из него дул, был промозглым и холодным. А капли косога дождя долетали до середины комнаты и намочили подушку, так как кровать стояла недалеко от окна. – Ну же! Я жду! Тут ты не нужен!

Ворон игнорировал меня с царственным достоинством, даже повернулся задницей, демонстрируя, что никуда уходить не собирается.

Пришлось смириться. Я недовольно покосилась на птицу и закрыла окно, но оставила на всякий случай приоткрытой форточку. Вдруг у гаденьша проснется совесть, он осознает, что ему тут не рады, и свалит? Верилось в это с трудом, но мечтать-то никто не запрещает!

Не осознал. Не свалил. Более того, наблюдал за мной так пристально и с таким интересом, что переодеваться я ушла в ванную комнату. Когда я практически собралась и сушила волосы (ругаясь и пытаясь придать им более-менее пристойный вид), в комнате начали собираться люди. Кажется, сработало проклятие ворона. Сначала ко мне проник он, а потом и все остальные. Но против остальных я ничего не имела, просто ценила личное пространство и любила тишину. С моими друзьями и первое, и второе – невиданная роскошь.

Сначала заглянула Бьянка и бесцеремонно уселась на кровать, окинув ворона недовольным взглядом.

– А этот что тут делает? – удивилась она, но, судя по голосу, не сильно. Мы словно говорили про бывшего, которого сколько ни выгоняй, он все равно раз за разом возвращается снова.

– Спроси у него! – раздраженно прошипела я, сражаясь с непослушными кудряшками и злобно косясь в сторону подруги, волосы которой лежали идеальными локонами.

– И что ты тут делаешь? – Бьянка послушно повернулась к наглой птице и получила уже традиционное «Ка-ар!» и распушенный хвост, который ворон с удовольствием демонстрировал вместе с задницей. Спасибо, что не гадил на подушку.

От таких перспектив настроение сразу же испортилось. Впрочем, и до этого настроение было изрядно мрачным. Хорошим оно было ровно три минуты, когда я успела принять душ и еще не знала, что у меня появился первый в моей жизни живой питомец. Остальные были исключительно оживленными. Родители искренне считали, что с моим даром оживлять всю фигню, которая появляется дома, киски и собачки мне не положены. Приходилось дружить с ожившими кружками и водить на поводке лохматую и изрядно потертую диванную подушку.

Зато я всегда была звездой двора. И с ребятами мы познакомились именно так – пыльно-розовая, лохматая и твякающая подушка привлекла внимание трех скучающих пацанов. Тревор сначала хотел ее отобрать, но Бьянка укусила его за руку, и с тех пор парень не смотрел ни на кого больше, кроме нашей блондинки. Я до сих пор считаю, что Бьянка перестаралась и занесла со слюной какой-нибудь суккубий яд. Правда, сама она всегда обижается на подобные предположения.

Вторым явился Тревор в белоснежном, слишком официальном костюме. Впрочем, на Бьянке было серебристое платье в пол, и вдвоем они смотрелись весьма эффектно. Мне даже стало неловко за свое платье – слишком неформальное, чуть ниже колена, с воротником-стойкой, кружевными рукавами и рюшами на подоле. Возможно, стоило тоже достать из чемодана что-то более праздничное?

Но переодеться было лень, и я не стала. Собственно, это мое нормальное состояние. Именно поэтому я так и не обуздали свой дар, что позволило бы поступить в престижный вуз. И я не была такой утонченно-красивой, как подруга, – все это требовало слишком много

усилий. Но завидовать я тоже не любила, поэтому просто наслаждалась жизнью и погодой.

Чуть позже к нам присоединились Фолк и Стивен. Фолк вообще не заморачивался. Вся его одежда делилась на чистую и грязную. Сейчас одежда была чистая. Такая же рубашка и брюки, в каких он был час назад. Даже цвет один – хаки. Чуть темнее на брюках, чуть светлее на рубашке.

Стивен заморочился, но лучше бы этого не делал. Коричневая шляпа, такого же цвета брюки и красная рубашка с широкими рукавами делали его похожим на артиста бродячего цирка. Впрочем, Стивена мы любили всякого, хоть в красной рубашке, хоть в зеленой. Штаны надел – уже большой молодец. До поступления на военную специальность за компанию с Фолком от Стивена можно было ожидать чего угодно. Так что шляпа и красная рубашка были чем-то таким незначительным, что не стоило внимания. Так, позубоскалить под настроение – и все.

В зал, где нас собрали для торжественного обеда-знакомства, мы явились все вместе и в сопровождении тыквы и ворона. И даже не опоздали, хотя идти пришлось долго, петляя по темным коридорам. Спасали только накарябанные от руки стрелки на стенах.

– Да ползучие твари! – прошипела Бьянка, третий раз споткнувшись в темном коридоре. – Неужели нельзя было сделать нормальное освещение? Они что, экономят на магических свечах?

– Ты же сама хотела таинственных приключений в замке Темного Властелина? – флегматично отозвался Фолк. – Вот и приключайся. Темно, как в ж... – Он закашлялся, передумав заканчивать фразу, возможно, потому, что под ребра ему врезался мой острый локоток. – Загадочно и однозначно мрачно. А приключения ты сама найдешь. Это мы все умеем!

– А обязательно приключаться в темноте? Ну ладно, приглушенное освещение! Не вопрос! Но я же ничего не вижу! Вряд ли сломанная нога – это то приключение, которого мы все ждем, включая владельцев этого места. Кому оно, кстати, принадлежит? Властелин-то того уже много лет...

– Ну, ты же тур организовывала! Вот и узнала бы, – подначила я подругу и услышала недовольное сопение. Бьянка не любила допускать оплошности.

– Да что-то не догадалась! – сокрушенно призналась она и снова ойкнула, споткнувшись.

– Ну смотри зато, какой антураж! – заметил Тревор и подставил локоть, чтобы блондинка могла за него ухватиться.

– С этим расстарались, не спорю! – согласилась Бьянка и с энтузиазмом повисла на локте парня.

В зал мы добрались последними из нашей небольшой группы. Дети уже бесились на единственном диване. Брюнетка сидела на подлокотнике кресла и тянула вино из бокала. Дон Жуан прогуливался вдоль стены и изучал картины, а парень мрачно сидел на стуле возле стола и смотрел в одну точку, словно посещением замка его кто-то наказал.

Меня удивило, что стол к обеду еще не был накрыт. Только разлитое по бокалам вино, которое почему-то никто не спешил брать (кроме брюнетки).

Мы решили исправить эту несправедливость, но едва потянулись к бокалам, в зале полностью погас свет, погрузив окружающее пространство в темноту. Вино успела ухватить только Бьянка. Зато сразу два бокала, один из которых выдала мне. Я сразу же сделала большой глоток. День выдался слишком насыщенным – весьма задорный путь до замка, сражение с вороном, который сейчас вел себя на удивление тихо и сидел где-то под потолком (подозреваю, на люстре).

– Это еще что за фигня? – возмутилась брюнетка. Ответом ей было потрясенное молчание, последовавший за этим раскат грома и истошный визг кого-то из детей.

– Дети-и-и, вы где? – раздался вопль очнувшегося бизона, и со стороны стола послышался писк и звон разбившейся посуды, а потом рыдания. По-моему, о себе дали знать сразу все три детеныша. Мать волновалась зря. Впрочем, и она это, кажется, поняла.

– Томас! Это ты, поганец, пытался выпить вино, пока никто не видит?

– Боги... началось! – простонала брюнетка. – Включите уже кто-нибудь свет, а то они все здесь разрушат к демонам! Тут обивке на стенах почти триста лет!

Меня очень удивляла трогательная забота брюнетки о замке, и я даже готова спросить о причинах, но не успела.

– Не добро пожаловать дорогие гости! – раздался приглушенный и измененный магией голос откуда-то из-под потолка. – Не добро пожаловать в Замок Темного Властелина. Вы правда думали, что сможете безнаказанно бродить по коридорам? Спать в принадлежащих мне кроватях, использовать мой замок как место развлечений, и вам ничего за это не будет?

– Ма-а-ама! Мне страшно! – завыл кто-то, перебив говорившего.

– А я хочу в туалет!

– Ка-ар!

– Блин! – Это Бьянка.

Судя по тому, что потом раздался звон, она уронила бокал. Местный И. О. Темного Властелина, видимо, несколько опешил от этой наглости, поэтому запнулся, но довольно быстро продолжил почти не дрогнувшим голосом:

– Этот замок станет для вас смертельной ловушкой, если вы не сможете найти выход.

После этих слов зал озарила вспышка молнии, позволившая разглядеть сидящего на столе подростка, который тянулся к бутылке с вином. Когда цель была близка, суровый материнский подзатыльник все расставил по своим местам. Вместе с хлопком по дитячьему затылку раздался устрашающий гром и демонический хохот хозяина этого места. Или того, кто очень талантливо его отыгрывал.

Сама ситуация была настолько бредовой, что я ни в чем не была уверена. Мы правда попали в ловушку к какому-то сумасшедшему? Или начались обещанные приключения?

– Что тут вообще происходит? – возмутилась брюнетка.

– На все у вас есть час! Если не успеете зажечь свет и приготовиться к обеду, слуги Темного Властелина пообедают вами! Время пошло! Тик-тик-тик! – В голосе прорезались ехидные нотки.

Я повернулась к тому месту, где должна была стоять Бьянка, и сказала:

– Ну, ты же в курсе, что я тебя ненавижу. Я не такое празднование дня рождения хотела.

– Но я вам ничего не успел сделать, – проблеял парень, который как-то незаметно переместился ближе к нам и спешно ретировался от моего недружелюбия.

А Бьянка гадко хихикнула с другой стороны и с дружеским энтузиазмом заявила:

– Не дергайся. До твоего дня рождения еще целых три дня!

Я хотела сказать все, что думала о трех днях и, главное, о том, что может произойти за это время. Перед глазами еще были свежи воспоминания о нашем путешествии. Но возмущенных создавшимся положением и без меня хватает.

– Это безобразие! Я заплатила за развлечения для детей, а не за вот это все! – заявила мать семейства и уверенно потопаала к двери. Видно женщину не было, но топот был таким громким, что не оставалось сомнений в том, куда именно она идет.

– Мне тоже не нравится такое положение дел! – согласилась с ней брюнетка, и они вместе начали ломиться в закрытые двери. К ним присоединились дети, которым в принципе было все равно, что ломать. Вышло громко, задорно и бестолково.

– Почему мне кажется, что ничего у них не получится? – задумчиво протянул Тревор, протягивая мне бокал взамен того, который я успела осушить. Умение находить алкоголь было его суперспособностью.

– Потому что ты умный, а они не очень, – заметила Бьянка.

Она не проявляла никаких инициатив. Просто стояла и тянула вино из бокала. Думала. Я слишком хорошо знала подругу и могла без труда угадать, когда в ее хорошенькой головке начинали рождаться умные мысли.

Скоро народу надоело штурмовать дверь, и они кинулись к окнам.

– У вас осталось сорок пять минут, – раздался голос из-под потолка, и ему вторило издевательское «Ка-ар-р». А я уж начала забывать о своем питомце.

За окном вспыхнула молния, и я увидела ворона, сидящего на спинке стула. Он внимательно смотрел на меня светящимся в темноте красным глазом, словно что-то хотел сказать. Что-то ну очень неприятное, судя по злобному взгляду.

– А это еще что-о-о? – взвыла мать семейства, которая оказалась слишком уж нервной и громкой.

Хотя да, светящийся в темноте красный глаз меня тоже настораживал. Но в отличие от нее я хотя бы успела рассмотреть, кому он принадлежит.

– Не дергаться, это мой питомец! – гаркнула я.

– А я думала, твой питомец – тыква, – фыркнула брюнетка.

– Если меня разозлить, ваше платье тоже может стать моим питомцем. Проверять будем?

Брюнетка заткнулась, а из самого темного угла подал голос парень:

– Вы знаете, время идет. Может быть, попробуем хоть что-то сделать?

– Тебе надо – ты и пробуй!

Раздался стук спинок по паркету, звук отъезжающего стула, и брюнетка демонстративно уселась за стол. Видимо, принципиально на тот стул, который облюбовал ворон. Он недоброжелательно каркнул и взмыл на люстру. И оттуда продолжал бухтеть на своем каркающем.

Едва брюнетка уселась, на столе перед ней зажглась свеча.

– Ой! – взвизгнула она и подскочила с места. Свеча тут же погасла, погружая зал в кромешную темноту.

– Сядь обратно! – скомандовал Тревор. Брюнетка села, и Тревор тут же плюхнулся на соседний стул.

Теперь горели две свечи. Кажется, мы сумели решить загадку. Не такой-то уж и сложной она оказалась.

Что надо делать, сообразили даже дети, и мы поспешно заняли свои места за столом. Когда последний человек сел на стул, кроме свечей, вспыхнула и люстра под потолком. А ворон, занявший там стратегическую позицию, удовлетворенно каркнул. Мне в его возгласе послышалось: «Бр-раво!» Стало не по себе. Получается, он знал, что нужно делать, и пытался подсказать мне?

Пока я размышляла, поняла, что по руке что-то ползет. Дернулась, но было поздно. На моих запястьях защелкнулись кандалы. Я могла приподнять руки только до уровня стола. С потолка на цепочке спустился ключ. Он висел так, что дотянуться до него не получалось, словно дразнил.

Со всех сторон раздалась ругань. Кто-то оказался, как и я, прикован к стулу. Перед кем-то появилась пустая тарелка. У кого-то прямо из стола вылезла головоломка.

– Молодцы... – прогрохотал голос И.О. хозяина замка. – Вы справились с частью задания, но это еще не все. Разгадайте загадки, и можно будет обедать.

– Да демоны! – взвыла Бьянка, которую оплели лианы. По ним бегал магический огонек. И что нужно с ним делать, непонятно. У меня-то хоть задача была ясна.

Где-то пыхтели и копошились дети. Самый мелкий восторженно заорал:

– А я все! Тут простая головоломка! Мы такие постоянно с няней решаем!

– Боги, почему вы няню с собой не взяли? – взвыл Фолк. – Терпеть не могу головоломки.

– Дядя, я вам сейчас помогу! Только братьев освобожу! Они важнее! Братья всегда важнее, да, мама? – восторженно выдал мелкий, а Фолк даже спорить не стал.

Мне реально стало обидно. Нас обскакали дети.

Мальчишка кинулся помогать родителям и братьям, щедро раздавая советы. А я поняла, что ключ теоретически можно поймать зубами. Ну... очень теоретически.

Пока я пыхтела, пытаюсь разобраться с ключом, на остальных я внимания не обращала. Заметила только тыкву. Потому что она была моя. Теперь тыква лежала в тарелке перед брюнеткой и злобно сверкала в ее сторону алыми глазами.

– Да не знаю я! – возмущалась красотка.

– Тогда слушай еще раз, – заунывно бубнила тыква.

Черный, как ночь, когда берешь,

Красный, как мои глаза, когда используешь.

Белый, как саван, когда заканчивается...

Ну же, красавица, думай! Думай, время уходит!

– Не могу я думать, если не знаю! Какой смысл? Я хочу обед! И домой! А не разгадывать глупые загадки!

Брюнетка возмущалась, а я наконец-то поймала ключ. Приложив немного усилий, получилось перегрызть тонкую веревочку, которой он крепился к цепочке, но что делать с ним дальше, я решительно не могла понять.

На помощь пришли дети. Точнее, самый старший. Он помог мне освободиться, а младший в это время решал головоломку с Фолком.

Бьянка выигрывала сражение с лианами. Как-то выполнили свое задание парень и Дон Жуан.

– Хватит тупить! Это уголь! Сначала черный, потом красный, а остывает – белый! Никогда в камин не заглядывала? – крикнул Тревор, с которого снимал наручник тот же мальчишка, который помогал мне.

– А зачем мне это надо? – Брюнетка несколько смущенно надулась, а тыква спрыгнула со стола и довольно откатилась в угол.

Дети освободили родителей, и мы выдохнули.

– Вы справились с заданием! – раздался довольный голос под потолком. – Но обратите внимание: за столом нет приборов и тарелок, а времени осталось ой как мало. Как вы собрались обедать?

– Да это закончится когда-нибудь или нет? – возмутился Стивен, но подорвался одним из первых.

Мы примерно поняли суть игры и с этим заданием справились довольно быстро. Тарелки и вилки оказались в самых причудливых местах. Они были замаскированы иллюзией или просто спрятаны в камин, под гобелен, за книгами на книжных полках, в сундуке, в секретере и даже в одном из стульев.

– То-то сидеть было так неудобно, – тушуясь, отозвался отец семейства, когда Тревор вытащил из сиденья несколько недостающих вилок.

Приборы на стол мы расставляли под противное тиканье невидимых часов, которые отсчитывали в обратном порядке финальную минуту из отведенного времени.

Как только последняя вилка коснулась залитой вином скатерти, раздался звук гонга, свет вспыхнул ярче, и двери распахнулись.

На входе появился управляющий в сопровождении скелетов, которые несли блюда под металлическими крышками. Не знаю, как остальным, а мне хотелось не есть, а убивать. А еще у толстячка была такая отвратительно довольная физиономия, что желание только усилилось.

– А вот теперь добро пожаловать на наш торжественный обед-знакомство! – с показным восторгом изрек он. – Замок Темного Властелина со своими тайнами приветствует любителей приключений! Вы показали себя достойно в первом испытании, а значит, пришло время подкрепиться и получше узнать друг друга!

Я была зла! На Бьянку, ворона, ситуацию в целом... И единственное, что меня удерживало от безобразного скандала, – это тарелки. Они, кажется, заморозили присутствующих. На них смотрели с восхищением абсолютно все. От детей до Дон Жуана. Впервые на его лице я увидела вождление не к женщине, а к хорошо промаринованной и аппетитно пахнущей бараньей ноге. Она блестела румяным боком, сочилась соком и подманивала запеченными зубчиками чеснока и травами, которые испускали непередаваемый аромат.

Я крепче сжала вилку, и рот наполнился слюной от обилия разных вкусов перед носом. Копченый окорок, нарезанный тонкими пластинками, маринованные грибочки, маленькие бутербродики с паштетом, корзиночки со сливочным сыром и морепродуктами – и это лишь маленькая часть из того, что продолжали выносить к столу слуги Темного Властелина.

Где-то на третьем подносе я перестала париться из-за того, что разносят их скелеты. Наплевать! Я переживу даже самого Темного Властелина, если он вылезет из склепа с нежнейшей, таящей во рту курочкой с золотистой горчичной корочкой. Но вот засада. Нам не давали есть! И это бесило просто нереально!

Точнее, напрямую никто не запрещал, но сидящий во главе стола Венъямин Лоутрок с деликатно заткнутой за воротничок кружевной салфеточкой вооружился ножом и вилкой и смотрел на нас с вежливой улыбкой. И молчал. Так многозначительно. Мы, повинувшись укору во взгляде, ждали команды. Наверное, если бы взгляды могли испепелять, управляющий уже бы пылал! Но нет, он старательно делал вид, будто не замечает нашего недовольства. Непробиваемый мужик.

Один из детей рванул коршуном к тарталеткам и успел запихать в рот разом две штуки, прежде чем его одернула мать. Пацан проглотил их, как удав, и даже не подавился. Только громко икнул. Клянусь, все на него взглянули с завистью, а живот Фолка заурчал так громко, что стало понятно – откладывать обед и дальше чреват.

– Итак, дорогие гости! – начал Лоутрок, чувствуя, что пауза затянулась и гости готовы начать трапезу с него. – Прежде чем приступить к обеду, предлагаю поиграть в увлекательную игру!

А, нет, я рано восхитилась завидной интуицией управляющего. Тут он сплеховал и, судя по забегавшим пороссячьим глазкам, понял

свой промах, но было поздно.

– Уже поиграли! – раздраженно начала мать семейства. – Наигрались на весь отпуск. А теперь можно дети поедят? – Последняя фраза прозвучала с такой угрозой, что всем стало понятно: лучше не спорить.

Лоутрок и не стал, миролюбиво согласившись:

– Детям, конечно, можно поесть.

– Ур-ра! – разнеслось слишком уж жизнерадостное, а вместе с ним прозвучало обиженное Фолка:

– А нам?!

– А вам я предлагаю сначала познакомиться! – Управляющий засиял, словно одна из тарелок. Та, что еще оставалась закрыта серебряной крышкой. Сияние свечей делало металл особенно блестящим, с красными отблесками, прямо как круглая физиономия управляющего.

Судя по кислым лицам вокруг, знакомиться не хотелось никому. Всем хотелось есть. Лоутрок в глазах голодающих терял свою харизму бешеными темпами. В воздухе ощутимо запахло скандалом.

– Давайте сначала поедим, а потом все остальное, – предложил Тревор миролюбиво. Сказывалась вежливая закалка юриста в третьем поколении.

– Но неужели вы не хотите узнать, кто, кроме вас, оказался в этом увлекательном приключении? – не отставал управляющий.

– Мы хотим есть! – вставила свои пять копеек брюнетка. – Разве это непонятно? Просто есть. Вы зачем тут расставили тарелки? Чтобы мы нюхали?

– Нет, конечно, но...

– Без «но», – категорично вставила Бьянка и впилась зубами в демонстративно схваченную с тарелки куриную ножку.

Это послужило сигналом для всех остальных.

Мы ели. Много, с удовольствием и не обращая внимания на кислую физиономию Лоутрока. Может, замком он управлял и неплохо, хотя, скорее, все же нет. Вид у всего тут был запущенный. Ну а развлекать этот пухлый мужчина явно не умел.

И я могу совершенно точно сказать, что рагу из кролика ничуть утратило своих вкусовых качеств только потому, что я понятия не имела, как зовут молчаливого парня, занимающего соседний стол, или

мать семейства, сидящую напротив. И я готова поспорить, ей тоже без разницы. Вряд ли ее интересовало что-то, кроме содержимого ее тарелки. Ну, еще тарелок детей, потому что младший чуть не слопал фигурную интерьерную свечу в виде тыковки.

Мы все приехали в замок в одно время, и это случилось давненько. По-хорошему, поесть надо было еще пару часов назад. Тогда бы и квест не так бесил, и знакомство, возможно бы, не пострадало. А так в ближайшие пятнадцать минут раздавалось только чавканье. Зато меня начало накрывать подзабытое ощущение полнейшего счастья. Чем полнее становился мой желудок, тем приятнее казались люди, меня окружающие.

– Меня зовут Элиот.

Худосочный парень первым закончил есть, отложил вилку и посмотрел по сторонам подобревшим взглядом. Поймал недоумение и пояснил:

– Ну... хотели же знакомство. Вот. Я Элиот, студент, путевку подарили родители. Больше ничего интересного.

– Льюсилла, – представилась брюнетка и сделала глоток красного вина, зажмурившись от удовольствия.

Рубиновая капля замерла в уголке губы, и женщина ее плотоядно облизнула. Даже Тревор отвлекся от Бьянки. Не сомневаюсь, подруга это запомнит и при случае отомстит. Вопрос – когда и кому. В этом плане Бьянка была крайне непредсказуемой. Надо будет за ней последить.

Главу семейства звали Витас. Отпрысков Томас, Эльдар и Рин. А его жену – Дирси. Дон Жуана величали Чарлз, и я забыла их имена, едва они закончили представляться. Мое, подозреваю, у всех так же быстро выветрилось из головы. В конце концов, Сенди – не самое оригинальное имечко. Ну и пусть это сокращение. Полное имя знали только друзья, потому что спустя пятнадцать лет знакомства они хотя бы перестали над ним ржать.

После обеда все подобрели и с энтузиазмом отнеслись к следующему пункту наших сегодняшних развлечений – к посещению гробницы Темного Властелина. Правда, это длилось ровно до тех пор, пока мы не высунули нос на улицу, где стеной лил дождь.

– Да разве это плохая погода? – жизнерадостно спросил Лоутрок.

С ним даже спорить не стали, просто молча приняли плащи. Почему-то ярко-оранжевые и с прорезями для глаз. Лично я в нем походила на морковь! А Дирси – на мою тыкву, не хватало только рта. Боги, какое счастье, что об этом позоре никто и никогда не узнает! Впрочем, а кто? Родители? Они не поймут, а все друзья позорятся вместе со мной. Подозреваю, подробности этой поездки уйдут вместе с нами в могилу.

– Я чувствую себя как труп в мешке! – простонала Бьянка, пытаюсь одернуть ярко-рыжее страшное одеяние.

– И часто ты бываешь трупом? – как-то слишком заинтересованно уточнила Льюсилла.

Язвить в таком смешном виде получалось не очень. Брюнетка просто злобно фырчала, пытаюсь выместить свой гадючий яд хоть на ком-то. Странно, что она выбрала своим объектом Бьянку. Ведь очевидно же, что наша блондинка – крепкий орешек. Ее так просто не сожрешь. Все зубы обломаешь, и никакого кайфа.

Назревала ссора, которую нивелировал управляющий. Он вытащил из подсобки гигантских размеров сапоги и, пока девушки спорили, выставил их рядочками у стены.

– Это что? – спросили они хором.

– А это чтобы прекрасные леди не замочили ножки! – Улыбался при этом управляющий заискивающе, что наводило на разные нехорошие мысли.

Мы посмотрели на вымощенный плиткой двор, потом на сапоги, потом снова на двор и на управляющего.

– Там... у усыпальницы... немного грязно, – пояснил он, и я нутром почувствовала подвох. На немного грязно не выдают сапоги до пояса!

Я оказалась права. Дорога до склепа оказалась ужасна. После дождя, который лил почти сутки, идти оказалось невозможно. Лужи, перемешанная с примятой травой грязь до середины щиколотки и фрагментарные остатки старой мостовой.

– Зачем я только согласилась на эту экскурсию?! – взывала брюнетка. – Этот ваш Властелин хоть чем-то отличается от музейного экспоната? Есть на что смотреть? Неужели нельзя была придумать развлечение поинтереснее, которое не включает лужи? Почему бы не

сделать демонстрационный зал с Властелином в подземельях замка? Там же много места?

– А вы откуда знаете? – Венъямин Лоутрок даже в лице поменялся.

Брюнетка закатила глаза и фыркнула:

– Что это, первый замок, в который я приезжаю? Да их по королевству наткано как грязи, и каждый со своей историей!

– Лучше скажите, за что его так? – подал голос Дон Жуан, словно ненароком подставив брюнетке локоток. Она выругалась, но не отказалась. Я ее очень хорошо понимала, сама вцепилась мертвой хваткой в Фолка, выбрав из наших парней самого большого и на вид устойчивого.

– За то, что кошмарил деревни! – тихо заметил отец семейства, но его услышали и тут же заинтересованно развернулись.

– А ты откуда знаешь? – удивилась его жена.

Она запыхалась, но все равно перла вперед с упорством маговоза, умудряясь буксировать за собой вечно спотыкающегося младшего и стремительно пытающегося занырнуть в лужу среднего.

– Потому что, если ты не забыла, по профессии я историк и работаю в архиве. Это нашумевшая история, когда молодой господин загрыз не один десяток крестьян и свою невесту! Ее, между прочим, так и не нашли!

– Папа-папа! А ему что, кушать было нечего? – поинтересовался средний наследник, наконец вырвавшись из цепкой хватки матери и радостно промчавшись по всем лужам. Окаатило всех. Но в целом, водой больше, водой меньше... Какая разница? Оранжевый плащ и сапоги-грязеходы вытерпят все.

– Нет, просто красивый юноша превратился в монстра! – пояснил мужчина сыну.

– А с чего бы это? – скептически поинтересовался Стивен, который планировал диплом писать по всякой нечисти, точнее, по способам уничтожения этой нечисти. – Чтобы человек стал монстром, его должен покусать монстр. Например, ликантроп. Но тогда бы убийства начались раньше. Ваш Властелин никуда в командировку не ездил? Теоретически мог привезти заразу из дальних стран.

– Не был Властелин оборотнем! Помилуйте боги! Скажете тоже глупость! – надулся управляющий, словно оскорбили его лично.

– А кем был? – с интересом встряла Бьянка, но этот вопрос Лоутроку понравился еще меньше.

– Никем. Властелин – он и есть Властелин. Очень сильный темный маг! А не вот это все.

– Вампиром, – как ни в чем не бывало продолжил отец семейства. – Характерные раны, молодые девушки. И даже два парня. Вот каким он оказался нечеловеком, – пафосно закончил мужчина, и младший отпрыск с чувством заревел, видимо, проникнувшись историей до глубины души.

Дирси возмутилась:

– Ну я же просила тебя не пугать детей своими глупыми страшилками!

– Мои страшилки не глупые! Это, между прочим, исторические факты!

– А на что вы рассчитывали, когда привезли их в замок Темного Властелина? – с сарказмом спросила Льюсилла. – Здесь и должно быть атмосферно и страшно. Может быть, и убийства начнутся? – После этого она засмеялась неприятным каркающим смехом.

Мать семейства решила от греха подальше перебраться в конец колонны и утащила за собой детей. Кого смогла. Старший, наоборот, пристроился поближе к Льюсилле, средний пытался вырваться, но в этот раз не смог, а младший пока был безропотным. Его интересовала моя тыква. Грязная, с горящими глазами, но сообразительная. Она предусмотрительно не подкатывалась близко к непредсказуемым детям.

– На развлечения, имбирное печенье, ручных призраков и, наконец, тыквы! – бухтела Дирси. – Мы думали, тут праздник, а не грязь, паутина и трупы.

– Тыква есть! – отозвалась я. – Вон катится!

– Нормальные тыквы! – Женщина поджала губы и демонстративно отвернулась, а мы вернулись к обсуждению прегрешений Властелина.

Но управляющий не выдержал.

– Его подставили! – уверенно сказал он. – И десяток магов погрузили в вечный сон ни за что! А он был одним из сильнейших магов своего времени! Поэтому и убить не смогли!

– Убить не смогли, потому что он был вампиром, – вставил свое веское слово отец семейства.

Лоутрок запыхтел еще более недовольно, но не стал опускаться до спора с гостями.

Парни перемазались все, потому что сапоги, которые оказались больше нужного на три размера, мы с Бьянкой надели прямо на туфли. Поэтому, застревая в грязи намертво, нога вынималась, а вот сапоги – нет. Приходилось вытаскивать отдельно. Естественно, не своими силами, а силами парней. Мы в это время стояли аки цапли на одной ноге и держались друг за друга или за кого-то, кто не был задействован в спасении сапога из грязевого плена.

Вообще усыпальница находилась недалеко. В глубине сада с невзрачными, рано потерявшими листву деревьями виднелось невысокое строение, в сторону которого нас и вел управляющий. Темно-серый кирпич, колонны и запертая на амбарный замок резная решетка двери – словно здесь боялись, что Властелин однажды сбежит.

Веньямин Лоутрок суетливо копошился возле замка. Мокрые из-за усиливающегося дождя руки не могли удержать огромный ключ, и управляющий несколько раз ронял его в грязь, а мы в это время терпеливо стояли за спиной мужчины и ждали. Погода ухудшалась. Поднялся ветер, в воздухе закружилась пожухлая листва, сорванная с соседнего куста. На улице снова потемнело, и где-то на горизонте небо озарила вспышка молнии, а потом раздался гром. Властелин – а может быть, само это место – был против того, чтобы мы тут находились. Или здесь просто отвратительная погода, и я все себе надумываю.

Наконец решетка скрипнула, и Лоутрок пригласил нас внутрь в узкий коридор, слабо освещенный старомодными факелами с магической защитой, чтобы живой огонь не смог вызвать пожар. Мне даже стало неловко, что мы пришли сюда с грязными ногами. Оставим же комок грязи.

Об этом же думал и управляющий, поэтому попросил оставить сапоги на входе в склеп. Это было очень странно, но вопросов задавать не хотелось. В конце концов, здесь особое отношение к бывшему хозяину замка. В этом мы успели убедиться. Ну и сапоги, правда, за время пути стали ужасно грязными.

Здесь оказалось немного места: коридор и сама гробница – квадратный зал, в центре которого возвышался каменный саркофаг, окруженный едва мерцающей, прозрачной магической сетью.

По стенам располагались ниши, в которых стояли давно оплавившиеся, покрытые паутиной и пылью свечи, несколько черепов для антуража, сухие, давно выцветшие цветы. Обычный родовой склеп богатой дворянской семьи. На это же намекали и саркофаги поменьше, которые стояли по стенам. Они были закрыты, и дети приняли их за лавочки, уместившись на них с максимальным комфортом. Я не стала разочаровывать ни их, ни родителей.

Остальные медленно подошли к саркофагу. Не знаю, что я рассчитывала увидеть, но определенно испытала разочарование. Внутри каменного гроба на атласной алой подушечке с рюшами покоилось нечто обряженное в старомодный костюм. Властелин походил на сворованную в ближайшем музее мумию и был так же неинтересен. По идее, если его погрузили в вечный сон заклятием, товарный вид должен сохранить сам Властелин, а не его костюм, который выглядел так, будто его только что вчера пошили для какой-то исторической реконструкции. Одно сплошное разочарование.

Даже ворону не понравилось. Он залетел с энтузиазмом, но, присев на плечо Фолка за неимением других насестов, впервые на моей памяти подавился карканьем, которое перешло в какой-то почти человеческий хриплый кашель.

Фолк раздраженно дернул плечом. Разразиться возмущенной тирадой, щедро приправленной ругательствами, ему не позволила торжественность обстановки и момент. А ворон не стал больше искушать судьбу и стремительно вылетел из склепа. За ним так же стремительно последовала брюнетка. Она оказалась слаонервной и, убегая, обмахивалась кружевным черным платочком. Мне тоже хотелось уйти, но не из-за излишней впечатлительности. Просто было скучно. Не понимаю, зачем нарушать покой мертвых? Им и без нас хорошо.

Понравилось только детям, и их пришлось долго ловить возле саркофага. Принимали в этом участие управляющий и родители, а мы уже собрались на выход, когда раздалось едва слышное клацанье зубов из ближайшей ниши. Друзья уставились на меня очень выразительно и очень недобро, а я тихонечко сказала:

– Ой...

Тревор сориентировался первым и шустро встал у ниши, где случайно ожил один маленький череп и теперь клацал зубами. «Ладно хоть, не Властелин», – подумала я и икнула. Только этого еще не хватает. Покосилась в сторону саркофага, но там все было спокойно. Все же я не некромант. Хотя... в чем-то специфика дара у нас схожая. К счастью, по кладбищам я ходила без опаски, но оживший череп намекал, что все же стоит быть осторожнее.

– А что это? – с подозрением поинтересовалась Дирси и повернулась точно в ту сторону, откуда доносился звук, но встретилась с профессиональной улыбкой Тревора.

Надо будет сказать ему, чтобы клиентам так не улыбался, они и так приходят к юристам не от хорошей жизни.

Признаться, я думала, что из склепа Дирси сбежит первая, но и она, и весь ее выводок с энтузиазмом изучали Властелина. Предположить, что когда-то он был молод и красив, оказалось невозможно. Хотя я пыталась.

– Где? – Бьянка очень умело круглила глаза.

– Клац...

– Ну вот это...

– Ничего не слышу. – Подруга захлопала глазами.

– Клац.

Череп, как назло, клацнул зубами погромче, словно оскорбившись, что кто-то его не услышал.

– А я слышу... – Отец семейства нахмурился и внимательно осмотрелся.

– Да не-ет... – протянул Тревор, немного изменившись в лице.

– Клац...

– Может, пойдём отсюда? – проблеял побледневший Элиот, который, с одной стороны, явно был покорен Бьянкой и не хотел ударить в грязь лицом, а с другой – не страдал глухотой.

– Клац.

– Пожалуй, уйти – это отличная идея! – просияла подруга и подтолкнула Элиота к выходу.

– Вы идите... – Лоутрок тоже покосился в сторону, правда, не Тревора, а Властелина, будто подозревая его в нехорошем. – А я посмотрю, что тут...

– Нет уж! – возмутилась я. – Пойдем все вместе! Пришли вместе – и уходить будем вместе!

– Клац!

Последнее «клац» было особенно громким, отчетливым и кровожадным. Семейство с детьми как ветром сдуло следом за Элиотом, а Веньямин Лоутрок побледнел и дрожащим голосом сказал:

– Пожалуй, вы правы! Я несу за вас ответственность и не могу бросить одних! Уходить будем все вместе.

– Вот и отличненько!

Стивен и Фолк вытолкали управляющего из склепа. Бьянка, прошипев пару ласковых на ухо, выставила меня. А замыкал Тревор, и я искренне надеялась, что у него на плаще сзади не висит оживший черепок. Нам, главное, уйти отсюда. Он пару часиков зубами поклацает, и без моей поддержки магия развеется.

– Может, все же ну его, этот замок, а? – предложил Тревор, едва за нами хлопнулись двери склепа, и мы, снова облаченные в сапоги-грязеходы, оказались под непрекращающимся дождем. – Давайте завтра махнем на побережье? Ну, девчонки, пожалуйста, я оплачу!

– Давайте! – смирилась Бьянка. – Я тоже поучаствую деньгами. Все же в этот раз я сильно промахнулась с отдыхом. На буклете все выглядело намного привлекательнее. Ну правда же!

Неправда, но расстраивать Бьянку еще больше мы не стали.

– Давайте только завтра, – попросила я. – А то знаю я вас, сейчас помчитесь. А я еще от прошлой дороги не отошла.

– Да нет, конечно, – отмахнулась Бьянка. – Я спать хочу. И еще хотя бы раз поесть.

После того как мы решили, что приключения в унылом замке за завесой дождя не соответствуют нашим представлениям о хорошем отдыхе, настроение наладилось. Обратно в сторону замка мы радостно чавкали по грязи огромными сапогами, предвкушая вкусный ужин. Крепкий сон под стук капель по стеклу и бегство из этого гиблого места к морю, золотому песочку и прочим радостям праздного отдыха. Мечта, да и только!

И только ворон очень недобро смотрел на нас с ближайшего дерева. Я поймала злой взгляд черных глаз, и мне в них почудилось осуждение. Ну прости, птичка, но я не собираюсь развлекать тебя всю жизнь!

Глава 5

Остаток вечера прошел спокойно, если не считать того, что дождь усилился и началась гроза, которая, похоже, в Холмгроуве была обычным явлением. Край вечной, унылой осени! Я даже пожалела оставшегося на улице ворона и открыла окно, чтобы он смог залететь ко мне в комнату.

Он появился в тот же миг, видимо, давно сидел на подоконнике, только почему-то сегодня не стал долбиться клювом в стекло. Обиженно посмотрел на меня и по-собачьи отряхнулся, забрызгав все холодными каплями.

– Вот знала же, что ничего хорошего от тебя ждать не стоит! – пробурчала я, стирая воду с лица, но ворона все равно было жалко.

Замерз, наверное, и промок. В душе даже шевельнулся порыв покормить, но я слабо представляла, чем кормить ворона, поэтому решила, что с кормежкой он как-нибудь разберется без меня. Выживал же он до нашего знакомства.

Ворон сидел нахохлившийся, мокрый и, очевидно, несчастный. Даже не каркал ехидно. Когда я собиралась на ужин, птиц спал, спрятав голову под крыло, но едва я открыла дверь, планируя уходить, полетел со мной. В коридоре взмыл под потолок и где-то затерялся, но я знала: он появится. Не сейчас, так чуть позже, в обеденном зале. Ворон ориентировался в замке определенно лучше, чем я.

А после ужина, который прошел в удивительно расслабленной атмосфере, внезапно вырубилась магические светильники. Бушующая за окном гроза создавала слишком сильный и нестабильный фон. И Тревору пришла в голову идиотская идея: вместо того чтобы, как все нормальные люди, отправиться спать, поиграть в прятки. А мы оказались настолько глупы, что с радостью согласились на это неразумное мероприятие.

Ну а что? Ночь, темнота, всполохи молний, незнакомый замок и совсем не хочется спать! В гостиной горел камин, Лоутрок принес настоящие свечи, а в окно таращилась круглая ярко-желтая луна, выглядывающая сквозь тучи. Во время вспышек молний становилось

совсем светло и жутко! Самое время разбрестись по темным коридорам и спрятаться!

Даже гадать не нужно, кому досталась роль ведущего. Мне кажется, друзья все подстроили. Вот правда! Хотя зачем им это? В любом случае, через пятнадцать минут после опрометчиво данного согласия на игру в прятки я оказалась в темном извилистом коридоре, смутно представляя, куда идти и кого искать! Может, плюнуть и отправиться спать? Но такой подставы мне точно не простят.

Здесь было темно. Очень темно и страшно. Мне дали обычную свечку, и я создала защитный экран, чтобы случайно ничего не спалить. По пятам громыхла тыква, а над головой почти бесшумно летел ворон. Если тыква таскалась за мной по вполне очевидным причинам – она подпитывалась от моей природной магии, то зачем эти приключения ворону, я решительно не понимала. Но была рада, что он последовал за мной. В ситуации с квестом я поняла: птиц, конечно, мерзкий, зато сообразительный.

Поэтому сейчас я довольно быстро сдалась и спросила у ворона:

– Ну что, птичка? Ты ведь знаешь, куда мне идти? Показывай давай. Я сегодня готова положиться на твою интуицию.

Пожалуй, когда я в старости буду писать мемуары, там обязательно должна быть глава с названием «Никогда не полагайся на интуицию подозрительных птиц». На свою тоже не стоит.

Ворон утвердительно каркнул и уверенно полетел по коридору, а я потопала за ним. Даже по сторонам, идиотка, не смотрела. Перла напролом, уверенная, что эта набивка для подушки выведет меня на Бьянку, кого-нибудь из парней или хотя бы на бесящую по непонятной причине брюнетку. Как она согласилась играть с нами, для меня осталось загадкой. Она не походила на того, кто будет, задержав дыхание и скорчившись в странной позе, сидеть под журнальным столиком и скрещивать пальцы, чтобы ведущий прошел мимо.

В итоге гроза разбушевалась, ворон исчез, я осталась одна. Напуганная до чертиков. Сначала вломилась в комнату и даже испытала облегчение. На кровати кто-то был, а значит, пережить непогоду в одиночестве не придется. Но потом я рассмотрела, что это кто-то безнадежно мертв! А вместо того чтобы звать на помощь, совершила свое самое позорное оживление и сбежала.

Правда, не понимаю, как так получилось и что теперь делать! Потеряла свечку, спряталась в какой-то каморке, прижимая к груди тыкву, и теперь боялась выходить и думала, чем мне это оживление грозит. Если теперь я начну случайно оживлять трупы, придется запереть или меня, или мой дар. Ни к первому, ни ко второму я не была готова. Впрочем, к ожившему трупу, который ходит по коридорам замка за мной, я тоже готова не была. А то, что он будет за мной таскаться, – в этом можно не сомневаться. Только так он способен оставаться, не хотелось бы говорить, «живым».

Все оживленные предметы являлись частью меня. Тыква просто каталась, экипаж просто летал, но они также обладали и своим характером. Как моя магия отразится на трупе, я представления не имела. Некромантия действует иначе. Она не оживляет, а заставляет умерших двигаться и выполнять волю некроманта. Но я-то другая! Я всегда могла воздействовать только на неодушевленные предметы! Мамочки, страшно-то как!

– Я никогда не буду играть в прятки. Я никогда не поеду больше в странный замок, я никогда не стану слушаться Бьянку, я ни за что не выйду отсюда до утра и завтра сбегу из замка! – бормотала я, пока меня не нашел мрачный Фолк, подсвечивающий себе магическим огнем.

– Сенди, ты ведь в курсе, что это ты ищешь нас, а не мы тебя? – спросил он, пытаясь разглядеть меня между швабрами и ведрами. Замаскировалась я знатно.

– Вот именно! – поддакнул Стивен, привалившись плечом к косяку. Смотрели парни на меня укоризненно.

– Парни-и-и-и! – провыла я, выглядывая из-за свисающего с полки пучка сушеных трав. – Я труп тут нашла!

– Да ты что! – с восторгом выдохнул Стивен. – Где?

– И оживила, – потерянно заключила я и посмотрела на их изменившиеся лица. Такого подвоха они не ожидали даже от меня. – Я правда не специально! Че теперь делать-то?

– Показывай где! – скомандовал Фолк уверенно.

– Ты издеваешься, да? Я не пойду смотреть на оживший труп. Стивен! Хоть ты ему скажи! Это опасно и недальновидно! Не хочу!

– Это оживлять недальновидно, – припечатал Фолк в своей манере.

Можно подумать, я этого не понимаю.

– Надо, Сенди, надо! – отозвался Стивен, уверенно ухватил меня за руку и потащил по коридору.

Следом за нами загрохотала по полу тыква. Странно, что ворон исчез. Ему бы понравилось то, как я облажалась. В голове звучало ядовитое карканье, которого не доставало в реале.

– Стой! – Фолк затолкал нас обратно в кладовку, на сей раз вместе со Стивеном.

– Что такое?

– Тише! Там эта... Льюсилла, или как ее...

– Что она тут делает? Может, пошла прятаться в мою кладовку? – прошипела я, залезая глубже в швабры и освобождая парням место.

– Да кто же ее знает? Давай подождем, когда уберется.

Фолк утрамбовался к нам и прикрыл дверь кладовки. Мимо процокали каблучки. Мы подождали какое-то время, а потом с шумом вывалились в коридор. Втроем в кладовке было невозможно тесно, и, кажется, мы что-то там поломали. По крайней мере, под моим задом что-то подозрительно хрустнуло. Теперь коридор был свободен, и можно было идти, не опасаясь лишних свидетелей.

– Какая именно дверь? – спросил Фолк, и я поняла, что не помню. Спонтанно заскочила, спонтанно выскочила, ничего не поняла и не запомнила. В общем, все как обычно.

– Кажется, вот эта... – сказала я и заглянула в первую попавшуюся дверь. Обычная комната, похожая на ту, в которой я нашла мужчину или, точнее, его труп, но смущала цветастая обивочка на стенах. Такой веселенький орнамент я бы запомнила. Наверное. Может быть... – Или не эта...

– Вот как можно быть такой рассеянной? – со вздохом уточнил Стивен. Заглянул сам, зажег на руке светильник, который из-за сбоя вышел совсем бледненьким, и осмотрелся. – Вряд ли тут.

– Почему? – спросила я, предусмотрительно прячась за широкой спиной Фолка и не очень – Стивена.

– Потому что комната выглядит совершенно нежилой.

– А с трупом, считаешь, она была обжитой? – фыркнула я, старясь унять дрожь, от которой зубы позорно клацали.

«Как у черепа в склепе днем», – нехстати вспомнила я. Вот тогда бы могла догадаться, что мой дар чудит! Нет ведь, списала на

случайность! Так было удобнее и безопаснее! И уже вечером вляпалась в неприятности по полной.

– Ну, он же лежал на кровати, – продолжил Стивен. – Правильно я понимаю? А тут даже покрывало не смято. Или, думаешь, труп после воскрешения сам за собой убрал?

– Вообще сейчас не думаю, – огрызнулась я. – Просто и безыскусно боюсь! Но убрать могли и местные слуги. Я не знаю, насколько они разумны. Может, у них программа – рассыпанное убрать, смятое разгладить, незастеленное застелить?

– Тогда мою кровать убрали бы они. А так пришлось самому, – недовольно пробухтел Стивен, и мы отправились дальше, решив, что все же труп я нашла где-то в другом месте.

Но и следующие две комнаты выглядели точно так же, как и первая, – безлико. Их изучение усложняло еще и отсутствие нормального света. Вспышки молнии, луна и тусклый магический светильник не в счет. Везде идеальный порядок и никаких признаков того, что тут кто-то недавно ожил.

Это были гостевые спальни. Кровать, тумба, шкаф – мы жили в таких же. Я нашла тело в одной из них, но сейчас они выглядели совершенно одинаково. И все три кровати были аккуратно заправлены.

– Я не хочу тебя расстраивать, Сенди, но... тут никого нет.

– Конечно, нет! – зашипела я. – Я же его оживила. Он сбежал! И теперь есть в другом месте! И поверь, меня это очень и очень сильно напрягает! Я не хочу встретиться в темном коридоре с ожившим трупом! А встречусь непременно! Или его найдем мы, или он найдет меня, когда я буду без вас.

Что мы будем с ним делать, если найдем, я предпочитала не думать. Можно, например, запереть в склепе и подождать, когда моя магия перестанет действовать, – отличный план.

– Это бред! – Фолк покачал головой.

– В смысле – бред? – возмутилась я. – За нами катается монстрообразная тыква! Мы сюда прилетели на экипаже без лошадей. А днем в склепе клацал зубами череп! Ты же в курсе, на что похож мой дар? С ним все перестает быть бредом!

– В курсе. И не то чтобы я не верю, будто ты могла оживить труп... хотя без этого знания мне жилось определенно комфортнее. Просто посуди сама. В этой истории странно все. Зачем кому-то

держат в кровати труп? Ты видела местный склеп? Можно засунуть в любой из закрытых саркофагов! И никто никогда не узнает. А в кровати?! Это совсем какой-то больной идиотизм! И труп – это не то, что хранится долго. Ладно бы ты в морозильный ларь сунулась и нашла его там между тушками кроликов и свиным окороком!

– Фу, Фолк! – сморщилась я. – Как я теперь буду есть?

– Ну, так ты же не в ларе труп нашла? – резонно заметил он. – А в кровати. Спать тоже не будешь?

– Не буду, – согласилась я.

– И все-таки зачем держать труп в кровати? – задумчиво протянул Стивен, потерев нижнюю губу.

– Не знаю.

– Даже если труп был. Даже если ты действительно его подняла... То кто после этого убрался? Идея со скелетами, конечно, жизнеспособна, но слабо я в нее верю. Они же не телепаты.

– Не знаю... – сокрушенно повторила я. Чувствовать себя идиоткой было невесело. – Но что, в твоём понимании, произошло?

– Тебе показалось? – с надеждой поинтересовался Стивен из-за спины Фолка. Но голос парня звучал неуверенно, и было件нятно, в эту версию не верит даже он сам.

– Нет! – категорически заявила я. – Совершенно точно нет! Я пока не схожу с ума! Я видела мужчину в кровати!

– Так, может, он жив? – уточнил Фолк.

Я видела, парень определенно хочет, чтобы я подтвердила его догадку. Но не могла я! Не могла! Я же упала на мужика. И он был холодным и мертвым, пока не зашевелился!

– Он был мертв.

– Если ты все же ошиблась, то он мог просто тебе подыграть... Давай спросим у управляющего, кто еще живет в доме? Это единственное разумное объяснение. Если мужик был живым и просто спал, все сразу встанет на свои места!

Идея была, пожалуй, здравой, и я все же согласилась, хотя уверена была именно в своей версии. Просто версия парней мне определенно больше нравилась.

Но как я ни пыталась убедить себя в обратном, тут был труп, и я его оживила. И по замку где-то ходит зомби. А здесь дети... и я. Но я-то – только до утра... Потом мы решили уехать, и это правильно. А вот

оставлять зомби неправильно. Нужно срочно поговорить с управляющим! Правда, глупо надеяться, что если труп в комнате спрятал он, то сознается. Но тут уже не в моей власти его заставить. Хотя бы пусть знает: этот труп теперь не совсем труп и, возможно, помнит, кто его обидел.

Или меня... Вот эта мысль мне не понравилась, и я застонала, заставив парней обеспокоенно повернуться.

– Все хорошо? Что-то болит? Голова закружилась? – спросил Стивен.

– Нет! Ничего не болит и не кружится. Просто я иду и страдаю, так как родилась с вредным даром.

– А-а-а, – успокоился он. – Ну, это ничего, это бывает. У тебя – так вообще с завидной регулярностью.

Представления не имею, откуда парни узнали, где искать управляющего. Но они уверенно свернули в левое крыло второго этажа. Их не смутило даже то, что на улице ночь, а значит, нормальные люди спят. Стивен и Фолк, видимо, просто считали, что нормальных людей в замке Темного Властелина быть не может.

По дороге мы по очереди встретили кучу народа. Сначала – печального отца семейства в ночном колпаке. Он поинтересовался, не видели ли мы его старшенького, и, получив отрицательный ответ, ушел в темноту. Чуть позже заметили жмущегося к стенам старшенького, который тащил под мышкой большой сверток. Сверток пах копченостями, но подробностей выяснить мы не успели, как и предупредить о том, что его ищет отец. Мальчишка сиганул в сторону с такой скоростью, что мы почувствовали лишь ветер, гуляющий по коридору.

Потом нам попался Элиот, который шел спать. Почему таким странным маршрутом, он объяснить не мог, но я его понимала: сама плохо ориентировалась в пустом, темном и запутанном замке.

Из-за оживления, царящего в коридорах, до комнаты управляющего мы шли минут пятнадцать. За это время я подрастеряла пыл и боевой дух.

Стивен занес руку над дверью и громко постучал.

– Может, не стоит? – запоздало уточнила я, а приятель удивленно посмотрел на меня.

Даже ответить ничего не успел, так как дверь перед нами открылась, и в щели появилось круглое испуганное лицо. Я успела заметить, что управляющий в ночной сорочке (думала, сейчас уже ни один мужик такую на себя не наденет) и в наспех натянутых штанах. Сверху накинут камзол. Тот, в котором Лоутрок был на званом ужине.

Вряд ли он успел одеться так быстро, а значит, разбудили его не мы. Интересно, кто тогда? Фолк, кажется, пришел к тем же мыслям, потому что всунул в образовавшуюся щель сначала плечо, а потом пропихнулся сам. Я проскользнула следом.

– Что вы себе позволяете? – начал возмущаться управляющий, но Фолк прервал:

– Мы – поговорить.

– Подскажите... а кроме вас, нас и слуг, в замке еще есть жители? – спросил Стивен, шустро просочившийся за своим похожим на гору другом.

– Крысы, – недовольно буркнул управляющий и забежал глазками из стороны в сторону, выдавая волнение. Поэтому Фолк бесцеремонно прошел дальше в комнату, а мы со Стивеном проникли следом.

– А не крысы? – наседала я.

– Да что вам надо, девушка? – взвыл Лоутрок. – Уже ночь! Развлекательная программа на сегодня закончена, а на завтра у нас запланирован тыквенный пикник и бал-маскарад. Может, спать пойдете?

– Спать мы, безусловно, пойдём, но позже. А пока скажите все же, мог ли в замке находиться молодой, симпатичный...

– У нас полный замок молодых и симпатичных, – устало сказал управляющий. – Вы вон двоих с собой привели. Вам мало, что ли, я не пойму?

– ...и мертвый мужчина! – Я была не намерена сдаваться.

Услышав «мертвый», управляющий снова вздрогнул, и глазки забежали быстрее. Значит, мог?

Мечты о том, что я все же ошиблась, стремительно таяли. И Лоутрок! Вот хоть бы врал убедительнее! А теперь я даже уехать завтра с утра с чистой совестью не могу. Пикник, бал и труп!

– Это все ваши домыслы, а я сейчас пойду спать! – поспешно сказал управляющий, и я поняла, что какую-то из своих мыслей определенно высказала вслух.

– А почему вы в таком странном наряде? – Я не хотела сдаваться, и управляющий это понимал, поэтому пытался придумать что-то убедительное. Не очень успешно.

– Окно закрывал! – буркнул он.

Я заглянула за его спину и увидела на подоконнике знакомого ворона. Он искоса посмотрел на меня, выдал свое уже коронное: «Кар-р-р», и сорвался на улицу.

– А в камзоле – это чтобы соседи с кладбища за своего не приняли? – язвительно осведомился Стивен, намекая на белый цвет и фасон ночной сорочки.

Управляющий надулся.

– Так и окно вон не закрыто, – встряла я.

– А потому что вы тут ходите! Не успел! И вообще, почему это я тут перед вами оправдываюсь! Мой замок... – После этих слов он как-то подавился, покраснел, зачем-то обернулся и поправился: – Я управляющий в этом замке, точнее. Что хочу, то и делаю! А вы приходите в ночи, обвинениями нелепыми бросаетесь! Нету тут никаких секретов, кроме тех, что нужны для вашей развлекательной программы!

У меня в голове это прозвучало как «ничего-то ты не узнаешь, Сенди». И это злило, потому что я очень хотела узнать. Даже жаль, что завтра мы с ребятами отсюда уезжаем. Интересно, если я предложу задержаться на денек, Бьянка утопит меня в манной каше за завтраком? Или что тут подают с утра? Овсянку или жареных мышей? Ужин вроде был вполне приличный.

И. О. Темного Властелина

Лоутрок закрыл дверь за незваными гостями, шумно выдохнул, вытер пот со лба и, смешно перебирая ногами и потрясая жирком на солидном животе, засеменил в сторону ванной комнаты.

Что за денек сегодня выдался? Самый волнительный и насыщенный за всю жизнь! Вот не стоило нарушать данное батюшке обещание и переносить тело Властелина из семейного склепа в одну из комнат. Тогда бы и не случилось этого досадного недоразумения.

Все ведь хорошо шло! Но Веньямину стало совестно перед господином, который вот уже много десятилетий находился под действием сильнейшего заклинания. То есть, по сути, был мертв. Только тело не разлагалось, поэтому и стыдно стало. Вид у Властелина был слишком уж живой.

А теперь пришла расплата. В образе рыжей наглой девицы с даром, от которого не ожидаешь никакого подвоха! Ведь спал же! Спал хозяин беспробудным сном. Отец пытался разбудить, друзья пытались разбудить, маги наемные – ни у кого не получилось!

Веньямин даже не пытался, справедливо решив, что все возможное уже сделали, а ему просто нужно жить дальше, не забывая заботиться о теле! И жил ведь себе в удовольствие, пока полчаса назад в его комнату не завалился невероятно злой, взъерошенный, но определенно живой Темный Властелин, у которого за десятилетия магического сна скопилось очень много неудобных вопросов.

Перед глазами Лоутрока пронеслись почти сорок лет сытой жизни в замке, который он с рождения считал своим. Нет, отец, конечно, рассказывал, что замок принадлежит Темному Властелину, и отзывался о хозяине, спящем на тот момент вот уже двадцать лет, исключительно положительно. Водил в усыпальницу и объяснял, что Властелин не мертв, а просто спит, скованный коварным заклятием. И однажды непременно проснется. Но эти слова Веньямин воспринимал как сказки.

Кто же может проснуться, если его усыпил целый ковен магов? Никто! Этот сон – такая же смерть. А уж если не лезть и не пытаться ничего сделать, так и вовсе Властелин проснуться был не должен!

За время без хозяина замок пришел в запустение, Властелин продолжал спать, а Лоутрок замок любил и желал ему процветания. Только вот Властелин не сказал, где оставил все свои несметные богатства. А ведь они должны были остаться!

Но этого не знал даже отец. В один прекрасный момент Лоутроку пришла в голову просто отличная идея. Гениальнейшая. Он подсмотрел эту идею в Старой Паурассии – соседнем небольшом государстве, в котором из всех полезных ископаемых были только иногда восстающие на кладбищах зомби и вот такие старинные замки с богатой историей. И в них сейчас за большие деньги принимали гостей. Развлекали, немного пугали, страшилки рассказывали и

прекрасно жили. А у Лоутрока, кроме абстрактных страшилок, был самый настоящий Властелин. Ну вот что в этой схеме могло пойти не так?

Конечно, сначала Лоутрок хотел показывать настоящего Властелина, но выиграла то ли память предков, то ли природная трусость, то ли случай. В общем, в последний момент перед приездом первой группы туристов Веньямин утащил тело Властелина в одну из гостевых комнат. Отнесся, между прочим, со всем почетом, уложил на подушечку – все удобнее, чем в склепе. А он возьми проснись и явись! Вот это в высшей степени неприятная неожиданность! И что с ней теперь делать, непонятно!

А потом пришли эти трое, и, похоже, они в курсе маленького замкового секрета! К счастью, Властелин был хоть и злющий, но сообразительный и успел спрятаться в ванной комнате. Лоутрок осторожно открыл дверь со словами:

– Вашество, выходите по...

К ногам из ванной комнаты выпало безжизненное тело Темного Властелина. С мертвыми, смотрящими в полоток глазами и могучим разворотом плеч.

– Да чтоб тебя! – выругался Лоутрок. – И как прикажешь тебя теперь отсюда утаскивать?

В прошлый раз Властелина тащили четыре прислужника. Но сейчас рисковать нельзя. Если в замке кто-то не спит (а управляющий был уверен: точно не спит. Трое недавно ушедших пройдох – живое тому подтверждение), видимо, придется вызывать скелетов и засовывать Властелина в гардеробную. Свою кровать Лоутрок не был готов ему предоставить. Да и в гардеробной тело будет изрядно напрягать, но особенные времена требуют особенных мер. Все лучше так, чем живой. Живой и деятельный Властелин Лоутроку сейчас был совершенно не нужен.

Нужно довести до конца отпуск первых туристов, тогда заработает реклама «из уст в уста», и замок станет не развалиной на болотах, а процветающим местом, которое приносит доход. Вопрос, конечно, кому именно. До этого дня Лоутрок думал, что ему. Но восставший Властелин спутал все карты. К счастью, восстание длилось недолго. А значит, еще есть шанс, что жизнь наладится.

Глава 6

Сенди

– Видишь, тебе все приснилось! – жизнерадостно заключил Стивен, заставив меня взглянуть на него с раздражением.

– Ты сам прекрасно знаешь, нет! Управляющий нагло врал. И не исключено, прятал оживший труп. Мы должны найти его и понять, кто это! Ясно, что управляющий не сознался бы, если бы труп прятал он. Но ты же заметил! Лоутрок кому-то открывал до нас...

– Думаешь, трупу? Сенди, не смейся! И не забивай голову глупостями. Самое страшное, что может произойти, – это с утра кто-то самый ранний наткнется на мертвого мужика коридоре. Твоя магия до утра развеется. И тогда да, сюрприз будет не из приятных. Но это точно не твои проблемы!

– Нет... – Я упрямо замотала головой. – Мы должны...

– Мы должны весело отметить твой день рождения, – возразил друг. – Не думаю, что поиски трупа – это то самое развлечение, которого ты ждала год!

– А тебе, можно подумать, сейчас грустно? – спросила я.

Стивен вздохнул.

Мы, переругиваясь, возвращались в гостиную. Там уже нас ждали взволнованные Бьянка и Тревор. Мне показалось, я увидела у парня на воротнике след помады. Хотела рассмотреть повнимательнее, но Тревор как-то очень технично поправил воротничок, и стало непонятно – это была улика или просто свет неудачно упал. Надо будет попозже попытаться подругу.

– Куда вы пропали? – взвыла Бьянка. – Сенди! Была бы ты с кем-то из парней, я бы подумала, что свершилось чудо и вы уединились. Но двое... пожалуй, для тебя это лишку...

– Ты перепила шампанского? – с подозрением уточнила я, и, судя по тому, как покаянно Бьянка опустила глаза, все так и было.

– Я очень переживала! – оправдалась она. – В какие неприятности вы влипли? Давайте, рассказывайте!

– А ты откуда... – начал Стивен, но подруга только фыркнула:

– Вас не было почти два часа! Уже все разошлись, мы обыскали замок. Либо вы уединились и у вас любовь, либо встряли в неприятности. Второй вариант, согласись, более вероятен, чем любовь втроем.

Пришлось рассказывать, и следующие полчаса мы решали, что делать дальше. Остановились на том, что не станем завтра уезжать. Посмотрим, как будут развиваться события. К тому же Бьянку привлек бал-маскарад. Меня тоже. Признаться, хотелось в нем поучаствовать. Мы нашли буклет и узнали, что нам даже предоставят «соответствующие атмосфере праздника» платья. Это немного напрягало, но так, самую малость.

– А я же сказала, будет весело! – довольно заявила подруга.

Возражений ни у кого не нашлось, и мы с чистой совестью, но с далеко не легкими мыслями отправились спать. Было немного боязно. Я помнила про бродящий по коридорам живой труп.

А в комнате меня уже ждал наглый и, как мне показалось, неприлично довольный ворон.

– Явился? – недовольно спросила я, гадая, когда же докатилась до такой жизни, что начала разговаривать с птицами. – А ты знаешь, в какие неприятности я попала по твоей милости?

– Ка-ар? – уточнил ворон, склонив голову набок.

Спланировал с подоконника на край зеркала и заглянул практически мне в лицо. Я как раз снимала макияж ватным спонжиком и освежающей огуречной водой.

– Вот тебе и «ка-ар»! – передразнила я. – Если бы я за тобой, задница с перьями, не пошла, я бы не разбудила труп непонятого мужика! Мне теперь спать страшно! Вдруг он пойдет искать меня?

– Ка-ар? – В голосе ворона появились удивленные нотки.

– Что значит зачем? – фыркнула я, расчесывая свою длинную, волнистую, ярко-рыжую гриву, чтобы заплести на ночь косу. Если этого не сделать, потом проклятые кудри не разберешь. – Я его подняла, мои мозги он захочет сожрать первыми! – очень уверенно сказала я.

Конечно, искать меня труп будет для подпитки, но кто знает, какие идеи ему придут в процессе. Вполне возможно, мои мозги его

привлекут! Они не были чрезвычайно ценными, но, не исключено, были вкусными, а для меня – единственными.

Ворон смотрел на меня внимательно и с сочувствием во взгляде. Что-то каркнул себе под нос, перелетел на подоконник и как мог клювом начал закрывать окно. Не иначе решил спасти мои мозги? Это приятно! Даже родные друзья столько заботы не проявляли!

– Думаешь, закрытое окно спасет меня от зомби? Сомневаюсь... – пробормотала я, но помогла ворону. Предосторожности лишними не бывают.

Подумала и подперла дверь в комнату стулом.

– Вот так точно не пройдет! И ты бди, раз уж сам накосячил! А я в душ.

Вы когда-нибудь видели офигевшего ворона? Вот я сейчас узрела. Ну а что? Его идея была идти в тот коридор.

Впрочем, ко мне вопросов было не меньше. Человек, который делает, как ему говорит (точнее, показывает) птица, а потом обвиняет пернатого в своих бедах, называется не ведьма, а идиотка. Таких лечат в специализированных клиниках.

Я сходила в душ и моментально уснула. Подпертая стулом дверь и закрытое на задвижку окно действовали не хуже любой снотворной таблетки. Я поверила, что воскрешенный мертвяк не пойдет жрать мой мозг, а если пойдет, то не дойдет.

Суетливое беспокойство хотело помешать мне спать, услужливо напоминая, что в замок я приехала не одна, и мои друзья могут оказаться не столь сообразительны, и их мозги тоже, возможно, вкусные. Вдруг они не подперли двери стульями? Кто, как не я, наставит их на путь истинный... Но, к счастью, усталость оказалась сильнее, чем паранойка, и я отключилась. А с утра проснулась от того, что ворон тихо, но методично долбился в окно.

– Вот что тебе не спится? – простионала я и, открыв глаза, посмотрела на ворона, нахохлившегося на подоконнике. – Гулять хочешь?

– Ка-ар!

– Ну да... – Я со стоном выползла из-под теплого одеяла и ступила босыми ногами на холодный мраморный пол. – Гадить мне на подоконник не надо. Иди, птичка, полетай!

Я приоткрыла форточку и выпустила ворона, получив в физиономию щедрую порцию дождевых капель. На улице опять лило. Что за проклятое место?! И как, интересно, организатор нашего чудотпуска представляет себе пикник в таких условиях? Соберет нас в зале у камина, расстелет пледы и включит фоном пение птиц?

И. О. Темного Властелина

– Какого демона я делал рожей в ботинках? Причем в чужих и ношенных? – раздался раздраженный голос, заставивший управляющего подскочить на кровати и едва не свалиться на пол, ошалело закрутив головой в поисках источника звука.

Сонный мозг отказывался признавать очевидное: хозяин снова воскрес, и не в том месте, в котором бы ему хотелось. Очень неловко вышло.

Из кладовки появился злой, встрепанный и удручающе живой Темный Властелин в мятой рубашке и с отпечатком ботинка на щеке.

– Ты страх потерял? Мало того что в моем замке творится черт-те что, так еще у тебя хватило совести запихнуть меня в обувь?

– Пр-ростите, вашество, – проблеял управляющий и протянул господину теплое одеялко. Утро было ранним, дождь за окном – убаюкивающим, и Лоутрок надеялся еще часика два с удовольствием поспать.

– Это что? – брезгливо скривился Властелин, нависая над кроватью всем своим немаленьким ростом.

– Возьмите, чтобы удобнее было доспать, если хочется... – Уже заканчивая фразу, Лоутрок сообразил, что несет явно не то, но остановиться на полуслове было еще хуже.

– В ботинках?

Властелин насмешливо изогнул бровь, но одеялко так и не взял. И это было плохо. Лоутрок чувствовал: доспать сегодня точно не получится.

Управляющий испуганно уставился на хозяина и сглотнул. Он представления не имел, как вести себя с Темными Властелинами. Папа, конечно, рассказывал. Но кто его слушал?

Властелин тяжело вздохнул, закатил глаза и довольно миролюбиво произнес:

– Спасибо, я выпался. За сколько там... за...

– Шестьдесят лет, – подсказал управляющий.

Властелин скривился, будто скушал кислый помидор, а Лоутрок внезапно понял, что, чем питаются Властелины, тоже не в курсе. И уместно ли предложить нежнейшую тыквенную кашу со сливками, которая значится в меню у гостей? Тыквенная каша была самой обычной и в меню попала лишь потому, что урожай тыкв в этом году был на редкость щедрым, а вот всего остального – не очень.

– Шестьдесят лет! Ужас! А ничего не меняется...

– Просто вы не...

– Не в курсе? – Властелин снова насмешливо изогнул бровь, и управляющий помрачнел, понимая, что счастливое существование заканчивается.

А на маскарад должна была приехать герцогиня Лебоски, которая верила, будто он... наследник замка. Это был бы во всех смыслах выгодный брак. А что теперь делать? Вряд ли герцогиня приглянется Властелину – она сама больше всего похожа на тыкву. Такая же рыженькая и круглая. Но вот Властелин герцогине точно придется по душе.

Лоутрок понимал: сам он вызывал интерес исключительно в комплекте с замком, который как-то неожиданно перестал быть его.

– Поверьте, если я провалялся как бревно целых шестьдесят лет, это совершенно не значит, что я не в курсе происходящего. Только подробностей, подробностей мне не хватает. Но то, что замок пришел в упадок, я заметил и жажду услышать, как это произошло. Насколько я помню, оставил я его в рабочем состоянии. И дела мои шли отменно. Что пошло не так?

– Йа... йа-а... – начал Лоутрок и, заметив на лице Властелина возросшую заинтересованность, поспешил исправиться: – Я все расскажу. Вот отзавтракаем – и расскажу.

– Жду вас в моем кабинете. До завтрака, – бросил Властелин пренебрежительно, сделав ударение на предлоге «до».

Это было крайне печально. Решать серьезные вопросы (обсуждение состояния замка, безусловно, было крайне серьезным) на голодный желудок Лоутрок не любил.

– Но-о... – нечленораздельно провыл управляющий, но так и не смог сказать, что кабинет Властелина давно стал кабинетом его, управляющего. А порядок Лоутрок поддерживать не любил, и там сейчас немного с прошлого месяца не убрано. Можно бы запустить скелетов, но они вечно путают бумаги, и получается только хуже. Сам Лоутрок бумаги тоже путал, поэтому и не убирался.

Властелин ушел очень уверенно и бодро для того, кто спал шестьдесят лет, а Лоутрок остался уныло сидеть на кровати в обнимку со стремительно теряющим тепло одеялом.

– Да за какие же мне все это прегрешения? – печально спросил управляющий, ни к кому конкретно не обращаясь, и сам себе ответил: – За сорок лет свободной жизни в свое удовольствие. А ведь батюшка, царствие ему небесное, всегда говорил, что не стоит забывать о своей миссии. О служении семье Темного Властелина.

А Лоутрок забыл даже имя хозяина и род помнил только потому, что замок носил то же название. Как бы потактичнее узнать и не навлечь на себя гнев Темного Властелина?

Сенди

«Каша на завтрак – гарантия отличного дня», – всегда говорила мама, и я ей верила. Дни у меня были очень разными, кашу я не любила, но некоторые заложенные взрослыми в детстве аксиомы живут в нас в течение всей жизни и не требуют доказательств. Поэтому я смотрела в свою тарелку с чем-то ярко-оранжевым и пахнущим тыквой настолько сильно, что моя закатилась под стул и тряслась там и повторяла мысль о хорошем дне, как мантру. Хотя вот не было ни одного намека, кроме каши, который бы указывал на то, что день действительно будет неплохим.

Дождь, бегающий по замку труп и невыспавшаяся Бьянка – и в противовес этому каша. Только она могла спасти ситуацию, поэтому я уплетала ее с аппетитом, который вызывал удивление у всех гостей и умиление у матери семейства. В ее взгляде я прочитала желание меня удочерить и сбавила обороты. Хотя каша была неплохой. Ароматной, в меру сладкой и щедро заправленной маслом.

А еще за завтраком отсутствовал управляющий, и меня это волновало. Если он спрятал труп, который я воскресила, а мои мозги никто не съел, вдруг съели мозги управляющего? Не просто же так он пропал. Лоутрок не успел стать мне так дорог, чтобы я всерьез за него переживала, но все же живой человек и жалко. Я даже пришла к мысли после завтрака, пожалуй, нанести ему еще один неприятный визит. Правда, оставался вариант, что после нашего ночного визита управляющий просто спит.

Его отсутствие, кажется, волновало меня и немного Стивена, он тоже периодически косился на пустое кресло. Видимо, как и я, переживал за сохранность мозгов Лоутрока. Ну, мать семейства еще переживала. Несколько раз она косилась в сторону двери, подпрыгивала, и я ее понимала: только развлекательные мероприятия, которые организовывал Лоутрок, могли на время нейтрализовать ее отпрысков.

К концу завтрака я начала серьезно нервничать. Мое больное воображение рождало разные жутенькие мыслишки. К сожалению или к счастью, я не успела закончить ни одну страшилку в своей голове. Двери открылись, и в зал влетел управляющий. Он был всклокоченный, испуганный, но с целым черепом. Мозги ему если кто и ел, то исключительно в метафорическом смысле.

– Покушали, мои хорошие? – дрожащим голосом начал Лоутрок. Улыбка на его губах казалась приклеенной. – А теперь давайте собираться в путь-дорогу. Нас ждет полный увлекательных приключений день!

– В какую дорогу? – подозрительно начала мать семейства и покосилась за окно. Погода там была, пожалуй, еще хуже, чем вчера. Завывал ветер, срывая остатки листьев с деревьев, и лупил по стеклам проливной дождь. Не хватало только грозы, но, по моим наблюдениям, она начиналась обычно ближе к вечеру.

– В дальнюю... – проблеял мужчина, и мы переглянулись. Может, все же мертвяк наведалься за мозгами, просто высосал их через нос? Потому что иначе странные предложения управляющего объяснить невозможно. – Мы с вами отправимся в поход по болотам. На три дня... – угасающим голосом закончил он, но услышали все, потому что в столовой воцарилась давящая тишина.

– Почти до конца нашего отпуска? – с подозрением уточнила брюнетка. И в ее холодном голосе даже мне послышалась угроза.

– Ну да... – буркнул управляющий.

Видимо, инстинкт самосохранения у него отказал окончательно. Или что-то напугало Лоутрока сильнее, чем гнев гостей. Слоняющийся по коридорам труп? В этом случае убрать посторонних из замка, безусловно, неплохая идея. Только вот я если уберусь, то, пожалуй, насовсем. Я бы так и сделала, если бы не чувствовала вину за происходящее.

– Ну нет... ты видел погоду за окном? – фыркнула Льюсилла. – Я не готова бегать в дождь по болотам!

– Вы обещали бал-маскарад! – ляпнула я, и эта идея всем пришлась по душе больше, чем идея с походом.

Управляющий побледнел. А значит, дело действительно нечисто!

– А может...

– Господин... – В зал заглянул кучер, которого я не видела с того момента, как мы приехали в замок. – Там вам посылочку привезли, которую вы ждали еще на той неделе... и эта... – Кучер поскреб кучерявую черную бороду. – Дороги размыло, вряд ли с прогулкой что-то получится. Максимум до деревни доедем, и то если повезет. Скорее всего, раньше завяжем.

– Как – не получится? – взвыл Лоутрок. – Должно получиться! Просто не может не получиться!

– Ну, как-то так... – Кучер пожал плечами. – Посылочку-то забрать или вы сами?

– Забери! – отмахнулся Лоутрок, а когда кучер почти скрылся за дверью, крикнул ему в спину: – Только осторожнее! Там хрупкое! Поставишь в холле, дальше я сам!

– Тебе не кажется, что с нашим управляющим случилось что-то странное? – шепнула мне на ухо Бьянка.

– Кажется, – согласилась я. – Похоже, ему все же кто-то сожрал мозг...

– Мозг? – удивилась подруга и посмотрела на меня. Пришлось рассказывать свою авторскую теорию про зомби.

Видимо, страшные сказки в детстве рассказывали только мне. Это отвлекло нас от назревающего скандала, который закончился воплем управляющего:

– Ну хорошо! Будет вам бал-маскарад. Будет! Сегодня же вечером!
Но это ужасно прекрасный праздник. Готовьтесь!

– А платья? – спросила брюнетка. – Нам обещали костюмы!

– Все решим, – очень неуверенно отозвался управляющий и сбежал. Даже к каше не притронулся. И это было ну очень и очень подозрительно.

– Странно как-то... – пробормотала подруга, с подозрением изучая закрывшуюся дверь столовой.

– Мне тоже так кажется, – согласилась я. – В этом замке чем дальше, тем больше секретов.

– Хочешь их разгадать? – с хитрой усмешкой спросила она.

– Не хочу, – раздраженно отозвалась я и поймала удивленный взгляд Тревоора. Парни с интересом наблюдали за нами, но в разговоре участия не принимали.

– А будешь? – коварно поинтересовалась подруга.

– Конечно! – Я улыбнулась в ответ, чувствуя, как жизнь начинает обретать смысл и играть новыми красками. Возможно, Бьянка и права. Отпуск получается однозначно нескучный!

Глава 7

И. О. Темного Властелина

Голова шла кругом. И как только получилось, что такая спокойная уравновешенная жизнь покатила под откос?! Все же хорошо было! Властелин спал, замок потихоньку разваливался, но на жизнь хватало. Сытую, безбедную, в красивом уединенном месте. Даже свадьба замаячила на горизонте, а там, может быть, и детишки бы пошли! Но нужно же было приехать этим шебутным и разбудить господина, который оказался крайне упертым и наглым типом!

Лоутрок предпочитал не думать, что приезд шебутных гостей организовал сам, чтобы заработать денег и привести в порядок эту злосчастную крышу левого крыла. Вот и текла бы она себе! Все равно в этом левом крыле он был от силы раз десять за всю свою жизнь. И пять из них как раз ходил инспектировать крышу! Что теперь делать и как разорваться между обязательствами перед оплатившими тур гостями и бескомпромиссными приказами Властелина, Лоутрок не понимал.

Управляющий убрал свои сокровища на полку в кладовку и посмотрел на ровный ряд стеклянных колб, внутри которых клубился серо-голубой дым. Красота какая! Заказ должен был приехать к началу туристического заезда, но припоздал из-за распутицы на дорогах и раздолбайства служб доставки.

Если бы Властелин изволил спать дальше, Лоутрок сегодня бы реализовал еще одну задумку, которая должна развлечь гостей. Но сейчас ситуация и так была непростая, поэтому Лоутрок решил не тратить ценный товар, если вдруг такую замечательную идею придется сворачивать из-за блажи внезапно восставшего хозяина. Он и так изволил буйствовать и возмущаться тем, что его замок, видите ли, используют не по назначению! Кто же виноват, что назначение шестьдесят лет изволило пребывать во сне и не удосужилось сообщить, когда планирует пробудиться!

Странно, но Властелин оказался осведомлен о современных реалиях, что Лоутрока изрядно напрягало. Получается, у хозяина имелся способ подглядывать за жизнью в замке?

Впрочем, об этом можно было подумать попозже. Сейчас предстояло как-то уладить вопрос с гостями. С утра Властелин велел всех выгнать, но все отказались выгоняться! И теперь это надо как-то ему объяснить! Может быть, сработает история про размытые дороги? Ну правда, не отправлять же туристов пешком? Сгинут, и снова пойдут нехорошие слухи. Пожалуй, это было весьма подходящим аргументом. Если повезет, это поймет и Властелин. Главное, потянуть время. А там, глядишь, и неделя закончится, а вместе с ней – и первый пробный заезд гостей.

Впрочем, Властелин, когда его нашел Лоутрок, был занят совсем другим. И непонятно, к счастью это или не очень. С одной стороны, вопрос с гостями решился сам собой и так, как надо Лоутроку, с другой – пришлось пострадать. А страдать управляющий ой как не любил. Особенно физически.

– Где он? – грозно прошипел Властелин, коршуном кидаясь к управляющему, появившемуся в дверях кабинета.

Лоутрок успел только хрюкнуть, когда на его шее сжались сильные и холодные пальцы Властелина. Взгляд метал молнии, а в глазах горел демонический огонь, не предвещающий ничего хорошего. Впрочем, сжимающая горло рука тоже не предвещала.

– Где он? – повторил Властелин, поднимая управляющего за шею по стене и тихонечко постукивая его затылком по уже изрядно побледневшей старинной обивке.

Лоутрок пытался хрипеть, хвататься за удерживающую его руку и болтал ногами, ощущая удивительную беспомощность. Только сейчас он понял, насколько силен и опасен Властелин. Черная магия чувствовалась в воздухе.

К счастью, Властелин понял, что, если управляющего душить, говорить он не сможет, поэтому рука, удерживающая горло, разжалась, а пытающийся отдышаться Лоутрок упал на колени и начал жадно хватать ртом воздух.

– Кто – он? – хрюкнул управляющий, пытаясь отползти к двери и, что греха таить, сбежать. И где-нибудь в самом дальнем углу замка переждать бурю.

Но дверь сама собой захлопнулась, с противным и угрожающим грохотом отрезая путь к отступлению, и Лоутрок мелко задрожал.

Властелин не стал продолжать разговор, который явно не клеился. Ухватил управляющего за шкуру и, как нашкодившего котенка, потащил за собой в глубь кабинета. Между второй и третьей полкой левого книжного шкафа располагался глубокий, набитый золотом и украшениями тайник.

Лоутрок даже сглотнул, осознав, что богатства Властелина, о которых любил вспоминать отец и которые так и не нашел, были прямо перед носом. Интересно, сколько таких тайников в замке? Как только воздух начал нормально поступать в легкие, к Лоутроку вернулась способность мечтать.

– Кинжал, мерзавец, где?

– К-какой кинжал? – провыл управляющий, жадно изучая содержимое тайника. Если бы он знал раньше! Не нужно было бы ни заморачиваться с туристами, ни пытаться вызвать симпатию у графини!

– Мой кинжал! Мой. Ритуальный кинжал! Тот, без которого я не могу! Он мне нужен! И он где-то в замке. Я его чувствую! Тайник открывали вчера или пару дней назад! Это мог сделать только ты!

– Я не знал! – Управляющий даже затрясся, понимая, что если не удастся убедить Властелина в своей невинности, то, возможно, не получится и выйти отсюда живым. – Ни о чем таком не знал! Да взял бы я кинжал, когда там вон... а у нас в левом крыле крыша течет!

После этого крика души Властелин задумался.

– Кто имел доступ в кабинет? – спросил он.

– Да никто! Никто, кроме меня! Тут и народу-то практически нет... – Лоутрок вспомнил о туристах и добавил: – Не было.

– Да и ты, похоже, здесь не появлялся... – Властелин брезгливо посмотрел по сторонам. Часть хлама он успел разгрести, но к шкафу приходилось пробираться через тернии и документы десятилетней давности, сваленные по углам.

– Что это за кинжал? – дрожащим голосом уточнил Лоутрок, нутром чувствуя, что самая страшная буря миновала.

– Это очень важный кинжал. Мне он нужен, чтобы... – Властелин задумался. – Чтобы я смог окончательно вернуться. Мне необходимо его найти, и как можно быстрее. Где твои вредители?

– Туристы? – оживился Лоутрок. – Вы же приказали их всех выгнать, чтобы не смели чувствовать себя тут как дома!

– Я передумал.

– Это отлично! Они не выгнались! – просиял Лоутрок и получил раздраженный взгляд.

– Я даже не сомневался, что ты облажаешься. Но у меня для тебя есть новое задание.

– Какое?

Лоутрок был так рад, что все разрешилось само собой, что на оскорбление даже не обиделся. Оказывается, если тебя не пытаются убить – это уже великое счастье.

– Проследи, чтобы ни один из этих упырей не смел сбежать. Ясно? Если кинжал взял не ты, значит, кто-то из них. И я должен понять – кто!

– Но почему только его? Там же...

– Золото? – хмыкнул Властелин. – Просто тот, кто брал, понимал истинную ценность вещей. Мне нужно лично встретиться с каждым из них. Достаточно будет коснуться. Устрой.

Это было плохо. Очень и очень плохо. Показывать Властелина туристам не хотелось, особенно той рыжей, которая спрашивала про труп. Но управляющий попытался минимизировать неприятность и предложил:

– Вечером у нас бал-маскарад...

– Отлично, пожалуй, это лучшая идея. Не думал, что они у тебя могут возникать. Сейчас тоже не думаю. Спишем на случайность. Потрудишься, чтобы появились другие гости, и я мог среди них затеряться. Не хочу, чтобы кто-то знал о том, что я проснулся. Пока не время.

– Как скажете, вашество... – пробормотал Лоутрок, но Властелин уже уверенным шагом направился на выход из кабинета.

Едва за ним закрылась дверь, захлопнулся и тайник с сокровищами. А потом книги, которые скрывали потайное место, укутал черный дым. Прошлое защитное заклинание давно истаяло, именно поэтому у кого-то получилось и вскрыть тайник, и Лоутрок был крайне опечален, что этим кем-то оказался не он. Теперь управляющий хотел найти злоумышленника не меньше, чем сам Властелин.

Завтрак закончился, и вместе с ним – все интересное. За окном не прекращался дождь, разговоры у камина оказались скучны, и пришлось развлекать себя самостоятельно. Следить за управляющим было неловко и слегка стыдно, а еще – бессмысленно. Стыдно и неловко, потому что в процессе слежки мы с Тревором и Бьянкой столкнулись с детьми, которые занимались тем же. Мы решили спрятаться за одной и той же шторой. И это было странно. Дети смотрели на нас очень подозрительно. Я их понимала: мы пытались отобрать у них самую увлекательную игру. Пришлось перебежать к другому окну. А бессмысленно, так как Лоутрок бегал по делам, а потом скрылся в коридоре, у дверей которого замерли два скелета-помощника. Соваться к ним мы не рискнули.

И мы, и дети вздохнули с печалью и повернули обратно. Я решила, что не хочу больше сегодня развивать активность, и отправилась отдыхать. Я не выспалась, а дождь и начинающаяся гроза заставляли зевать. А вечером нас ждал бал-маскарад. Лучше посплю сейчас, чем буду зевать там. Дети же с гиканьем скрылись в коридоре третьего этажа и, судя по грохоту и шуму, нашли кладовку со швабрами.

Придя в комнату, с грустью заметила, что ворона нет. А ведь я ему даже окно оставила открытым. Поэтому сейчас в комнате было влажно и гулял ветер. Интересно, в какой момент я стала скучать по наглой птице? И волноваться о своем питомце. Насколько помню, в такую погоду он гулять не любил.

Я не стала закрывать окно. Забралась под уютное, теплое одеяло и под шум дождя отключилась. Друзья, которых я предупредила, что пойду спать, меня не беспокоили, а я наслаждалась моментом. Иногда идеальный отдых именно такой – просто лежать на мягком, укрывшись пледом, и слушать дождь. Все дни перед этим были суматошные, и я не успела как следует выспаться.

Проснулась я, когда за окном стемнело. Ворон так и не прилетел, зато на столе появилась плоская коробочка, перевязанная черным бантом. На ней лежала ажурная маскарадная маска. На полу рядом со столом стояла еще одна коробочка, поменьше.

Я даже думать не хотела о том, кто и как доставил это мне в комнату. Зато могла предположить, что именно находится в коробках – платье для сегодняшнего бала. У меня даже сердце застучало от предвкушения!

Несмотря на дождь, тайны этого места и разгуливающий по коридорам труп, я очень ждала бала. Наверное, потому что я девочка и люблю праздники и красивые платья, но бывать на таких мероприятиях получается нечасто.

Открыла коробку дрожащими от нетерпения руками и достала платье, которое хозяин этого места подобрал для меня.

Вообще я не доверяла вкусу Лоутрока. Ожидала увидеть что угодно, но доставшееся мне платье действительно было красивым. Очень. Пожалуй, несколько старомодным, но это не делало его хуже, скорее, добавляло шарма.

Длинное, в пол, с пышным подолом, открытыми плечами и рубиновой вышивкой по лифу. Небольшие камушки смотрелись как капли крови. Дорогое. Неужели оно входит в стоимость нашего тура?

Понятно, что мне его не подарили, а дали поносить, но кто будет возмещать убытки, если я пролью на него вино?

Такие мысли заставляли переживать. Но, подумав, я все же решила надеть платье. В конце концов, хозяин замка должен отдавать себе отчет в том, на что он идет. А к платью не прилагалась инструкция по эксплуатации и буклет со штрафными санкциями. Значит, просто буду наслаждаться вечером!

Влезая в платье, с неудовольствием отметила, что оно мне мало. И это было обидно! Точнее, как... Под подол влезла бы и более объемная пятая точка, на талии была шнуровка, которую можно затянуть или ослабить, а вот грудь! Грудь влезать не хотела. Я, конечно, запихнула – не могла же остаться без платья из-за нелепой выходки природы! Но декольте получилось чуть более глубоким, чем мне того хотелось. Нет, смотрелось, безусловно, красиво. Не поспоришь. Но я испытывала неловкость. Постоянно хотелось дернуть вверх жесткий, украшенный красными камушками корсет.

Оголенные плечи, слишком откровенно открытая грудь... Все это навело на мысль, что волосы лучше не собирать в высокую прическу, а позволить им рассыпаться по плечам. Я уложила их крупными кудрями и перекинула вперед, чтобы хоть немного прикрыть голую кожу.

Сделала более яркий макияж и с подозрением уставилась на туфли на высоченной шпильке. Если они окажутся маленькими или неудобными, я взвою через пятнадцать минут.

Но туфли совершенно неожиданно оказались впору. Великоваты буквально на полразмера, но это неплохо: когда ноги устанут и немного отекут, не захочется разуться прямо в середине зала.

Последний штрих – маска. Я поднесла ее к лицу, и она буквально примагнитилась к коже. Не нужны ни завязки, ни крепления – чистая магия. Только сейчас я заметила, что черное кружево украшает россыпь мелких рубиновых камушков. Не думаю, что это настоящие драгоценные камни. Скорее всего, стекло, но смотрятся очень красиво. И мне явно не хватает яркой помады. Я редко ею пользуюсь, но, как у любой девушки, она есть в моей косметичке на всякий случай. Такой, как сегодня – таинственный бал в мрачном замке накануне двадцать первого дня рождения.

Из зеркала на меня смотрела незнакомка. Яркая, опасная и загадочная. Даже жаль, что нас ждал не совсем настоящий бал-маскарад. Отсутствовал элемент загадки. Я знала всех участников, которые будут скрываться под масками, и флиртовать не хотелось ни с кем из них. Парни были знакомы так давно, что я их воспринимала исключительно как друзей. Дон Жуан был стар и так демонстрировал желание покорить хоть какое-то женское сердце, что общаться с ним было противно. А Элиот просто нелюдимый, странный и не в моем вкусе. Так что придется красоте пропадать зря.

Я спустилась в просторный холл, где уже начали собираться гости. Сегодня в замке приглушили свет. Везде горели свечи в старинных, потемневших от времени бронзовых подсвечниках. За окнами громыхала гроза, дул шквалистый ветер, и поэтому было темно, как ночью, и немного жутко. Длинные коридоры замка скрывал сумрак, словно нам намекали, что там делать нечего. Освещение вело в холл, где были накрыты несколько столов – легкие закуски, вино – все, чтобы скрасить ожидание праздника.

Скелеты сегодня были одеты в парадную форму. Двое замерли перед входной дверью. Получается, мы все же ожидаем гостей? Интересно, кто рискнет приехать на бал в такую кошмарную погоду?

– Сенди, вы божественно красивы! – Мне навстречу поднялся Дон Жуан и обмусолил мою руку, прежде чем я успела ее убрать. Как

теперь удержаться и не вытереть ее о подол шикарного платья?

Бьянке повезло чуть больше – к ее платью, в целом очень похожему на мое, прилагались длинные, до локтя, шелковые перчатки. Мусолить перчатку Дон Жуан не стал.

Спиной к нам на ручке кресла с неизменным бокалом вина сидела Льюсилла. У нее одной было не черное платье, а красное. Тоже красивое, но более современное. С меньшим количеством отделки и простым, струящимся по бедрам подолом.

– Интересно, за что ей такая честь? – поинтересовалась я у подруги, которая спустилась раньше и соответственно могла знать чуть больше.

– Она сказала, что не намерена носить старье. Поэтому надела свое платье, – злобно прошипела Бьянка. – Словно знала, гадина, что будет бал, и специально захватила соответствующую одежду.

– Перестань! – Я фыркнула. – Ты ведь знаешь, что выглядишь крышесносно. К чему весь этот яд?

– Знаю. – Бьянка не стала спорить. – Бесит, что не я одна.

Я даже не нашла, что ответить! Впрочем, Бьянка всегда была такая. Ей нравилось блистать, и она терпеть не могла конкуренток. Наверное, и дружили мы с ней исключительно потому, что как конкурентку она меня никогда не воспринимала. Тоже, кстати, странно. Мне не хватало холеной утонченности Льюсиллы, но я точно не была страшенькой подружкой.

Звякнул дверной колокольчик, и начали прибывать гости. Мне стало интересно, кто пожалует на бал, и я прошла поближе, чтобы видеть всех появляющихся в дверях людей.

Встречали вновь прибывших скелеты, которые не вызывали у гостей никаких ярких эмоций. Мужчины передавали им свои пальто и трости, женщины позволяли помочь снять накидки. Я насчитала человек двадцать разных возрастов. В основном пары средних лет или чуть старше. Некоторые со взрослыми детьми. Несколько молодых одиноких мужчин. А вот женщины все были в сопровождении или спутников, или родственников.

Это было так необычно и старомодно! Все гости без исключения в масках и в одежде приглушенных тонов – черном, темно-синем, бордовом. Ярких платьев я увидела два. У Льюсиллы и невысокой полноватой дамы со смешно задранном носом. Она единственная

явилась без спутника и сопровождения. Прибыла одна из самых последних. Небрежно бросила зонт ближайшему скелету и гордо прошествовала мимо, едва не своротив меня объемной филейной частью.

Скоро небольшой холл стал излишне тесным и оживленным.

– А бал тут, что ли, будет проходить? – недовольно спросила меня Бьянка. – Вообще, что там будет?

Я сама не знала, но доносить эту мысль до подруги не пришлось. Ответом ей послужили фанфары! Перед нами открылись высокие двери, которые я, признаться, считала частью стены, украшенной барельефом.

Красная ковровая дорожка вела в огромное мрачное помещение, в котором загадочно мерцали скрытые магической защитой свечи. Внутри предстояло проходить через низко свисающую паутину. Противно и страшненько.

На освещенное пятно прямо перед дверьми шагнул Лоутрок, разгребая руками паутину и смешно отплевываясь. Управляющий был в черном камзоле, маске и сверкающих сапогах. Он даже выглядел чуть стройнее и выше.

– Дорогие гости! Добро пожаловать на наш мистический бал! Ночь в замке Темного Властелина! Могли ли вы мечтать о подобном? Вас ждет таинственная атмосфера, изысканные закуски и волнующий антураж! Когда-то такие приемы проходили в имении каждый месяц! Сейчас мы постарались воссоздать для вас атмосферу минувших лет, того времени, когда замком правил Темный Властелин. Вас ждут незабываемые впечатления! Мы рады приветствовать вас! Леди Америя и лорд Эдиссон! – объявил Лоутрок, и на ковровой дорожке показалась немолодая пара, которая прошествовала в зал. – Графиня Данверская! – И в зал покатила крутобедрая невоспитанная тыковка с веером.

Похоже, нас даже будут представлять, как на самом настоящем балу!

Рядом со мной тут же оказался Стивен, и я приняла его руку под недовольным взглядом Фолка. К Бьянке не рискнул сунуться ни один из них. Ей руку подал Тревор. Зато Фолк успел вперед Дон Жуана и сейчас шествовал в сторону входа в зал под руку с Льюсиллой. Признаться, они смотрелись эффектно. Довольно высокая и

фигуристая брюнетка на фоне Фолка выглядела изящной, как фарфоровая статуэтка.

В этой торжественной и немного мрачной атмосфере даже дети вели себя примерно. Они были наряжены в старомодные костюмы. Короткие штанишки, белоснежные рубашки с жабо и кружевными рукавами, которыми младший постоянно вытирал нос, поэтому белизну рукава утратили. Но зато заводная тройца молчала. Держалась за руки и, раскрыв рты, торжественно вышагивала перед родителями в увешанный паутиной проход. Впрочем, основную ее часть унесли на своих плечах гости, которые зашли в зал первыми. А дети даже не попытались подпрыгнуть и оборвать остальную. Мне стало интересно, надолго ли хватит терпения. Не знаю уж – дитячьего или материнского.

Мы в зал попали одними из последних и сразу же оказались в какой-то очень жутковатой, но захватывающей сказке.

Глава 8

Зал был огромным, темным и мрачным. Атмосферу немного оживляли композиции из тыкв, которые стояли на подоконниках, – страшные рожицы, как та, что создал ворон и оживила я. Только внутри каждой тыквы горели свечи, прикрытые магическим пологом. К счастью, мой организм уже впечатлился одной конкретной тыквой, поэтому никаких магических фортелей выкидывать не стал, и тыквы остались на своих местах.

Самые крупные лежали на полу и таращились недобро. Я старалась не смотреть. Явно вырезал эти рожи человек или криворукий, или жизнью обиженный, иначе почему у всех без исключения тыкв получился такой злобный вид? Они словно следили за гостями и были совершенно точно не рады присутствующим. «Главное, чтобы не ожили», – бормотала я себе под нос, пока шла со Стивеном к центру зала и столам с закусочками.

С потолка свисала паутина – хотелось верить, не настоящая. Я так и не поняла, что именно поджидало нас на входе. Слава всем богам, на меня ничего не попало из тонких серых и явно липучих нитей. В углах под потолком сидели пауки. На старинной, покрытой пылью люстре вверх ногами висели летучие мыши. Я была твердо уверена, что они всего лишь декорация, пока одна не сорвалась вниз и не спикировала на прическу Льюсилле, вышагивающей прямо перед нами. От Фолка она отошла, едва пара миновала парадный вход в зал.

Как брюнетка визжала! И как неприлично ржал средний отпрыск, вгоняя в краску родителей и отражая настроение гостей! Это было забавно и несколько разрядило общую скованную атмосферу. Хотя смеяться над чужими неприятностями неправильно.

Брюнетка орала, ругалась и носилась по залу, пока за ней бегали два скелета, пытающиеся отогнать ошалевшую летучую мышь, которая вцепилась лапами в волосы и лихорадочно махала крыльями. Мне кажется, если бы Льюсилла замерла на минутку, то мышь сама бы с удовольствием сбежала, а так приходилось ловить крыльями равновесие и тоже истошно верещать. Никогда бы не подумала, что летучие мыши на подобное способны.

– Уберите кто-нибудь эту дрянь! – вопила Льюсилла. – Я не так представляла себе бал! А если она нагадит?! Я засужу вас и ваш замок! Всех засужу!

– Нужна помощь юриста? – не растерялся Тревор, но брюнетка так на него зыркнула, что парень не стал настаивать.

– Но это же бал в замке Темного Властелина. Историческая ретроспектива. В стародавние времена все происходило именно так! – робко заметил кто-то из гостей.

Тощий, словно палка, мужчина взирал на разворачивающееся перед ним действие с интересом, но не спешил даме на помощь. Он вообще, по-моему, в этой схватке всеми силами болел за мышь. Я, кстати, тоже. Зверюшка выглядела более напуганной, чем Льюсилла.

– Да кто вам сказал такую глупость?! – возмутилась брюнетка и все же избавилась от летучей мыши, которая была невероятно счастлива и бросилась нарезать круги по залу под восторженные крики детей. Непривычные к этому дурдому гости удивленно замерли.

Чувствуя нарастающее недовольство, Лоутрок два раза хлопнул в ладоши, и зал начали наполнять скелеты с подносами, на которых возвышались бокалы с игристым. Мне показалось, что произошло это раньше запланированного времени. Зато внимание от мыши управляющий отвлек виртуозно, и она смогла снова заныкаться где-то на люстре. Видимо, осталась поджидать очередную жертву.

Похоже, управляющий изначально хотел провести официальную часть, но мышь спутала все карты, и Лоутрок решил не нагнетать обстановку и нейтрализовал всех недовольных с помощью алкоголя. Безотказное средство.

На люстре крылатой зверюшке висеть быстро надоело, и она вновь спикировала вниз. Мы с Бьянкой чудом увернулись (а то разделили бы участь Льюсиллы), а мышь быстро нашла выход из зала и увела за собой громко топающих и гогочущих детей. Даже их родители, похоже, испытали облегчение. Во всяком случае, мать семейства не кинулась за отпрысками, а значит, нас ждал относительно спокойный вечер. Так хотелось в это верить.

С алкоголем все пошло бодрее. Старинный обшарпанный зал с полинявшими гобеленами на стенах заиграл новыми красками. Теперь он казался атмосферным, а не запущенным. Пламя свечей загадочно отражалось в старинных зеркалах, гроза вплеталась в звучащую

откуда-то сверху органную музыку, и я начала проникаться вечером. Мрачным, необычным, но имеющим свое очарование.

Несколько скелетов с музыкальными инструментами забрались на небольшую сцену, и, когда затих мистический орган, зазвучала другая музыка – не столь загадочная. Бьянка сказала – старомодная, я же считала немного не так. Вечная. Под такую танцевали на балах сто лет назад, но и сейчас на светских мероприятиях отдавали предпочтение именно этим неустаревающим мелодиям. А то, что играли ее скелеты... Пожалуй, так даже интереснее. При жизни у них явно было неплохое музыкальное образование. Никто, по крайней мере, не фальшивил.

Как и положено, бал открывал хозяин вечера. Лоутрок, вальсирующий с невысокой круглой дамой в ярко-оранжевом платье, смотрелся странно, впрочем, как и все в этом замке. А я узнала его партнершу! По моему мнению, выбор крайне неудачный, но чужая душа – потемки. Лишь бы Лоутроку нравилось. Да и какое мне дело до того, с кем танцует управляющий? В моих советах он точно не нуждался.

Следом на паркет вышли еще несколько пар, и уже через пару минут в танце кружились почти все гости. Меня подхватил Фолк и показал язык не успевшему опередить его Стивену, сбив весь торжественный настрой. Впрочем, я давно привыкла к выходкам друзей и любила парней именно за эту приятную легкость в общении. Чем старше становишься, тем меньше остается людей, с которыми можешь чувствовать себя свободно и дурачиться, как в детстве.

– Вот не получается с вами почувствовать себя сказочной принцессой! – с легкой обидой попеняла я Фолку.

Приятель не растерялся. Улыбнулся в тридцать два зуба и заметил:

– Конечно! Как можно почувствовать себя принцессой, Сенди, если ты ведьма? Ведьма, и этим все сказано! Вот и чувствуй себя ведьмой, ведь это в сто раз круче!

И не поспоришь!

Фолк засмеялся и закружил меня быстрее. Из всех элементов ему лучше всего подчинялся ветер, и сейчас послушная ему стихия завертелась вокруг нас, развеивая мне волосы и подол платья. Наверное, со стороны казалось, будто мы летим.

Я оглянулась и поняла, что магия в танце тут используется повсеместно. Одна пара танцевала под дождем, причем капли воды не долетали до танцующих и не оставляли луж на паркете. Другая кружилась в полуметре над полом, а третью окутывало мистическое сияние.

Огоньки свечей мерцали в такт мелодии, и даже неразлетевшиеся мыши кружились под музыку. Несколько скелетов перед сценой тоже исполняли странный и немного пугающий танец. Только тыквы, слава всем богам, стояли на месте и просто служили декоративными светильниками. Если бы еще они принялись кататься по залу, я бы, пожалуй, сильно напряглась.

Фолк прямо в танце подхватил с подноса бокал с игристым и вручил мне. Музыка стихла, и я смогла слегка отдышаться, отметив, что в помещении стало немного темнее. Словно кто-то погасил часть свечей.

Я сделала несколько глотков холодного напитка и обвела зал взглядом, пытаясь отыскать Бьянку. И даже заметила ее светлые распущенные волосы в толпе, но снова зазвучала мелодия, и подругу перехватил Стивен, увлекая в центр зала к танцующим парам.

Там же заметила вечно недовольную Льюсиллу. Она раздраженно оттолкнула мужчинку, который настойчиво желал пригласить ее на танец. Брюнетка гордо развернулась и ушла, а он настырно потащился за ней. Пожалуй, я бы с удовольствием понаблюдала за сценой, но меня прервали.

– Подарите мне танец? – раздался над ухом неожиданно приятный мужской голос, и я, поспешно прожевав виноградину, которую стащила со стола, повернулась к незнакомцу.

Он был высок, элегантен, а верхнюю часть его лица скрывала маска, как у всех присутствующих. Не такая ажурная, как у меня, а из плотного черного материала.

Мужчина был выше меня почти на голову и одет как средневековый корсар – шляпа-треуголка, камзол и высокие сапоги. На руках – белые перчатки. Красивая линия губ и упрямый подбородок. Широкий разворот плеч. Как же я пропустила его приезд? Его определенно не было среди тех, кто заходил вместе с нами в зал.

– Не видела вас среди гостей, – заметила я, не торопясь протягивать руку.

Было в нем нечто, заставляющее нервничать. Так всегда ощущаешь себя возле мощного источника магии. Сила у мужчины оказалась подавляющая и не очень приятная. Готова была поспорить, передо мной некромант или кто-то работающий с проклятиями.

– Я немного задержался, – пояснил он низким бархатным голосом, и мне захотелось дать ему все, что он захочет.

И прямо сейчас. Танец, руку, сердце, кошелек, оставшуюся с обеда булочку и шифр от банковской ячейки, где я копила средства на покупку собственного жилья. Накопила пока, правда, исключительно на два месяца аренды комнатки, которую и снимала. Но и это было неплохо, можно не переживать, что придется идти к маме с протянутой рукой, так как нечем заплатить квартирной хозяйке.

– Решили пропустить самую скучную часть? – Кажется, мой рот жил отдельно от мозга – пока я думала, он пытался поддерживать видимость светского разговора.

– Можно сказать и так, – ухмыльнулся он. – Так позвольте пригласить вас на танец?

Я протянула руку, не раздумывая. Когда одинокую ведьму приглашает на танец красивый, высокий и загадочный мужчина, медлить не имеет смысла. Едва сделала шаг вперед, моментально оказалась в объятиях более тесных, чем можно было ожидать исходя из старомодного, формального приглашения и нарочитого обращения на «вы».

– И даже не представитесь? – спросила я, когда мы сделали первые шаги.

Вальсировал мой партнер отменно, значительно лучше, чем Фолк, все усилия которого сводились к одному – не наступить партнерше на ногу. О легкости танца и получении удовольствия от процесса речи не шло. Даже стихия не помогала. А с незнакомцем я словно летала над полом. Мне это невероятно нравилось!

– Почему же не представлюсь? – Он усмехнулся. – Кристиан.

– Сенди.

– Просто Сенди? – На губах моего партнера появилась усмешка, и я была готова поклясться, что под маской мужчина иронично приподнял бровь.

Жаль, я практически не видела его лица. Почему-то я была твердо уверена – незнакомец красив. Не может такого быть, чтобы такой

образчик оказался уродом. Губы у него очень даже ничего.

– Не просто. – Я фыркнула. – На самом деле Сандей. Но я, по известным причинам, не люблю называть полное имя.

– Ты родилась в воскресенье? – Мужчина как-то очень логично и непринужденно перешел на «ты».

– Нет! – Я закатила глаза. – Это было бы слишком просто! В моей семье так не любят. Мама посчитала, что с появлением ребенка ее жизнь станет непрерывным выходным. Она серьезно ошиблась в прогнозах, чем опечалила себя и изрядно подпортила мою жизнь!

Я постоянно ловила на себе взгляд незнакомца. С одной стороны, он был приятен, с другой – настораживал и заставлял дергаться. Слишком внимательный, пристальный. А еще я не могла разобрать цвет глаз мужчины и поэтому злилась. В зале было темно, плюс маска, создающая дополнительную тень. Поэтому глаза казались черными, но иногда я ловила в них янтарные искорки.

Несколько минут танца пролетели незаметно. Мне даже стало жалко, что мелодия так быстро закончилась. Мы замерли в центре зала, и я поежилась, почувствовав на себе чей-то взгляд. Льюсила. Что сейчас-то ей не так? Впрочем, когда повернулась, брюнетка всю любезничала с тем самым аристократом, которого отшивала буквально пять минут назад. Может, злобный взгляд мне почудился?

– Спасибо... – Кристиан слегка улыбнулся и сделал шаг назад, но руки не разжал, словно пока не хотел меня отпускать. И я разделяла это чувство, но не могла понять почему.

– Клац-клац-клац... – раздалось за спиной.

Я обернулась и обнаружила, что моя комнатная тыква нагло сбегала и прикатилась ко мне. Вполне ожидаемо. Наверное, магия стала испаряться, и тыква отправилась подзаряжаться энергией к халявному источнику. Покрутилась рядом со мной и задорно покатила к своим неживым собратьям у стены, маневрируя между танцующими парами.

Ее целеустремленность настораживала. И я как коршун следила за ее передвижениями. Не нравилась мне такая целеустремленность.

– Это что? – удивился Кристиан, кажется, забыв, что танец закончился и прилично отпустить даму и позволить ей испить еще замечательных пузырьков и заесть не менее прекрасной канапешкой.

– Питомец... – флегматично заметила я, проследив за взглядом незнакомца, направленным на тыкву, и без труда определив, что мужчина имеет в виду.

– Я понял. А ты всегда на бал ходишь с домашними любимцами?

– Это не я с ними, а они со мной, – была вынуждена признать я. – Без моей магии они снова станут неодушевленными, вот и стараются быть поближе к источнику силы, чтобы подзарядиться.

Я чувствовала, что это далеко не все вопросы, которые хотел задать мне Кристиан, но нас отвлекли. Справа раздался сумасшедший, пугающий хохот. Запрыгнув на стол, Бьянка закрутилась волчком и начала сдирать с себя перчатки. Этот странный танец пугал и завораживал одновременно. На нее смотрели, как на сумасшедшую, но меня удивило, что далеко не все. Например, Лоутрок не обращал внимания ни на кого. Он вальсировал под воображаемую мелодию с воображаемой партнершей. Даже про свою титулованную тыковку забыл.

Тревор же сгорбился, как столетний старичок, и пошаркал к выходу, вместо того чтобы стащить Бьянку со стола и проводить в комнату – ведь понятно же, что подруга перебрала шампанского. (Хотя обычно, просто чтобы захмелеть, не говоря уж о таком сверхстранном поведении, ей требовались напитки покрепче.)

– Бьянка, что с тобой? – завопила я и кинулась к подруге, которая очень технично увернулась от меня, спряталась за скелет и, снова заржав, побежала петлять между парами, как секундой раньше моя тыква.

Я бросилась следом, пытаюсь сообразить, что случилось с подругой, и одновременно не потерять из вида тыкву. Но бежать мне за ними не хотелось, а чего хотелось, понять я не могла. Наверное, чтобы Кристиан продолжал держать меня в объятиях.

– Я помогу тебе ее спасти! – патетично отозвался Кристиан и схватил меня за руку.

Это не вызвало никаких вопросов, потому что было привычно и логично. Я даже не возмутилась. Создавалось ощущение, что мы знакомы целую вечность. Когда мы начинали танцевать, ничего подобного я не испытывала.

– Надо найти Фолка и Стивена! – сказала я, впрочем, уже плохо понимая, а собственно, зачем мне их искать. В голове вообще было

очень необычно. Я не чувствовала себя пьяной, но воспринимала реальность немного иначе, чем обычно.

Одна часть меня стремилась выяснить, что произошло с Бьянкой и как-то ей помочь. К тому же сумасшествие явно распространялось по залу. Многие начинали вести себя крайне странно. А другой было хорошо, так как за руку меня держал Кристиан.

Нас окружали дико ведущие себя люди. Несколько чопорных дам внезапно начали бегать друг за другом и играть в салочки. Лоутрок, оттанцевав с невидимой партнершей, припал на четвереньки и, истошно мяукая, гонялся за моей тыквой. Она убегала от него, подпрыгивая.

Стивен, не обращая внимания на творящийся вокруг дурдом, страстно обнимался с немолодой дамой, и где-то на краю сознания я отметила, что, наверное, ему завтра будет неловко. Сама же я замедлилась и теперь просто брела по залу, держась за руку с Кристианом.

Музыка стала более мрачной, словно кто-то заставил скелеты резко поменять репертуар. А танцы – более развязными. Никто не смотрел на других, все двигались в своем ритме. И это пугало, но лишь часть меня. Другой же было все равно.

– Может быть, сбежим ото всех? – внезапно предложил Кристиан, останавливаясь. – Тут слишком шумно и людно, а я так скучал по тебе!

– Давай. – Я кивнула, понимая, что тоже скучала до щемящей боли в груди. Меня не смущало то, что я согласилась уйти от неадекватно ведущих себя друзей в компании незнакомца.

Я ведь совсем не знала Кристиана. Впрочем, почему Кристиана? Это Лансел – младший сын графа Эшбургского, у сестры которого я служу камеристкой. Я люблю его и готова ради него на все, а не только сбежать с бала.

Глава 9

Мы выскочили из зала и помчались по коридору. Кристиан тянул меня за руку, все ускоряясь. Я запыхалась, но даже не думала сбавить скорость.

– Мы сегодня сбежим, правда ведь, Тиана? Ты любишь меня?

– Конечно, – не раздумывая, отозвалась я, и Кристиан (или все же Лансел? Я пока не определилась) потянул меня к нише у окна. Я хихикнула, когда он дернул за плотную штору, скрывая нас от посторонних взглядов.

Мимо с громкими, испуганными перешептываниями пробежали дети. Они топали так, что дрожали стекла. В голову пришло, что обычно так сматываются с места преступления. Значит, снова что-нибудь натворили! Какое счастье, что за их каверзы отвечаю не я. А вот родителям не позавидуешь. Впрочем, они давно уже познали дзен.

– Тиана... – прошептал мужчина рядом со мной и наклонился, жадно разглядывая, словно пытался запомнить каждую черту моего лица. Или узнать...

В его голосе было столько любви и нежности, что стало не по себе. Сердце отзывалось тоской. Я словно вернулась в какой-то другой мир. И там у нашей истории не было хорошего конца.

Проблема в том, что в этом мире не было самой истории. И я не знала, каким из воспоминаний верить.

Тем временем Кристиан снял с меня маску и отбросил в сторону. Туда же последовала и принадлежащая ему. Я жадно изучала его образ. Вот уж не знаю, кто передо мной – Кристиан или Лансел, но однозначно мужчина был притягательно красив. И мне нравился.

Я видела его несколько дней назад. В янтарных глазах, которые я наконец-то могла рассмотреть, горел огонек страсти, а еще я чувствовала, что сейчас он меня поцелует. Мертвец, которого я случайно пробудила вчера вечером.

Странно, но у меня не возникло ни малейшего желания отстраниться. Я хотела этого поцелуя не меньше. Я слишком долго его ждала. Я не испытывала страха, только глухую тоску и любовь. Мы

были разлучены на целую вечность. И сейчас не хотели упускать ни мгновения.

Его губы пахли дорогим коньяком и хорошим шоколадом, а еще – были уверенными и умелыми. Я вцепилась в плечи Кристиана-Лансела, потому что меня давно никто так не целовал. Чтобы подкашивались ноги и шумело в ушах.

Я бы списала это на весьма странное состояние сознания и непонятную Тиану, занявшую в голове слишком много места, но поцелуй, кажется, не оставил равнодушными ни одну из моих ипостасей.

– Да какого духа тут происходит! – со злостью выругался мужчина и отпрыгнул от меня, как от прокаженной.

Это задело. Все же было хорошо! Чего это он?

– Ты что-то со мной сделала? – Его глаза потемнели, и Кристиан-Лансел затряс головой, словно отряхивался от воды.

– Лансел, что с тобой? – испуганно пролепетала я и потянулась рукой к его лицу, ставшему вдруг сердитым.

– Лансел? – прошипел он. – Какого демона?! – зло зарычал он и снова затряс головой. Но уже спустя секунду опять смотрел на меня с нежностью.

– Прости... – Он мягко улыбнулся. – Не знаю, что на меня нашло! Я просто очень волнуюсь. Ты ведь готова, Тиана?

– Готова! – с радостью согласилась я, не понимая, что и кому успела пообещать. И надо ли это исполнять. Но испытывала необъяснимый восторг.

Тиана, ставшая частью меня, искренне считала, что иначе нельзя, и я радостно шла у нее на поводу, вверяя незнакомой подселенке не только свое тело, но и мысли. А еще мне понравилось целоваться с Ланселом! И это еще больше роднило меня с таинственной Тианой.

– Тогда пошли, – порывисто обратился ко мне мужчина, и я поймала себя на мысли, что он ведет себя как эмоциональный подросток, заключенный в тело тридцатилетнего мужчины. – Иначе они снова помешают нам! А я хочу быть с тобой вечно!

– Я тоже хочу!

В глубине души шевельнулась мыслишка, что «вечно» – какое-то не очень хорошее определение. Слишком уж долго в рамках земной

жизни. Но я отринула сомнения, да и не было времени размышлять слишком долго.

Мужчина выглянул из-за шторы и, убедившись, что никого нет, вытащил меня в пустой коридор. А потом снова кинулся бежать.

– Я знаю идеальное место, – сообщил он. – Оттуда открывается непередаваемый вид. Только мы, луна и черное озеро! Ты ведь хочешь поставить точку там?

Вообще я хотела есть и немного – спать. А еще можно пару бокалов игристого, а то предыдущие из меня выветрились. Но мне показалось неправильным озвучивать приземленные желания тогда, когда решается наша с Ланселом дальнейшая судьба.

– Конечно! – Я закивала так активно, что прострелило шею, но торжественность момента не позволила выругаться или ее размять. Пришлось терпеть. Во имя любви и не такое потерпишь!

Кристиан-Лансел вывел нас на крышу через потайную дверцу во флигеле башни, и я удивилась его осведомленности. Похоже, мой новый знакомый (или старый возлюбленный) неплохо тут ориентировался.

Гроыхала гроза. Холодный осенний дождик косыми струями хлестал из низко висящих облаков, сквозь которые все же умудрялась проглядывать луна – большая, круглая, словно усмехающаяся над нами. Погода была такой премерзкой, что за минуту я промокла до нитки, и появилось желание променять вечность с любимым на чашку горячего чая, плед и камин. Но Лансел не позволял мне забыть, ради чего мы сюда приперлись. Его любовь испытание непогодой выдерживала однозначно лучше, чем моя. От этого было немного стыдно.

– Смотри, как красиво, – сказал Лансел и, сопротивляясь порывам ветра, подвел меня к краю крыши, показывая раскинувшееся за пределами замка болото, которое с трудом получалось разглядеть из-за темноты и сплошной пелены дождя.

Немного спасал яркий свет луны, но красотой природы насладиться было проблематично, а вот руки, сжимающие плечи, дарили ощущение тепла и уюта, поэтому восторженная влюбленная идиотка, которая сейчас управляла моими мыслями и сознанием, жизнерадостно заявила:

– Да! Это место идеально, и теперь мы всегда будем вместе! Остальное не имеет значения!

– Навсегда-навсегда, – шепнул Кристиан-Лансел мне на ухо, нежно развернул к себе и поцеловал в мокрые от дождя губы.

Мне было холодно настолько, что начала бить крупная дрожь, но горячие объятия согревали. Голова кружилась, и по продрогшему телу волной разливалось тепло. Его губы оказались невероятно волшебными, и я не хотела возвращаться в мир, где меня не целуют шикарные мужчины на краю крыши. Сейчас я была готова на все, лишь бы мы принадлежали друг другу.

Мой возлюбленный отстранился, посмотрел на меня с нежностью, взял за руку и сделал еще шаг. Теперь мы балансировали на самом краю крыши. Страшно не было. Я знала, что должна сделать, и была готова.

– На счет три... – шепнул он и грустно улыбнулся. В его взгляде застыли несбывшиеся мечты, печаль и раздирающая душу любовь.

Слезы на лице смешались с дождевыми каплями, но я кивнула:

– Я люблю тебя...

– Да что за демонщина такая! – зарычал он, совершенно выпадая из образа страдающего влюбленного. Даже в лице изменился и поспешно отступил от края, утаскивая меня за собой.

Ну вот! А я только настроилась!

Лансел затряс головой, бормоча что-то непонятное.

– Что произошло, любимый?! Пошли!

Я потянула его за руку, но мужчина отстранился. Его глаза стали янтарными, и вокруг фигуры начал собираться густой туман, состоящий из мглы. Я чувствовала древнюю темную магию, от которой мурашки бежали по спине, а у Тианы и вовсе начиналась истерика.

– Ты не хочешь быть вместе со мной? – обиженно спросила я и услышала сдавленное и далекое «хочу» Лансела, которое потонуло в совершенно неромантичных ругательствах Кристиана.

– Тогда я уйду одна! И ты будешь жалеть об этом всю жизнь! – патетично заявила я и сделала смелый и уверенный шаг с крыши. Главное, и сомнений ведь не возникло!

– Куда, дура! – заорали у меня за спиной, и неведомая сила, оказавшаяся крепкой рукой Кристиана, дернула меня обратно.

Тело скрутила неожиданная боль, я зашипела, падая на колени, и голова прояснилась. Подслушанные у Кристиана ругательства оказались как нельзя более уместны, и я тут же выдала их все, скрепящая в разных вариациях и изобретая новые витиеватые конструкции.

– Что за?.. – потрясенно резюмировала я, когда поток неприличных фраз иссяк.

Подняла глаза и успела заметить, как над головой в последнем танце кружатся два призрака – девушка с развевающимися волосами и стройный парень. Раздался хлопок, и призрачные сущности, которые только что слились в страстном поцелуе, развеялись.

– Поздравляю, ты побывала сосудом для призрака, – раздраженно заметил Кристиан, отвечая на мой вопрос. – Хуже, что и я тоже. Теряю навык! И заметил не сразу.

– Все эти странно ведущие себя люди там, в зале... Они тоже одержимы? – догадалась я, понимая весь ужас происходящего.

– Именно. Я должен был понять это сразу же, но пошел на поводу у собственного подселенца.

Кристиан сокрушенно покачал головой, а я с ужасом поняла одну пренеприятнейшую вещь. Я ведь вспомнила, где до этого видела своего нового знакомого.

– Это что получается? Я целовалась с мертвецом? Я же помню, как тебя оживила! – взвыла я и высунула язык, словно он испачкался больше всего.

К сожалению, прополоскать рот и почистить зубы не было возможности, поэтому я начала вытирать язык подолом платья. Вряд ли подол был стерильнее, но все же не мертвец!

– И ничего я не мертвец, – кажется, слегка обиженно заявил Кристиан, наблюдая за моими манипуляциями. – Я просто спал под заклинанием!

– Вот не надо держать меня за идиотку. Ты не спал! Ты был мертвый, холодный и не дышал! Поверь, я знаю, о чем говорю, потому что на тебя упала! И испугалась именно из-за того, что не каждый день падаю на трупы!

– То есть на спящих мужчин случается?

– Да при чем тут это! – возмутилась я. – На спящих мужчин я тоже не падаю. Просто они пугают меня намного меньше, чем

мертвые, а чтобы магия сработала, мне нужно эмоциональное потрясение!

– Тогда будем считать, мне повезло, что ты не можешь отличить спящего от мертвого.

– И все же!

Мне очень хотелось доказать свою правоту, но Кристиан очень быстро потерял интерес к разговору. Видимо, как только отпустила обида за то, что я назвала его мертвецом.

– Некогда спорить, Сенди. Давай разберемся с моей сущностью потом! Сейчас, поверь, совершенно не до этого.

– Но мне не нужно потом!

Хотелось скандалить и топнуть ногой. Я была возмущена. Не так много было в моей жизни поцелуев, чтобы дарить их мертвецам, одержимым призраком! И особенно обидно, что все остальные поцелуи на фоне этого меркли.

– Сенди, – начал он угрожающе. – Ты ведь помнишь, в какой момент я изгнал призраков?

– Такое не забудешь, я чуть с крыши не сиганула!

– Вот именно, Тиа...

– Сенди! – надулась я. Я, между прочим, его имя запомнила и не путаю.

– Прости, Сенди! – язвительно отозвался он. – Каждый из призраков, которые сейчас вселились в людей в замке, преследует одну цель...

– И какую же?

Пока я уточняла, Кристиан не стоял на месте. Он начал двигаться к выходу с крыши. Я следовала за ним. И, в отличие от Тианы постоянно спотыкалась на скользкой черепице и норовила навернуться. Ему приходилось поддерживать меня за локоть. Почему с призраком я передвигалась увереннее, чем без?

– Призраки желают повторить самое яркое событие в своей жизни... – продолжал Кристиан. Он смирился с тем, что с равновесием у меня не очень хорошо, и уже не отпускал.

– Все еще не поняла, – пропыхтела я, не успевая за его широким шагом.

Впрочем, в помещении двигаться мы стали быстрее и увереннее, здесь я, по крайней мере, не скользила. А еще только тут я осознала,

как сильно замерзла. Зуб на зуб не попадал. Хочется верить, что эта прогулка в ливень не закончится простудой.

Кристиан снова тащил меня за руку, но теперь не так трепетно и нежно, как в тандеме с Ланселом. И мне это нравилось чуть меньше. Если, конечно, не думать, что трепетно и нежно меня тащили на крышу, а не трепетно – с нее. Наверное, я готова смириться с грубостью. Зато жива. Интересно, как Тиана и Лансел? Развеявшись, они остались вместе? Думать и перепрыгивать по крутым ступенькам лестниц было не очень удобно.

– Каждый из них будет переживать свою смерть! Раз за разом. С каждым новым сосудом, который они найдут! – отрывисто объяснял Кристиан, выдергивая меня из размышлений. – Как думаешь, почему, если обнаруживают призрака, его стремятся как можно быстрее упокоить?

– А если смерть была тихой и спокойной? – спросила я, и перед глазами возник Тревор, который вел себя как старичок. Теперь стало понятно почему. И если у него был шанс, то вот в спокойной смерти неадекватного подселенца Бьянки я сильно сомневалась.

– После тихой смерти призраками не становятся, – разочаровал меня Кристиан. – Так что поспешим. Я представления не имею, сколько призраков гуляет по коридорам моего замка. Но это мне определенно не нравится!

– Твоего... чего? – уточнила я, начиная что-то подозревать, но тут нам навстречу вскочил Лоутрок, и стало не до выяснения отношений.

Мчался управляющий на четвереньках, с крысой, зажатой в зубах. Крыса была дохлая, с печально висящим лысым хвостом, и меня передернуло от отвращения. Пожалуй, это еще более ужасно, чем целоваться с ожившим мертвецом. Он хоть человек и выглядит как живой, а дохлая крыса – это дохлая крыса при любом раскладе. Мне даже стало жаль управляющего. Хотя, если рассудить здраво, призраки в замке могли появиться только по его вине. Больше их сюда притащить некому.

– А вот и попался! – кровожадно заметил Кристиан, преградив Лоутроку путь. Он отпустил мою руку и хлопнул в ладоши, сгустив между ними уже виденный мной черный дым.

Призрак из Лоутрока выскочил, как пробка из бутылки с игристым, взвился под потолок подергивающимся мерцающим

облаком с хвостом и лопнул, как мыльный пузырь. Обдав нас брызгами белой нематериальной субстанции.

Лоутрок, все еще стоящий на четвереньках, поспешно выплюнул изо рта крысу. Он вытер рот рукавом камзола, как я подолом несколько минут назад, и получил тяжелый взгляд Кристиана, под которым съежился. Мне кажется, даже дохлая крыса произвела на него меньшее впечатление, чем злой, грозно возвышающийся Кристиан.

– Ч-что-о произошло? – дрожащим голосом взвыл Лоутрок, все еще не рискуя принять вертикальное положение. Свыкся уже, что ли?

– А это, вечный источник моих неприятностей, я хотел у тебя спросить! Откуда в замке неконтролируемые призраки? Вообще откуда в моем замке призраки?

– Йа-а... – проблеял управляющий, и я поняла две вещи: он знает Кристиана и боится.

Если первое я предполагала (никто, кроме управляющего, не мог спрятать покойника в замке), то второе удивило. Я думала, Лоутрок полностью распоряжается тут всем. Ошибалась? Кто, тыква меня забери, Кристиан такой?

– Понятно, что ты! Кто же еще? Меня интересует – как? Когда? И зачем?

– Вашество, йа-а-а... – сделал управляющий вторую попытку оправдаться. – Я не виноват! – наконец выпалил Лоутрок, посмотрел на Кристиана, понурил голову и поправился: – Я почти не виноват. Не хотел, чтобы оно так вышло. И вообще не думал, что подобное может произойти.

– Вашество? – Я нахмурилась и посмотрела на своего нового знакомого спасителя и воскрешенного мертвеца в одном лице другим взглядом. Пазл в голове сложился, и мне не нравились выводы, к которым я пришла. Но пока еще жила надежда, что я все же ошибаюсь.

– Я оговорился... не вашество, – залепетал управляющий, пряча глаза, пытаюсь отползти от нас и еще больше убеждая меня в моей правоте.

– Встань уже и не беси меня! – рыкнул Кристиан.

Управляющий послушно подскочил, а я переварила новые сведения и несчастным голосом спросила:

– Так, стойте... Это я что же, Темного Властелина, что ли, разбудила? Того, который спал много десятилетий? Он же в склепе

лежал! Как Властелин, которого усыпил целый ковен магов, оказался в спальне, где пряталась я? – Выдохнула, задумалась и резюмировала: – Я знаю, кто в этом виноват. Попадись мне только эта черная пернатая задница! Я хвост тебе выщиплю, засранец!

Управляющий громко икнул. Это было лучшим ответом на мой вопрос, но, признаться, не тем, который меня бы устроил. Как вернуться в то счастливое время, когда я оживляла исключительно тыквы?

– Вот и мне интересно, как я оказался не в склепе? – задумчиво протянул Кристиан. – Мы об этом непременно поговорим, но не сейчас.

Глава 10

– А сейчас, – вкрадчиво продолжил Кристиан, напирая на Лоутрока, – Расскажи-ка мне, откуда в замке призраки и сколько их всего летает по коридорам?

– Я для создания атмосферы заказал, в лавке... – ответил Лоутрок, и с каждым словом его голос становился все тише. Видимо, даже сам управляющий понимал, как безответственно и глупо звучат его слова.

– Сделал что? – Голос Кристиана стал низким и угрожающим, даже меня пробрало. Что уж говорить о Лоутроке, который затрясся, как нашкодивший пес, и, кажется, уже жалел, что призрака из него изгнали. И нельзя припасть на четвереньки, схватить в зубы крысу и сбежать.

– А что такого? – затараторил он, стараясь за напористостью скрыть неуверенность и страх. – Я прочитал, так все уже давно делают! Это безопасно, модно и создает в доме таинственную атмосферу. Говорят, их можно использовать в качестве домашних питомцев! Не гадят, мебель не портят и кормить не нужно. Но только я не понимаю, как они выбрались? – задумчиво закончил он.

– Безопасно?! – выкрикнули мы с Кристианом одновременно и так же одновременно недовольно переглянулись.

Мне не нравилось, что мои мысли совпадают с мыслями ожившего трупа, а что не устраивало его, представления не имею.

– Сколько было штук?

– Двадцать... – признался Лоутрок. – Всего двадцать штук... Хотел взять пятьдесят по скидке, но вышло дорого. А знаете, какие дыры в нашем бюджете? Латать не перелатать.

– Знаешь, пожалуй, я тебя уволю... – мечтательно протянул Кристиан и кулаки сжал так, до хруста костяшек. Лоутрок икнул и сделал шаг назад. – Вот избавим замок от призраков, и уволю к демонам!

– Нельзя меня уволить! – испугался Лоутрок. – Папа говорил, что управляющих Темного Властелина уволить нельзя!

– Да, раньше и не увольняли, – лениво заметил Кристиан. – Обычно убивали. Надежно и никакого выходного пособия. Такой

вариант тебя больше устроит? Просто я думал, сейчас время другое и методы мягче. Но могу организовать! Заслужил!

– Нет! – Управляющий побледнел и замахал пухлыми ручками. – Нельзя меня убивать! Это противозаконно!

– Раз нельзя, значит, пошли вычислять, в ком сейчас находятся твои семнадцать призраков!

– Двадцать же... – неуверенно переспросил Лоутрок.

– Трех я уже развеял, – отмахнулся Кристиан и пробухтел: – И как тебе в голову пришло притащить это говно в мой замок и выпустить! Это ж надо было до такого додуматься!

– Я не выпускал! – взвыл Лоутрок и затряс третьим подбородком. – Я их поставил в кладовочку в закупоренных сосудах. До лучших времен! И больше не трогал! Представления не имею, почему они разлетелись по замку. Может быть, упаковка была повреждена. Надо написать претензию.

– Родителям претензию напиши, что идиота родили и воспитали! – огрызнулся Властелин. – Почему тебе, дураку, не сказали, что выпускать призраков опасно?!

– Так в партии прилагалась инструкция с ритуалом, который надо провести перед тем, как выпускать, чтобы призраки были не опасны, – с наивными и честными глазами сморозил управляющий фигню, и мне стало больно за его образование.

– Вот отец твой был умнейшим человеком! – простонал Кристиан. – А ты? Призраки не бывают не опасны! Запомни это навсегда. И не верь тем, кто говорит обратное! Любое заклинание – лишь временная гарантия. Однажды призраки вырвутся и устроят бедлам. В твоем случае это произошло даже раньше, чем ты успел их выпустить. И теперь или мы обезвредим их всех (а сделать это могу только я), или погибнет много людей. И тогда снова будут проблемы, и опять во всем обвинят меня!

– Погибнут? – ужаснулся Лоутрок. – Про вас я вообще не знал, когда их заказывал. Иначе не стал бы. Как можно?

– Если бы меня не было, то судьба обитателей замка была бы предрешена! Двадцать неконтролируемых призраков и толпа людей... На одну страшную легенду стало бы больше.

– А другие...

– Что другие?

– Как они справляются с призраками? Сейчас же модно...

– Обычно плохо справляются. Но если призраков два, а контролирует их маг, то он способен за ними следить и в случае выхода из-под контроля вовремя развеять. Но повторяюсь. Задача призрака – вселиться в человека и убить его. Ни один адекватный маг на такое не пойдет.

– То есть все, в ком сейчас призраки, в опасности?

Кажется, до Лоутрока начала доходить вся серьезность ситуации, и он побледнел еще больше. И это я себя считала верхом безответственности из-за своего спонтанного дара? Нет, человек, лишенный магической силы, может быть в несколько раз опаснее любого мага, если не дружит с головой и верит разным подозрительным рекламным предложениям.

– Именно. Призраки убьют их. И... вероятнее всего, отправятся искать новых жертв. И будут заниматься этим до тех пор, пока в замке не останется ни одного живого человека.

– Сколько у нас времени?

– Представления не имею. – Властелин пожал плечами. – Возможно, его совсем нет.

Обсуждение случившегося и так отняло слишком много времени. Мы не стали тянуть еще дольше и отправились выяснять, кто из гостей находится под действием потусторонних существ. Начать решили с зала, там было основное скопление людей и соответственно призраков.

Часть гостей уже разбрелись по приготовленным для них покоям. В такую погоду многие решили не возвращаться домой, хотя кто-то рискнул и уехал. Поэтому танцевали сейчас преимущественно те, кто был одержим. Остальных они просто распугали.

Пожалуй, это оказалось самым простым. Мы зашли в зал. Управляющий суетливо закрыл все двери, а Властелин вышел на сцену. Играющие скелеты на секунду бросили свои музыкальные инструменты и поклонились, но под суровым взглядом быстро вернулись к своему занятию.

Кристиан проделал то же самое, что со мной или Лоутроком, только черная магия была сильнее и тянулась щупальцами из сгустков мглы ко всем присутствующим. Сразу девять призраков взмыли под потолок и с жутким воем развеялись, а мы помчались дальше, оставив смущенных и ничего не понимающих людей приходить в себя.

И тут я заметила одну очень не понравившуюся мне странность. Не было нескольких тыквенных композиций. Сильно сомневаюсь, что кто-то решил их умыкнуть. Не могли же они сами укатиться без меня? Точно, не было большой тыквы и вроде бы парочки поменьше. Моя кошмарная звезда тоже отсутствовала. Напрягало и то, что я не видела Бьянку.

Фолк нагнал нас в коридоре второго этажа.

– Что за тьма тут творится? – спросил он и указал на Властелина: – И что это за мужик?

– Кристиан, – отмахнулась я. – Он некромант.

Решила, что, если Фолка сейчас грузить тем, что Кристиан и есть тот самый мужик, которого я воскресила, а еще он же Властелин из склепа, мы никуда отсюда не уйдем. Кстати, если Властелин тут, то кто в склепе? Но об этом, пожалуй, стоит поговорить позже.

Чем дальше, тем больше у меня было вопросов к Лоутроку. Как с таким управляющим замок еще стоит? Не иначе как вопреки!

– Не совсем некромант, – педантично поправил Кристиан.

Хотя, на мой взгляд, уж лучше бы молчал и не привлекал внимания к своей наглой ожившей персоне.

– Хочешь поговорить об этом? – поинтересовалась я, злобно хмыкнув.

И восставший благодаря моим стараниям Властелин заткнулся. Говорить об этом он не хотел.

– Нам нужно найти Бьянку! – сказала я, чтобы задать нужный вектор нашей беседе. – И остальных.

– Почему все ведут себя как идиоты? – уточнил Фолк.

– Уже не все. Кто-то, не будем показывать пальцем, – я покосилась на Лоутрока, – притащил в замок призраков и выпустил. Ну они и вселились в гостей!

– Выпустил их не я! – тут же открестился Лоутрок, но под злобным взглядом Властелина примолк, решив дальше не спорить. Все равно в создавшейся ситуации именно его назначили виноватым, и, на мой взгляд, совершенно справедливо!

– Вот, кстати, очень мне интересно, кто именно?!

Властелин прищурился, и я порадовалась, что точно не имею к призракам никакого отношения. Не завидовала я виновным.

– И мне! – Лоутрок закивал так интенсивно, что второй подбородок задрожал. – Мне тоже очень интересно, кто устроил этот беспредел в замке!

– Ты, Веньямин! – буркнул Властелин. – Беспредел в замке устроил ты, даже если выпустил призраков кто-то другой.

– Я уверен, что призраков выпустило то мертвие, которое случайно подняла Сенди! – встрял Фолк.

– И зачем... – начал Кристиан.

– Мы будем искать остатки одержимых или спорить, кто и в чем виноват? – пресекла я спор, чувствуя, что так они довыясняются до личности того самого мертвие, и скандал вспыхнет с новой силой.

– А изгонять как?

– Молча! – буркнул Кристиан.

– У него хорошо получается, правда! – поддержала я Властелина.

– Он же некромант? – с сомнением уточнил Фолк. – Некроманты мертвых поднимают, а не призраков упокаивают.

– Я же сказал, что не совсем некромант. Пойдемте, их еще много летает в замке.

– Тут еще дети были... – внезапно вспомнила я, и в сердце нехорошо кольнуло. – Наверное, они в большей опасности.

– Нет. С ними все в порядке. Как и с их родителями. Я видел, – отмахнулся Фолк. – Среднего ругали и тащили за ухо в комнату. Остальные понуро плелись следом.

– Отлично! – обрадовалась я.

– Еще все нормально с Льюсиллой. Касаемо остальных не знаю. Бьянка завывала, Тревор вздыхал и жаловался на подагру. Стивена я потерял из вида.

– Значит, ищем Бьянку. Если чей призрак и вспоминает свои последние мгновения и думает, как поинтереснее убиться, то точно ее.

– Замок большой... – протянул Фолк. – Знать бы, где она?

– Будем прочесывать с нижних этажей и подниматься выше, – предложил Кристиан.

– А почему не наоборот? – поинтересовался Фолк, хотя ответ был очевиден даже мне.

– Потому что мы внизу. На крыше мы с Сенди уже были...

– А что вы там делали?

– Прыгать собирались. Точнее, не мы, а наши призраки, – пояснила я. – Кристиан первый пришел в себя и изгнал подселенцев. Потом мы встретили Лоутрока и убрали подселенцев в зале. А после нас нашел ты... или мы тебя. Не знаю, как правильно.

Кристиан обратился к Лоутроку:

– Ты бы сходил, утешил гостей. Проводил их домой, что ли...

– Домой не вариант, – сказал Фолк. – Последний экипаж, который пытался уехать, развернул назад. Дороги окончательно размыло.

– Значит, проводи гостей по комнатам и скажи потом мне, кто в каких покоях, чтобы мы туда не сунулись. Все ясно?

– Может, поделимся? – предложила я. – Так быстрее найдем всех.

– И если вы найдете кого-то без меня, что делать будете? – ехидно поинтересовался Кристиан.

Мне захотелось его стукнуть, но я сдержалась. С мужиком и так уже произошло все плохое. Сначала он умер (чего бы там ни говорил про заклинание), а потом его разбудила я.

Властелин продолжил:

– Пока будете искать меня, одержимый уже сбежит. Призраки, знаете ли, очень не любят, когда их хотят изгнать. Так что давайте держаться вместе. Ну или можете идти спать, я сам найду всех.

Спать мы с Фолком, конечно, не пошли. Ведь речь шла о наших друзьях. Властелин ничего не сказал, но у меня создалось впечатление, что одному ему гоняться за призраками не очень хотелось.

В замке было шумно. Гости, избавившись от призраков, не хотели уходить спать и пытались запить свой позор максимальным количеством вина. Понятно, что если бы не поганая погода, многие предпочли бы уехать и переживать все постыдные моменты дома в одиночестве. Но гроза и распутица внесли свои коррективы.

Гости понимали, что им еще встречать утро с теми людьми, вместе с которыми они облизывали столбы, танцевали на столах и завывали, таращась в окна. А это в высшей степени нервно. Пришлось управляющему организовать скелетов, и сейчас игристое раздавали прямо в коридорах. Все же в замок прибыли одни сплошные графья, политики и ученые мужи. Лоутрок расстарался.

Коридор первого этажа был пуст. Точнее, в нем не было странных личностей – исключая Лоутрока, который носился словно ужаленный в

одно место и пытался сделать хорошо всем расстроенным гостям одновременно.

Из всего странного я заметила только несколько оранжевых пятен на горизонте. Пятна стремительно приближались. Похоже, моя тыква нашла себе друзей! Боги. За что мне это? Неужели, даже одержимая призраком, я продолжала оживлять всю ненужную фигню, которая произвела на меня впечатление? Нормально же все было! И почему я не помню, как оживила стадо тыкв со злобными рожами?

Тыквы унеслись в противоположную от нас сторону, и я с облегчением выдохнула.

Своим друзьям я не стала говорить ничего. К тому же Кристиан другом не был. Он был мертвецом, которого я оживила и по недоразумению целовала. Почему-то говорить, что я оживила еще и украшения зала (так, мимоходом), было неловко. Типа, прости, мой дар выбрал тебя и тыкву со страшной рожей.

Ни Кристиан, ни Фолк не заметили плодов моего неустойчивого дара. Мужчины проверяли двери. Малая гостиная, большая гостиная, золотая гостиная... Да сколько их тут?!

Библиотека. А вот это уже интереснее – огромное просторное помещение, хранящее запах пыли и древних знаний. Надо с утра изучить получше!

Внутренний зал для ристалищ! Надо же, тут, оказывается, и такое есть! Кто бы мог подумать?! Впрочем, все могли подумать – замок же был большим, древним и принадлежал Темному Властелину, который оказался ну совсем не таким, как я себе представляла. Мужик в саркофаге в склепе как-то больше отвечал моим представлениям о том, как должен выглядеть Темный Властелин, отправленный в небытие шестьдесят лет назад. А этот еще и подозрительно хорошо ориентируется в современных реалиях для того, кто выпал из жизни на несколько десятилетий. Мир за это время нехило так изменился!

В зале для ристалищ нас ждал сюрприз. В полутемном помещении, источником освещения которого служила лишь выглядывающая из-за туч яркая луна и молнии, медленно обходили друг друга по кругу двое мужчин. Дуэлянты. Вспышка молнии высветила силуэты, очертила контуры старинных тяжелых мушкетов и вскинутые руки мужчин.

Крик «Стой!» не произвел никакого результата. Призракам было все равно. Они не собирались отступить от первоначального плана, а люди просто не слышали или ничего не могли поделать. Их сознанием слишком сильно завладели потусторонние сущности.

Мужчины не спешили стрелять, они словно выполняли какой-то хитрый ритуал. То приближались, то отступали.

– Не успеем! – Кристиан выругался и кинулся к раскрытым дверям зала, но они с грохотом захлопнулись у него перед носом.

– Там маг-воздушник! – прошипел Властелин и с нечеловеческой силой саданул кулаком по двери. Но она не поддалась. Видимо, делали ее с расчетом на силу Властелина, не иначе.

– В смысле, воздушник? – удивился Фолк. – Ты же сказал, что тела захватили призраки?

– Магия-то никуда не делась, и призраки используют магический потенциал тела!

– Отойди! – скомандовал Фолк и, когда Кристиан с недоверием посмотрел на него, буркнул: – Я тоже воздушник. Посмотрим, кто из нас сильнее!

Властелин отступил без вопросов, и Фолк направил руки в сторону распашных дверей. Они со свистом открылись и с грохотом ударили о стены. Но прежде чем кто-то из нас успел двинуться с места, захлопнулись снова.

Фолк разозленно рыкнул. Властелин, с интересом наблюдавший за происходящим, обратился ко мне:

– Ты ведь оживляешь неодушевленные вещи?

– Не все и не всегда, – тут же отозвалась я. – А что нужно?

– Пистолеты... Ты ведь сможешь?

Я даже поежилась от нарисовавшихся перед внутренним взором перспектив. Я-то смогу. Только вот это самый большой мой кошмар! Еще не хватало оживить огнестрельное оружие!

– Не буду.

– Почему? Жизнь людей в опасности.

– Пока только их. А если оживлю пистолеты... боюсь, в опасности окажемся мы все! Я же не знаю, в кого им захочется пострелять. А им захочется, не сомневайся. Я только оживляю вещи, но не управляю ими. Поэтому в моей жизни так много места казусам. Однажды перед выходом из дома от меня убежал сапог.

– Однако... Ну у тебя и специфический дар... – протянул Кристиан.

– Ты хотел сказать – бесполезный? – приготовилась обижаться я.

– Я же сказал «специфический». Я не привык хотеть одно, а говорить другое.

Боги, как сложно с мужиками! Я махнула рукой на Кристиана, к тому же Фолк заорал:

– Эй, некромант, я не могу долго держать дверь! А они там уже целятся друг в друга.

Я и не думала, что Властелины, которые спали беспробудным сном шестьдесят лет, могут так быстро и активно бегать. Кристиан стартанул на зависть лучшим бегунам и успел просочиться в хлопнувшие двери. Они сомкнулись у него за спиной, и не удивлюсь, если наподдали по пятой точке. Но ничего, переживет. Лишь бы успел.

Фолк сразу же опустил руки и выдохнул. Согнулся и начал приводить в порядок дыхание, как после долгого бега.

– А двери? – спросила я, только что не подпрыгивая перед ними. – Ты их больше не откроешь?

– А что двери? Там твой, этот...

Громыкнул выстрел, прервавший речь Фолка, и я, даже не думая, ломанулась в дверь, вышибая ее плечом. Влетела на ристалище кубарем, так как не рассчитала силы. Думала, что дверь не поддастся, но, видимо, магия уже не действовала.

Кристиан стоял в центре зала. Там же валялись два пистолета. Один мужчина сидел на коленях, обхватив руками голову, а другой лежал. Под ним расплзалась лужа крови.

– Он убит? – севшим голосом спросила я, чувствуя, как ноги становятся ватными. Неужели случилось то, чего мы так сильно боялись...

– Нет! – отрывисто бросил Властелин, поспешно стаскивая с себя камзол и зачем-то рубашку. Шестьдесят лет сна не сделали его мышцы дряблыми. Хотя определенно, мышцы Властелина – это не то, о чем стоило думать в подобной ситуации.

Пока я пускала слюни, Кристиан оторвал от рубашки несколько лоскутов и склонился над раненым. Рядом с ним оказался Фолк, который действовал уверенно и сноровисто.

– Нужен лекарь. Ранение не очень серьезное, но без помощи могут быть непрогнозируемые последствия. Пуля прошла навывлет. К счастью, попала в плечо.

И как пояснил Кристиан, случайно. Призраки уже покинули тела, но стрелявший нажал на курок рефлекторно, не успев остановиться.

– Я не хотел! – завывал он с пола. – Не хотел!

– Мы тебе верим, мужик! – отрывисто сообщил Фолк. – А сейчас давай ты перестанешь выть и возьмешь себя в руки. Его нужно перенести.

– Идите за помощью, я подожду, – предложила я.

– Нет. – Фолк покачал головой. – Сенди, отправляйся с Кристианом. Мы с... как тебя зовут?

– Барон Жозель.

– Мы с Жозелем справимся. Отыщите Бьянку, вдруг, кроме нее, в замке нет целителей. А потом... я волнуюсь за нее и Тревора. И Стивена! Найдите их всех!

Я кивнула, признавая правоту друга, и мы с Властелином помчались дальше. На второй этаж, так как первый обследовали весь.

В коридоре мы встретили весьма необычную процессию. Первой грохотала по ступеням моя круглая рыжая красавица с горящим взглядом. Мне кажется или ее морда стала еще более злобной? Даже мурашки по спине побежали. За ней следовали еще несколько тыкв. И с ними что-то было не так. Они будто летели над полом. Если моя была хоть и с придурью, но определенно живой, то эти... эти походили на экипажи, которыми кто-то управляет. Они словно служили неодушевленной оболочкой для чего-то или кого-то. А значит, это не моих рук или, точнее, дара работа.

– А ты в курсе, что в них тоже призраки? – спросил Кристиан и поднял руки, чтобы совершить изгнание.

Моя тыква, почуяв неладное, быстро и воинственно запрыгала, видимо, предупреждая свой боевой тыквенный отряд, и сразу несколько круглых снарядов устремились по направлению к нам.

– Эй, что за!.. – успел крикнуть Кристиан, когда его под колени подбили увесистые тыквы.

Властелин полетел носом на ковер. Я, пискнув, отпрыгнула в сторону, а тыквы на бешеной скорости унеслись на первый этаж.

Подскочивший Кристиан кинулся было следом, но я его остановила:

– Если тыквы покончат жизнь самоубийством... думаю, трагедии не произойдет. Сначала надо отыскать людей.

* * *

Чем дальше, тем сильнее я нервничала. Даже вид обнаженной спины Кристиана с четко прорисованными мышцами перестал будоражить воображение. Адреналин стучал в висках, а времени оставалось все меньше. Мне нужно было спасти друзей!

Сначала я помчалась в комнату к Бьянке в надежде, что подруга и ее свихнувшийся подселенец там. Почему-то именно за Бьянку я переживала сильнее всего. Особенно в свете того, что рассказал о призраках Кристиан. Интересно, ничего, что я к нему без приставки «вашество» обращаюсь? Но как-то язык не поворачивался вернуться к обращению на «вы» и каким-то приставкам. Я его оживила, он меня целовал. По-моему, нелогично делать вид, будто мы недостаточно хорошо знакомы для такой фамильярности.

Весь бред, который крутился у меня в голове, немного отвлекал от беспокойства, пока мы с Властелином неслись по коридору, топоча как два слона. Из одной двери высунулся очень недовольный гость из числа тех, кто приехал сегодня вечером. Возмущенно отчитал нас за то, что мы не спим, и пообещал написать претензию Лоутроку.

Мы согласились подписаться под каждым словом (идея претензии Лоутроку понравилась и мне, и Кристиану), но сонный мужчина почему-то посчитал, будто мы над ним издеваемся, и с грохотом захлопнул дверь.

Бьянки в комнате не оказалось. Дверь была распахнута настежь, в помещении царил беспорядок, не свойственный подруге. Вещи вытащены из шкафа и брошены на пол, шторы сорваны, а подушка разодрана, и перья из нее рассыпаны по полу. Платье, в котором Бьянка была на балу, она зачем-то закинула на люстру, и теперь оно свисало унылой тряпкой, напоминая повешенного. Это капитально меня напугало, в полутьме я не сразу сообразила, что платье висит без подруги.

– Вот демонщина! – выругалась я. – Так и поседеть можно!

Я привалилась к косяку, чувствуя, как дрожат ноги и колотится сердце, словно у перепуганного кролика! Мне кажется, даже Бьянка не могла предположить, что отдых получится настолько нескудным!

– Предполагаю, это не твоя подруга развлекалась? – подозрительно протянул Властелин, осторожно заглядывая в комнату, но не рискуя туда зайти. – Иначе мне придется выписать ей штраф за порчу замкового имущества.

– Как бы вам не пришлось платить штраф за порчу Бьянки... – недовольно буркнула я, отказываясь даже себе признаваться, что страх липким холодным комком сковал все внутренности. Очень бы не хотелось, чтобы эти слова оказались пророческими.

– А я-то тут при чем? – очень натурально удивился Кристиан. – Меня вообще нет, я вон там в склепе лежу. Надо будет, кстати, сходить посмотреть, на кого этот прохиндей меня подменил.

– Не надо! – отозвалась я, забыв про штраф и властелинью наглость. «Властелин» в склепе не произвел такого сильного впечатления, пока не поняла, насколько оригинал отличается от муляжа.

– Да? – Он внимательно на меня посмотрел. – Значит, точно нужно глянуть. Завтра вместе ходим.

– А почему со мной? – очень искренне удивилась я.

– Ты мне нравишься, – отозвался он беспечно, словно мы обсуждали варианты каши к завтраку.

И насвистывая себе под нос, отправился по коридору, оставив меня в недоумении и легкой растерянности. Разве можно так огорошивать девушку в столь неподходящих обстоятельствах?!

Я устремилась за Властелином, пытаюсь переварить мимоходом брошенную фразу, но мысли были заняты другим, и на середине пути меня осенило.

– Стой! – Я резко затормозила и поймала Кристиана за руку. – Давай заглянем в комнату Тревога. Его призрак был старым и больным. Куда такой может идти?

– На кладбище? – Кристиан развернулся ко мне и иронично изогнул бровь.

Я закатила глаза. Достался же несообразительный на голову Властелин!

– В комнату к себе. В комнату. Отдохнуть, полежать...

– Да?

Было видно, что Кристиан сильно сомневался в моих словах, но спорить он не стал. И мы поспешили к комнате Тревора. Где, к счастью (а может, и не очень), нашли не только его, но и Стивена.

И мне совершенно не понравилось то, что происходило перед моими глазами.

Под потолком на балке висела криво завязанная петля. Табуретка валялась в углу. А парни катались по полу и ожесточенно друг друга мутузили. И если Стивен еще как-то сдерживался, то Тревор разошелся не на шутку. Мне стало страшно, что он просто убьет своего более тонкого в кости друга. Стивена спасало только то, что на боевом факультете его научили драться. Но на стороне Тревора был подселенец, который совершенно озверел.

Я бросилась к ним, даже не подумав, как буду разнимать этих матерящихся мартовских котов. В этот момент собственная безопасность не имела значения.

– Тревор! – шипел Стивен. – Да приди же ты в себя, собачье отродье!

– Не лезь! – крикнул мне Кристиан, буквально выдергивая меня из-под ударов, а Тревор, чувствуя, что удача от него ускользает, схватил с тумбочки бронзовый подсвечник и замахнулся на Стивена.

Я видела все так, словно время замедлило ход. Я заорала, а парень даже не посмотрел в мою сторону. К счастью, его руку успел перехватить Кристиан. Удар от Стивена он отвел, но стал полноценным участником драки, а значит, не мог изгнать подселенцев. Более того, я не понимала – мы имеем дело с двумя призраками в двух парнях или одержим лишь Тревор? Я даже не могла толком разобраться, где заканчивается один парень и начинается другой! Одни руки и ноги, которые мелькают в непосредственной от меня близости. Впервые я чувствовала себя настолько беспомощно, только бегала и что-то орала. Оказалась настолько растерянна, что даже ничего не оживила с нервов!

Не знаю, чем бы все закончилось, если бы худосочный, но жилистый Стивен не вывернулся ужом из захвата Тревора и, пока тот отвлекался на Кристиана, не подобрался бы к бронзовому подсвечнику, валяющемуся на полу.

– Прости, друг! – пробормотал он, аккуратно опуская бронзовую штуковину на голову Тревора.

Призрак из потерявшего сознания парня вылетел сам и заметался в поисках новой жертвы. Устремился к Стивену, но на пути его настигла и развеяла магия Властелина. Стало на одного подселенца меньше, и в комнате установилась зловещая тишина, наполненная только тяжелым дыханием пытавшегося прийти в себя Стивена. А вот Властелин даже не запыхался. Меня не оставляла подлая мыслишка: это исключительно потому, что он мертв. А мертвым не нужна хорошая дыхалка.

– Он вообще жив? – испуганно спросила я, присаживаясь рядом с Тревором и пытаюсь проверить пульс друга. От нервов не смогла даже нащупать на руке место, где, по идее, должна биться венка, и перепугалась еще сильнее. Кристиан стоял в стороне, а Стивен заинтересованно наклонился над приятелем.

– Да что с ним станется? – отмахнулся он. – Что за фигня творится в замке?

– Призраки. Они вселились в гостей, – устало пояснила я.

– С какого? – возмутился парень. – Сенди, ты не представляешь, что они заставили меня делать! Пока этот твой... – он кивнул в сторону Властелина, – не прогнал.

– Я помню, я видела.

– А почему не остановила? – возмутился Стивен. – Подруга, называется! Я, между прочим, тебя не бросил, когда ты сидела и стучала зубами в кладовке, так как случайно оживила труп!

– Да я сама того...

Внезапно стало неловко за происходившее, когда в меня саму вселились призраки. Возможно, потому, что многое из случившегося мне понравилось. А это было неправильно.

– Придя в себя, я сначала хотел идти за вами, но потом вспомнил про этого и Бьянку. – Стивен кивнул в сторону друга, который еще не пришел в себя. – Тревор ушел раньше, и я решил найти сначала его. Потому что вы, похоже, понимали, что делаете, а вот он – определенно нет.

Пришел сюда, причем не сразу! Меня в коридоре чуть не раскатали сумасшедшие тыквы. Сенди, ты зря ржешь! Они реально летели на такой скорости, что пришлось запрыгивать на подоконник,

лишь бы они меня не снесли. Спасся от тыкв, а тут этот в петлю лезет, еле снял! И нет бы «спасибо» сказать, он на меня с кулаками кинулся! Идиот.

– Ты же понимаешь, что он не идиот, а был одержим? – поинтересовалась я вкрадчиво.

Стивен, конечно, понимал, но злобно пыхтеть не перестал, просто поменял тему:

– А где Бьянка, вы ее нашли?

– В комнате ее нет, но была. И явно буянила.

– Мне не нравится ее отсутствие, – сказал Стивен. – Боюсь, она тоже захочет что-нибудь натворить.

– Она непременно захочет что-нибудь натворить, – подал голос Кристиан. – Не бывает такого, чтобы призрак не попытался убить своего носителя.

Прежде чем мы ушли, Стивен бесцеремонно залез в шкаф Тренора и выдал Кристиану рубашку взамен той, которую Властелин оставил на ристалище. Размер у парней был примерно одинаковый.

Бьянку мы искали долго. Пробежали еще раз по всему замку, оставив Стивена с Тревором, и заподозрили неладное, только заметив открытую входную дверь, в которую ветер забрасывал пожухлые листья и косые струи дождя.

– О... нет-нет! – пробормотала я и кинулась на улицу, игнорируя вопли Кристиана. Он явно пытался меня остановить, но я не вникала почему. Просто выскочила в непогоду с криком:

– Бьянка! Бьянка, ты где?! – вопила я в дождь, прекрасно понимая, что подруга не отзовется.

Я сразу же промокла. Тяжелый подол дорогого платья прилип к ногам, но что-то подсказывало: никто не будет брать с меня его стоимость. Пусть только попробуют! С такими приключениями нам должны вообще стоимость отдыха возместить! И еще сверху накинуть – на успокоительные настойки. Впрочем, лишь бы с Бьянкой было все нормально, остальное – мелочи, про которые я думаю исключительно потому, что мозг паникует и генерирует разную фигню.

– Неужели ты не слышала, что я кричал? – раздалось недовольное у меня за спиной.

Я не успела даже повернуться, как Кристиан напялил мне через голову безразмерный свитер, который доходил до колен, и уже

знакомый по дневному походу на улицу плащ. Передо мной в грязь шмякнулись огромные безразмерные сапоги.

– Ну? Разувайся, я жду! – скомандовал Властелин и недовольно уставился на меня. Сам он, к слову, был в рубашке и ботинках.

По хмурому, словно вырезанному из белого мрамора лицу с плотно сжатыми губами стекали капли воды. Черные пряди прилипли ко лбу, а в янтарных глазах, которые единственные на этом лице казались живыми, полыхала ярость.

– А туфли? Куда их девать? – пискнула я. – Не тут же оставлять?

– К демонам! – рыкнул он, заставив меня испуганно пискнуть. – Тебе что, нужны новые туфли? Скажешь какие, куплю десять пар. А сейчас быстрее. Во-первых, можешь заболеть. Во-вторых, нам еще нужно спасти твою подругу! Не кажется, что не время пререкаться?

Не знаю почему, но я не стала спорить. Такая забота и напористость подкупали. Поэтому я оставила туфли, от которых, признаться, уже болели ноги, прямо на дорожке под дождем, влезла в сухие и теплые сапоги, и мы направились на поиски Бьянки. Когда дошли до ворот, нас догнал запыхавшийся и тоже похожий на оранжевый квадрат Фолк. Он сдал раненого на руки Лоутроку и пришел помогать нам. К Тревору и Стивену парень тоже успел забежать, поэтому был в курсе происходящего.

Втроем обежать прилегающую к замку территорию получилось быстрее. Я первая заметила худенькую фигурку Бьянки на берегу озера. Подруга, одетая в длинную белую сорочку (так вот что она искала в комнате), с распущенными волосами медленно погружалась в ледяную воду. Она заходила шаг за шагом, и сейчас вода достигала талии. Вокруг Бьянки, словно светящийся огромный поплавок, нарезала круги тыква. Внося хаос в общем-то трагичную картину, где сумасшедшую девушку поглощает черная водная пучина. Глаза тыквы давали хорошее освещение, именно поэтому Бьянку было видно издалека. Отсюда не получалось понять, это моя тыква или одна из неодоушевленных и одержимых.

Фолк сорвался с места, на ходу скидывая сапоги и оранжевый плащ. Он схватил Бьянку, которая дико, словно бешеная кошка, завизжала, и потащил на берег, преодолевая остервенелое сопротивление девушки, ставшей вдруг нечеловечески сильной.

Несколько раз у нее практически получилось вырваться из медвежьей хватки высокого и крепкого парня.

Бьянка завывала, отбивалась и царапалась, но Фолк мужественно терпел, пока Кристиан изгонял подселенца. Из Бьянки вылетела не привычная серая сущность, а нечто черное, похожее на вымазанную в мазуте половую тряпку. Сущность еще долго завывала, трепыхаясь в небе, словно пойманная в неведомые силки, прежде чем развеялась под проливным дождем. Бьянка безвольно обмякла в руках Фолка, и я кинулась к подруге.

– Эй! – позвала я, осторожно похлопав ее по щекам.

Она открыла глаза и уставилась на меня совершенно пустым взглядом. Я даже испугалась. Но потом ее глаза прояснились, и с губ сорвалось хриплое, но емкое ругательство, которое позволило мне выдохнуть. С ней точно все нормально!

– Я убью эту тварь, – пробормотала подруга.

– Поздно, – сказал Кристиан, и Бьянка подняла на него заинтересованный взгляд:

– А это у нас кто?

– Это у нас... – Я замешкалась. Но сейчас на меня смотрели сразу два очень внимательных взгляда, врать под которыми получалось не очень хорошо.

– Владелец замка, – спас меня Кристиан.

Впрочем, лучше бы не спасал. Даже у Бьянки, которая не до конца пришла в себя, глаза стали большими, внимательными и круглыми, как у кошки, которая увидела миску сметаны и хочет влезть в нее мордой. Именно так Бьянка относилась к загадкам, сплетням и мужикам. Кристиан, полагаю, вызывал интерес во всех аспектах.

– Но хозяин замка вроде бы того... – начала она.

– Я его случайно подняла, – призналась я.

Бьянка посмотрела на меня и закашлялась, а Кристиан этот приступ оценил по-своему.

– Ей нужно в тепло, – обратился он к Фолку. – Да и тебе тоже. Быстро носи ее в замок, и пусть там этот никчемный массовик-затейник, из-за которого в замке начался дурдом, сообразит что-нибудь лечебное и горячее с алкоголем.

Бьянка еще что-то пыталась говорить, но Фолк без вопросов подчинился приказу, и мы с Властелином остались одни под дождем

на берегу черного озера. Оживление в унылый пейзаж вносила задорно плавающая тыква. Я теперь ее хорошо разглядела и поняла – это моя красавица. Или кошмаринка? А еще я поняла, тыква не плавает и не работает маяком: она пыталась сделать то же самое, что делала Бьянка, – утопиться.

Со злобно светящимися глазами, заострившимися зубами, она подпрыгивала в мутной воде и безуспешно пыталась пойти на дно. Но у нее это не получалось, поэтому тыква просто плавала и бесилась. Я отсюда чувствовала исходящие волны негатива. Она была как поплавок, и я испытала мстительное удовольствие. Наверное, обидно подселиться и получить такой неудобный сосуд.

– А почему этот призрак не пытается поменять место обитания и переместиться в человека? – спросила я, указывая на злобное оранжевое нечто.

– А не может, – ответил Кристиан.

– В смысле?

– Ну, тыква-то непростая, ее не назовешь одушевленной, но и неодушевленной тоже. Вот призрак и застрял. Интересный у тебя все-таки дар. Забавный... – протянул Властелин с удовлетворением, словно мой дар – его заслуга.

– И что делать? – спросила я.

– Сейчас уберу, – отозвался Кристиан, но только сделал пасс, как тыква подняла столб брызг и выскочила из воды. Уже отточенным движением подбила под коленки Властелина и оранжевой торпедой понеслась в сторону замка.

Кристиан выругался, поднялся, но момент был упущен. Мы задумчиво посмотрели на сбежавшую поганку и побрели следом. Устали настолько, что бежать за придурочной тыквой не хотелось. В конце концов, что она может сделать страшного? Попытаться утопиться в чане с супом?

– Слушай, – протянула я. – А если призрак из этой тыквы не может выйти, то другие-то – в самых обычных... Не перекинутся на оставшихся людей?

– Вот демоны! – выругался Кристиан, и мы припустили в сторону замка. Матерились на пару и уже достаточно слаженно. Это выдавало в нас хорошо сработавшуюся команду.

А все-таки Властелин очень даже ничего. Несмотря на то, что я его оживила.

Глава 11

Была крупная дрожь, зубы стучали так же громко, как и у того несчастного, случайно мною оживленного черепа в склепе. Жуткий ветер, дождина и ночной холод заставляли постоянно прибавлять шаг. В замок мы влетели, как две промокшие курицы. Я скинула плащ перед дверью, Кристиан последовал моему примеру и сказал:

– Пошли скорее!

– Куда? – простонала я.

– Как куда? Ты – конечно же, пить горячее вино у камина. Или как ты хочешь согреться?

– А как же остальные призраки? Ты всех изгнал? Нет ведь!

Этот вопрос меня изрядно волновал.

– По моим подсчетам, остались только сумасшедшие тыквы, провожу тебя и примусь за них. Не переживай. Это мой замок, и я определенно не готов оставлять его на растерзание призракам.

– А если призраки из них все же перекинутся на людей?

– Пока мы с тобой идем до камина? Сильно сомневаюсь. В любом случае пять минут вряд ли что-то изменят, а одну тебя я оставлять не хочу.

Какая трогательная забота! Еще бы понять, с чего! Но все равно на душе стало тепло и запорхали бабочки.

– И еще где-то моя тыква летает... – задумчиво протянула я.

– Твою я тоже отнес к сумасшедшим, – отмахнулся Кристиан.

Спорить я не стала, хотя была не согласна. Моя тыква хорошая! Странненькая, конечно, но родная. Правда, подселенца бы я из нее выгнала, он был неприятным, в отличие от моей тыковки.

Пока мы с Властелином добиралась до зала с камином, нам навстречу попались волокущие обеденный стол скелеты, взъерошенный Лоутрок с двумя бутылками вина и отец семейства в пижаме. Последний тащил за уши двух орущих отпрысков. Третий (самый мелкий) тоже орал, но топая самостоятельно впереди отца.

– Мы нечаянно! – вопил самый старший.

– Там просто бутылочки были красивые! Светящиеся! – добавил средний, и мы с Властелином насторожились. Разговор

принимал весьма интересный оборот.

– А зачем вы, поганцы, вообще в эту кладовку полезли?! – начал Витас и замолчал, наткнувшись на нас взглядом.

Я мило улыбнулась. Ну, насколько мило может улыбнуться босая ведьма в мокром платье и со странной прической. В зеркало я давно не смотрела, но подозревала, что ветер, дождь и еще раз ветер не делают прическу лучше. Улыбался ли Кристиан, не знаю, но отец семейства ухватил отпрысков покрепче и быстро помчался по коридору, проговорив с вежливой улыбкой:

– Простите нас, дети это... – Он судорожно вздохнул. – Иногда очень хлопотно.

Мы покивали. А отпрыски стали в три голоса оправдываться, объясняя, почему они оказались в кладовке с симпатичными пузырьками. Картина начала потихоньку складываться.

– Получается... – потрясенно пробормотал Властелин. – Лоутрок действительно не выпускал призраков...

– Ваш Лоутрок оставил их в доступном для детей месте, – обличающе заметила я. И правда! Какая безответственность! Я была возмущена.

– А что, есть место, которое недоступно для этих детей? – удивился Кристиан, и я пожалала плечами.

Откуда же я знаю? Мой опыт общения с детьми был скуден. И слава богу. Я помню мальчишек в возрасте десяти лет! Как вспомню, так вздрогну. Ну и мы с Бьянкой тоже зажигали в этом возрасте – никому не пожелаешь! Видимо, троица, которая приехала в замок с родителями, была слеплена из того же теста, что и мы, а значит, не ведала страха и слова «нет».

Дальше мы шли в задумчивости. Летящие в нашем направлении сумасшедшие тыквы добавили ситуации остроты. Моей среди оранжевых злобных торпед не было, но из этих Кристиан изгнал призраков одним щелчком пальцев, и я выдохнула с облегчением. На свободе остался только один злобный дух. Тот, который оккупировал мою тыквовку. Надеюсь, он ее не обижает!

Я даже удивилась, что из этой схватки Кристиан вышел победителем. Помнится, в прошлый раз тыквы среагировали быстрее. Но Властелин, похоже, освоился. Да и дети явно произвели на него неизгладимое впечатление! Кристиан был задумчив и сосредоточен.

В зале уже собрались вокруг камина те, кто так или иначе участвовал в спасении замка от призраков. Завернутая в плед Бьянка (уже причесанная и умытая) отпаивалась прямо из бутылки. Причем не вином, а судя по этикетке, ромом. Ее обнимал Тревор. Фолк и Стивен молча смотрели на огонь, а Лоутрок суетился, что получалось у него гармоничнее всего.

– В-ваш... – начал он, но Кристиан цыкнул, и управляющий заткнулся. В одной руке он держал два клетчатых пледа, в другой – кувшин с чем-то дымящимся. Я верила, что с глинтвейном.

– Как раненый? – осведомился Кристиан первым делом.

– Жить будет! – простучала зубами Бьянка. – Причем, мне кажется, даже лучше, чем я.

Она пьяненько хихикнула и сделала еще глоток из бутылки, прежде чем с наездом поинтересоваться:

– Вы ничего не хотите нам рассказать?

Подруга пристально уставилась на Кристиана. Он с честью выдержал ее взгляд, а потом без слов закатил глаза и рухнул на пол. Похоже, объяснений сегодня не будет.

– Кристиан! – Я испуганно кинулась к Властелину, но он был абсолютно безнадежно мертв. – Нет-нет... – пробормотала я, чувствуя, как на глаза выступают слезы. Еще ни разу я не была так расстроена, когда моя магия перестала действовать. Возможно, потому, что ни разу не применяла ее на людях?

– Ну вот, опять! – простонал Лоутрок, откладывая в сторону пледы и поставив кувшин на журнальный столик. – Помогите мне его спрятать, а то гости с утра проснутся и испугаются.

– То есть мы уже не гости? – сурово спросил Стивен, смотря на лежащее на полу тело.

– Вы не из пугливых и все равно все видели.

– Ну нет! – Фолк упрямо сложил руки на груди. – Сначала ты рассказываешь, что творится в этом проклятом замке, а потом, может быть, мы тебе поможем.

– А давайте уберем его с прохода, а потом я вам расскажу? – начал торговаться и юлить Лоутрок.

– Вы совсем уже? Вам что, его не жалко? – возмутилась я, потому что и Лоутрок, и мои так называемые друзья вели себя отвратительно!

– Жалко? – удивились парни. – Сенди, ты что? Он же мертв! И был мертв! Да, ты его оживила, и какое-то время мужик функционировал, но не потому, что ожил, а потому, что так действует твоя сила. Последний раз ты жалела ставшую обычной чашку лет в пять! Сейчас-то что произошло?

– Фолк прав, Сенди! – Бьянка, которой подробности случившегося, вероятно, уже рассказали, кивнула. – Перестань, ну ты чего? Вышло недоразумение, но, к счастью, оно разрешилось.

– Нет! – возразила я, чувствуя себя преданной. – Он жив! Он был жив. Я что, не отличу живого от ожившего? Все оживленные предметы – они как бы часть меня! А Кристиан... он сам по себе!

– К сожалению, Сенди права, – обреченно вздохнул Лоутрок, понимая, что разговор на потом отложить не получится. – Этот, раз пришел в себя, так просто в мир иной не отойдет, если уж из него выбрался. В прошлый раз, вон, целый ковен магов понадобился, чтобы нейтрализовать! Давайте уберем его отсюда, пожалуйста. А то придет в себя, орать будет.

– А он придет в себя? – с подозрением спросила Бьянка, с опаской посмотрев на тело.

– Ну, в прошлый раз пришел. – Лоутрок пожал плечами. – Как в этот будет, не знаю. Мне не каждый день заезжие туристки Властелинов оживляют! Знал бы, сидел дальше спокойно! Да, доход небольшой, но зато стабильный и делиться ни с кем не надо! А теперь ведь этот командовать будет! Развернуться точно не даст! А у меня такие мысли были по поводу замка! Такие мысли!

– Властелинов? – хором воскликнули друзья, а я закатила глаза. Я думала, что уже все понятно, но, оказывается, очевидные вещи многие предпочитают не замечать.

– Я вам все расскажу, – пообещал управляющий. – Но потом мы уберем его отсюда. Впрочем, что «все»? «Все» я и сам не знаю. Властелин спит вот уже шестьдесят лет. Спал, – поправился Лоутрок. – Пока вы не приехали и не разбудили. И что с ним делать, я не знаю. Надолго ли это, тоже не знаю. Ничего не знаю. Не привык я жить с Властелином. У меня тут планы, далекоидущие проекты, а он мешает. Может, вы его как разбудили, так и...

– Это к Сенди! – перевела стрелки Бьянка, и я обиженно запыхтела. Мне понравился Властелин, и я определенно не хотела,

чтобы он засыпал обратно.

– Я не умею проворачивать фарш назад, а вам должно быть стыдно! – обратилась я к Лоутроку. – Вы должны ему помогать и защищать, а не козни за его спиной строить!

– Козни? Какие козни? Но не просто же так его усыпили. А если опять неприятности начнутся? Что делать будем? Точнее, я что буду делать? Вы-то уедете, а мне с ним жить.

– Причем уедем завтра, – мрачно заметил Тревор.

Мы ведь правда это решили. Только вот я не хотела. Мне нужно было понять, что произошло с Властелином. Да и вообще через два дня мой день рождения. И идея отметить его тут уже не казалась такой бредовой.

– А вот это вряд ли! – припечатал Лоутрок, и на сердце потеплело. – Во-первых, если дожди зарядили, это минимум на неделю. А потом, уже сегодня экипажи не проходили. К утру совсем развезет. Не пешком же, увязая в грязи, до города пойдете?

– А если и пешком? – вызывающе спросил Стивен, хотя даже Тревор и Фолк покосились на него с изрядным сомнением.

– А если и пешком, то наступает во-вторых: вот этот вам не позволит! – Лоутрок хотел попинать безжизненного Властелина, но вовремя спохватился и ногу убрал. Только кивнул в его сторону. – У него пропал старинный кинжал из тайника. Пока не поймет, кто взял, не успокоится. И сдастся мне, именно его отсутствие мешает Властелину нормально функционировать. Так что если кинжал сперли вы, то, может, имеет смысл спрятать получше? Глядишь, и жизнь наладится. У всех.

После этих слов Лоутрок, пыхтя, потащил Властелина по ковру. Парни вздохнули и кинулись на помощь, а я стояла и смотрела в каком-то странном оцепенении. Ну нельзя же так? Неужели как к живому к Кристиану отношусь только я?

– Надо ему помочь, – сказала я, когда мы с Бьянкой остались одни. Не знаю, зачем парни умчались все втроем за Лоутроком. Хватило бы одного Фолка.

– Лоутроку-то? – задумчиво протянула подруга, и мне захотелось ее прибить.

– Нет! – возмутилась я. – Мы должны помочь Властелину найти то, что у него украли! Лоутрок сам неплохо со всем справляется!

– Тебе не кажется, Сенди, что ты и так ему помогла? – спросила Бьянка. – Причем очень и очень? Ты оживила то, что должно было спать мертвым сном долгие столетия!

– Значит, необходимо закончить начатое, – упрямо заметила я.

– А если он тебя сожрет? Именно этим ведь он занимался шестьдесят лет назад! – возмутилась подруга и посмотрела на меня с вызовом.

Терпеть не могу ругаться Бьянкой. Но вопрос с Кристианом был принципиальным, и я не собиралась отступить.

– Лоутрок же сказал, что его подставили! Правда, тогда он не знал, что Властелин оживет!

– Лоутрок тогда еще не родился! Откуда он может знать наверняка! Посмотри на него, ему лет сорок пять, не больше. Этот... – Бьянка неопределенно махнула рукой в ту сторону, куда унесли Кристиана. – Он настоящий Темный Властелин! Их не осталось. Это неясная огромная сила и куча легенд. По мне, лучше бы он спал. Не считаю нужным помогать ему обрести силу. Я, скорее, на стороне Лоутрока.

– Но он не спит... – заметила я и добавила: – Ну, надеюсь. Поэтому мы должны ему помочь.

Бьянка посмотрела на меня как на душевнобольную, но спорить не стала. За это я ценю своих друзей – если они видят, что для меня что-то принципиально, то обязательно помогут, даже если сами имеют другое мнение.

– Парней будешь убеждать сама, – отмахнулась подруга, и я радостно и эмоционально закивала. Я-то знала, в нашей компании последнее слово всегда остается за Бьянкой. – Но я бы не советовала тебе разглашать свои задумки Лоутроку.

– Предлагаешь сказать управляющему, что мы ему поможем?

– Предлагаю сделать вид, что, раз мы приехали развлекаться, именно этого мы и хотим. Пусть займется развлекательной программой, это отвлечет его от желания освободить замок от законного хозяина. Но на свадьбу пригласишь, – закончила она очень неожиданно.

– На какую свадьбу? – Я нахмурилась, а Бьянка фыркнула:

– На твою с Властелином, конечно. Я всегда знала, что ты не найдешь себе нормального мужика. С твоим-то даром. Но признаюсь,

ты даже меня удивила. Сама оживила, сама полюбила...

– Я не...

– Ой, да рассказывай! Я тебя знаю. Как облупленную, Сенди. Такое благородство в тебе просыпается, только если человек тебя по-настоящему зацепил.

Больше мы эту тему не поднимали, потому что вернулись парни, и мне пришлось убеждать их помочь найти то, что украли у Властелина. Как я и ожидала, они не были в восторге, но согласились, потому что спорить сразу со мной и Бьянкой никто не рискнул. После этого мы наконец-то отправились спать. Я – с чувством выполненного долга, остальные – представления не имею, в каком настроении. А зайдя в комнату, я обнаружила тыкву со злобно горящими глазами в углу и ворона – на подоконнике. Полный комплект.

– О! – обрадовалась я. – Птиц вернулся! И где тебя носило? Ты просто не представляешь, сколько всего произошло!

Ворон с подозрением посмотрел на меня, а потом, наклонив голову, покосился в сторону тыквы, словно намекая. Ну да, может, не представляю, но догадываюсь, раз в твоей комнате живет такая подозрительная тварь.

Тыква меня саму смущала, поэтому я приняла душ и загнала явно недружелюбно настроенное страшилище в ванную комнату. Загонять пришлось полотенцем. Тыква меня обшипела, как разозленная кошка, но я оказалась коварнее и хитрее и все же выперла ее из комнаты. Правда, оранжевая поганка начала методично долбиться в дверь. Спать было нереально. Это продолжалась до тех пор, пока я не пообещала найти большую клетку, посадить в нее тыкву и выставить на улицу под дождь. Видимо, угроза была высказана настолько от души, что все затихло, а я смогла уснуть под стук дождя и под внимательным взглядом ворона.

А с утра меня разбудили. Рано! Ворон хотел гулять, тыква забыла угрозы и буянила.

Я зарычала и выгнала обоих. Одного под дождь, а другую – в коридор, наводить ужас на постояльцев замка, которые по своей глупости решат встать спозаранку. Сама же рухнула досыпать и очень сладко вырубилась еще на несколько бесконечно приятных часов.

Вытаскивать меня из-под подушки пришла проголодавшаяся Бьянка. И несмотря на то что я бы с удовольствием проспала завтрак,

пришлось вставать и делать вид, будто люблю этот мир. Собираюсь и идти в столовую. По дороге я гадала, какие новые сюрпризы приготовит нам этот день. И понравятся ли они мне.

Глава 12

Завтрак сегодня был больше похож на обед. И по времени, и по ассортименту. Народ лениво сползлся в синюю столовую. Она была раза в три больше, чем та, в которой мы собирались обычно. Но и людей пришло намного больше. Почти половина гостей не смогли вчера уехать. И судя по погоде, сегодня тоже не получится. А значит, в замке будет оживленно.

Хорошо, что все вели себя в крайне степени сдержанно и скромно, даже притихшие дети. Ну еще бы! Такое устроить в замке! А гости просто не хотели вспоминать произошедшее. Присутствующим нужно было время и, не исключено, еще вино, чтобы пережить случившееся.

Единственным, кто пытался сохранить лицо, был управляющий. Ярко-голубой жилет, темно-синие штаны и белоснежная рубашка – он даже оделся, как на парад. Будто подчеркивал – каждый день на работе для него праздник. Я завидовала его оптимизму.

– Дорогие гости! – как всегда, начал Лоутрок, излучая позитив, который никем не поддерживался. – Вчера был сложный, насыщенный событиями день! Настоящее приключение в замке Темного Властелина, который знаменит своим коварством! Поэтому сегодня у нас с вами свободное время. Настольные игры у камина, преферанс, экскурсия в картинную галерею на третьем этаже в левом крыле, уютные чтения в библиотеке! В общем, тихий вечер в замке...

– С кошмарами? – фыркнула Льюсилла. Даже она имела помятый вид, хотя умело пыталась его скрыть за тоннами косметики.

– Ну что вы хотите, моя милая? – Лоутрок улыбнулся ей ласково-ласково, как неразумному дитя. – Это ведь замок Темного Властелина!

– И я вас сюда не звал!

Последняя ремарка была совершенно неожиданной. У меня сердце замерло, когда на пороге появился Кристиан. В черных брюках и черной рубашке, с забранными в хвост волосами и горящим взглядом янтарных глаз.

Он был красив. Даже мать семейства заулыбалась, не говоря уж о графине-«тыкве». Ну и появился очень эффектно. Такого точно никто не ожидал.

– Властелин?

Кто-то подавился утренним кофе. Соседке пришлось со всего маху лупить мужчину по спине, а сидящим напротив пригнуться. Кто знает, какое направление движения этот кофе выберет?

– Не переживайте, не тот, которого вам демонстрировали в склепе! – со злой улыбкой сказал Кристиан и выразительно посмотрел на управляющего.

– А мне никого не демонстрировали! – обиженно заявил откашлявшийся немолодой господин. – Бывший управляющий строго чтит покой своего господина.

– Ну, времена меняются, можете после завтрака сходить посмотреть. Только не забудьте плащ и сапоги. Погода сегодня не радует. Но Лоутрок все равно организует вам экскурсию. Индивидуальную. Так ведь, Веньямин?

– Т-так, – проблеял управляющий. Он явно не был готов к такому повороту событий. Рассчитывал, что хозяин замка предпочтет скрываться.

Мне самой было интересно, что задумал Кристиан. Ну не просто же так он вышел к гостям.

– Вот и отлично! Позвольте представиться: Кристиан Второй Гроусский, внук Темного Властелина, единственный в роду, унаследовавший от предка темный дар, и полноправный хозяин замка.

– Но как же?.. – взывала графиня-«тыква», которая сегодня была в неброском синем платье (значит, изначально планировала остаться тут на ночь, раз захватила сменную одежду). – Веньямин... вы же говорили! Вы же мне обещали!

– Мне даже интересно, что Веньямин говорил? – Кристиан коршуном обернулся в сторону управляющего.

– Кашку-то?! – взывал Лоутрок так, словно, это самое важное на данный момент. – Кашку-то не подали! Пойду потороплю.

Управляющий поспешно ретировался. За ним сорвалась тыквообразная графиня, а Кристиан с интересом обвел взглядом собравшихся.

– Вообще я бы с радостью вас всех выгнал, – признался он с затаенным наслаждением. – Но...

– Мы бы и сами с радостью уехали! – фыркнула одна дама в красном. – Только непогода. Если ваша темная сила может высушить

дороги, мы хоть сейчас.

– Да-а, – протянул Кристиан. – Непогода. Местные дороги не способна высушить никакая сила, а значит, придется нам с вами сосуществовать как-то в одном замке. Поэтому я хочу озвучить ряд правил...

– Боги! – раздался вопль от двери, и все развернулись туда, забыв про Властелина и все его правила. В дверях стояла бледная, почти зеленая девица и дрожала. – Там! Там... Там труп!

– Что, опять? – удивленно воскликнул Фолк, и все взгляды обратились к нему. Большинство вопросительных и наши – осуждающие. – Ну, я... – начал он неловко оправдываться.

К счастью, договорить ему не дали. Девица добила всех окончательно:

– Его убил вампир!

– Кто-о-о? – проблеял Лоутрок, который застыл в дверях с горшочком каши в руках, а я невольно бросила взгляд на Властелина. История повторяется?

Такая мысль пришла в голову не только мне. Завтрак оказался полностью сорван, народ голосил, спорил, и только Властелин (а следом за ним Лоутрок и наши парни) кинулись прочь из столовой. Лоутрок выскочил за двери прямо с горшочком. Мы с Бьянкой подумали и тоже ломанулись к выходу. За нами наострились дети, но были перехвачены отцом.

Управляющий одумался и вернулся в столовую, торопливо водрузил никому не нужную кашу на стол и посеял в обратную сторону, заметно ото всех отстав.

– Ну, и куда вы все? – недовольно спросила Льюсилла. – Если в этом замке кто и умер, вы ему ничем не поможете. Лучше думайте, как переживете следующую ночь!

– И как же? – заблеяла мать семейства.

Ответ Льюсиллы я не слышала. Мы уже мчались по коридору.

Не знаю, что мы ожидали увидеть. Реальность была шокирующе обыденной. Я всегда считала, что смерть не должна быть такой. Обескровленное тело валялось на полу между ванной комнатой и спальней. На светлом ковре виднелось всего несколько капелек крови.

– Ничего не хочешь нам сказать? – мрачно спросил Фолк, обращаясь к задумчиво стоящему в дверях Властелину.

– Ты думаешь, что это я? – возмутился Кристиан. На первый взгляд, весьма искренне.

– Ну, в прошлый раз тебя усыпили именно за это! – тихо заметил Тревор. Он, как и любой юрист, смотрел на факты, и факты были не в пользу Кристиана.

– Тогда меня подставили!

– А сейчас?

– И сейчас тоже! – Кристиан сложил руки на груди, словно защищаясь от наших нападок. Мне даже стало жалко его, но факты... факты оказались против. Он действительно был первым подозреваемым. – Я Темный Властелин, а не вампир!

– Прости, но я не очень понимаю разницу! – вставила свои пять копеек Бьянка и, будто извиняясь, пожала плечами.

– Мне не нужно пить кровь, чтобы жить долго! А вампиру нужно.

– А что нужно тебе? Не просто же так ты отключился вчера ночью, – коварно уточнила она. Бьянка всегда умела задавать правильные вопросы.

– Не просто так. И только это доказывает, что убийца не я.

– Мы не знаем, когда ты очнулся! – справедливо заметил Тревор.

– Ты тоже считаешь убийцей меня, Сенди? – Властелин не стал продолжать спор с моими друзьями и повернулся ко мне, признаться, застав меня врасплох.

– Йа-а-а... – Мысли как-то очень быстро выветрились из головы, и я сейчас глупо хлопала глазами. – Я не знаю. Я вообще тебя не знаю! Как я могу сделать выбор? Но кто-то же его убил, согласись!

– Понятно! – Кристиан мрачно поджал губы и перевел взгляд на Лоутрока, который старался быть незаметным, что при его комплекции и ярком наряде было нереально. – Веньямин, что молчишь?

– А я всегда на вашей стороне, вашество! – Управляющий даже руки перед грудью сложил, видимо, чтобы продемонстрировать свою лояльность. – Всегда!

– Вот и убери тело, – отрезал ничуть не впечатлившийся Властелин.

– А куда?

– Ну не знаю, у тебя богатый опыт в этом плане. Не тут же его оставлять? Не переживай, этот уже точно не оживет! Я найду того, кто начал убивать в моем доме. Найду и покараю! Распустились вконец! А

прошло всего каких-то шестьдесят лет! Шестьдесят, а не шестьсот! Убивают без страха! Из замка устроили дешевый мотель! А из склепа – демонстрационный зал!

– Не дешевый... – мрачно себе под нос заметила Бьянка, но ее никто не стал слушать.

Сказав это, разъяренный Властелин выскочил из комнаты. Мне стало стыдно за то, что я его не поддержала, и я устремилась за Кристианом под вопль Бьянки:

– Сенди, не будь дурой! Все указывает на него! Он сожрет тебя!

– Не сожрет! – Я воинственно обернулась в сторону друзей, готовая, если нужно, оживлять их ботинки и трусы. – Почему вы не можете хотя бы попытаться поверить?

– Потому что мы его не знаем, и все указывает на него.

Подруга была так противно логична, что мне захотелось ее вещи оживить первыми. Я даже руки за спину спрятала, будто это могло помочь. Чтобы сотворить спонтанное колдовство, мне руки были совершенно не нужны. Сила мысли действовала эффективнее.

– А я все же попытаюсь поверить! – раздраженно фыркнула я, понимая, что или сейчас уйду, или превращу окружающее пространство в дурдом, состоящий из оживших предметов.

– А что у нас с Сенди? – спросил Фолк удивленно. – Ведь ясно же, Властелин очнулся и принялся за старое! Даже если сам не осознает. Мало ли, вдруг он вампирит, пока в отключке?

Я была так зла, что даже не стала отвечать. А еще называется дурья! Но слышала громкий шепот Лоутрока:

– А я говорю, нельзя ему позволить найти кинжал! А то он житья не даст, а мне только начали поступать заявки на следующий заезд.

– Стервятник! – пробурчала я и поспешила по коридору.

Конечно же, Кристиана и след простыл. Я подумала и решила, что, вероятнее всего, стоит начать поиски с кабинета. В дверях я столкнулась с Льюсиллой. Точнее, с ее задом, обтянутым изумрудным шелком.

– А ты что тут делаешь? – возмутилась я.

Льюсилла подпрыгнула от неожиданности, повернулась ко мне и испуганно заморгала щедро подведенными глазами.

– А ты? – воинственно парировала она, и я не нашлась, что ответить.

Льюсилла произведенным эффектом оказалась удовлетворена и милостиво сообщила:

– Искала этого Веньямина. Отдых превратился в унылый кошмар. Я хочу отсюда уехать. Надоело. Или пусть придумает развлечение на сегодня. Скучно.

– Но отсюда же сейчас не выедешь? – удивилась я. – Смысл требовать невозможного?

– А это не мои проблемы. Пусть тогда возмещает ущерб. Ну и развлекает. Я приехала в отпуск, а это на отпуск походит мало.

Фыркнув, Льюсилла удалилась, а я задумчиво посмотрела ей вслед. Встречаются же чудные люди! Или это была отговорка и брюнетка хотела в кабинете что-то совсем другое? Вопрос – найти что? Кинжал или Властелина? В этом замке все без исключения вызывали подозрения.

После того как Льюсилла ушла, я осталась стоять и размышлять, куда мог исчезнуть Кристиан. Так вышло, что я не представляла даже, где он живет. В той же комнате, в которой я его нашла? Сомневаюсь. Туда Лоутрок просто отнес тело из склепа.

Так как других идей у меня не было, я все же поднялась на третий этаж и обошла все комнаты. Но кроме ощущения неловкости, ничего получила. Пару раз я нагло вломилась к незнакомым людям, а один раз к Дон Жуану, который очень оживился, пришлось поспешно ретироваться. Почти все комнаты оказались заняты не успевшими уехать гостями.

– Да где же ты можешь быть? – пробормотала я, и тут меня осенило.

За окном по-прежнему лил дождь. Косые струи хлестали в стекла, ветер срывал с деревьев остатки листвы, и я пожалела, что предки Властелина оказались так недальновидны и устроили склеп не в замке. Ну, хотя бы соединили два строения подземным ходом! Можно подумать, не знали, что погода в их краях на редкость поганая. Кто вообще додумался строить замок на болоте?

Я завернула в свою комнату. Одевалась потеплее и, взяв на выходе оранжевый наряд для прогулок под дождем, вышла в творящийся на улице апокалипсис. Разговаривать с Властелином расхотелось в тот же миг, как только порыв ветра сорвал с головы капюшон и швырнул мне в физиономию пригоршню мокрой листвы. А я даже не была уверена,

что Кристиан находится там, где я думаю. Может, все-таки повернуть назад? Сесть с пледом у камина и подождать, пока все само рассосется? Отличный же вариант!

Я покосилась в сторону замка. Там тепло, уютно и можно раздобыть еще кофе, но... решила не малодушничать. Погодой настоящую ведьму не напугать! Нахлобучила на голову капюшон и, придерживая его руками, чтобы снова не сдуло, пошла в сторону склепа. На что-то ярко-рыжее шуршащее в кустах я не обращала внимания. Я перестала вникать, каким образом моя тыква везде меня находит. Как умудряется открывать двери и почему всегда следует за мной. Наверное, она – один из самых живучих моих магических экспериментов. А сейчас, когда в ней плотно обосновался призрак, я вообще затруднялась сказать, что она такое.

Дверь в склеп была открыта. Это натолкнуло меня на мысль о том, что все же я была права и Кристиан там. Стряхнула на входе капли с плаща и оставила его на вешалке – тут предусмотрели все для удобства посетителей. Вот взять бы энергию Лоутрока и направить ее в нужное русло!

Сняла сапоги, надела отельные тапочки и осторожно прошла внутрь, где Кристиан задумчиво сидел на одном из саркофагов, который в прошлый раз облюбовали дети, и смотрел на клацающий зубами череп, который держал в руке.

Стало неловко. Я надеялась, что череп уже снова стал обычным. В этом месте мои магические эксперименты жили в разы дольше. Понять бы почему? Может, фон какой особенный.

– Ой... – вместо приветствия сказала я, чувствуя, что краснею. Ну правда, неловко вышло!

– Твоя работа? – вполне миролюбиво спросил Кристиан и поднял череп повыше.

– Ну-у-у, – протянула я, а череп снова сделал красноречивое «клац» зубами.

– Интересный экземпляр, – заметил Кристиан, а я присела рядом с ним.

Дождь барабанил по крыше, и в небольшом каменном помещении без окон создавалось впечатление, что на улице настоящий град.

– Зачем ты пришел сюда? – спросила я, чтобы хоть как-то поддержать разговор.

– Ну, наверное, потому что мое место тут, – задумчиво отозвался он.

– Перестань! – возмутилась я и положила ладонь ему на руку. Теплый, обычный. – Ты ожил. Еще бы понять – почему? – Последнее я добавила задумчиво. Действительно, интересный феномен. Я ничего подобного от своего дара не ожидала.

– Все просто. – Оказывается, для Кристиана это секретом не было. – Я понимал, к чему все идет. Знал, что маги придут за мной и не станут разбираться, виноват я или нет. Темный Властелин с непонятным даром, смерти от кровопотери, темная магия – значит он вампир, и всем наплевать, что мой дар – это смесь некромантии и способностей медиума. Мне подчиняется смерть во всех ее проявлениях. Я не убиваю людей, только вот подставляли именно меня. Умело и беспринципно.

– И что ты сделал?

– Я оставил себе лазейку. Поместил часть своей жизненной силы и души в один очень древний артефакт – кинжал. После этого меня нельзя стало убить, но...

– Но и ожил ты не полностью... – догадалась я, вспомнив, как прошлой ночью Кристиан упал замертво.

– Именно. Если я не найду кинжал, то очень скоро минуты бодрствования будут сокращаться, а минуты условной смерти – увеличиваться, и я вернусь в то состояние, из которого ты меня вытащила.

– Понять бы еще – как!

– Моя магия умеет поднимать мертвое, твоя – оживлять неодушевленное. Магические потоки смешались, и ты дала мне ту недостающую толику силы, которая помогла избавиться от заклинания. Но без кинжала я снова впаду в сон.

– Насколько быстро это произойдет? – со страхом уточнила я.

– Думаю, у меня не так много времени. Меньше, чем хотелось бы.

– Ты не думаешь, что кинжал мог исчезнуть много лет назад?

– Нет. Я его чувствую, он где-то в замке. Его украл кто-то из присутствующих. Вероятнее всего, той же ночью, когда ты меня пробудила.

– Мы не брали, – уверенно ответила я. – Но я все равно не могу понять, почему так все совпало, почему сейчас.

– Лоутрок открыл замок для всех желающих. До этого сюда не мог проникнуть никто посторонний, а сейчас... думаю, каждый второй из гостей – охотник за моими сокровищами. Не обязательно за кинжалом. Мои богатства, в том числе и магические, никогда не были тайной. Только вот тайники спрятаны так, что найти их очень сложно. Ни Лоутрок, ни его отец не смогли.

– А вор смог?

– Это и настораживает.

Кристиан вздохнул и прислонился к стене. Место для беседы мы, конечно, выбрали весьма специфическое.

– А вдруг все же Лоутрок?

– Его кандидатура была первой в моем списке. Но нет, кинжал взял не он. И мне срочно нужно понять кто.

– У тебя есть план?

– Отчасти. Точнее, план у меня был, пока снова не начались убийства. Все как в прошлый раз. Тогда тоже первым было убийство в ночь после бала.

– Ты знаешь, кто тебя тогда подставил?

– Да. Только понял очень поздно. У меня была невеста – красивая кроткая блондинка из обедневшей семьи аристократов. Она должна была приехать в гости для знакомства со мной. Ее сопровождали родители, слуги, но в дороге на экипаж напали... Вампир. Риена приехала заплаканная, в рваном платье и одна. Она единственная выжила во время того нападения. Ну, я так думал. Повезло.

– А как было на самом деле?

Я даже подвинулась поближе. История обещала быть интересной.

– Вампирша убила всех, включая Риену, и приехала ко мне под ее именем. Замок, мой статус и богатства – это все ее устраивало. Она рассчитывала сначала выйти за меня замуж, а подставить уже потом, только вот отношения не складывались. Я жалел сиротку, она мне нравилась, и в целом все шло хорошо, но в определенный момент я понял, что не готов связать с ней жизнь. Не знаю, она разозлилась или решила отомстить... Скорее всего, просто сорвалась из-за своего не сработавшего плана. И начала методично меня подставлять. Только вот я перед собой видел голубоглазую и нежную Риену, а не хладнокровного монстра на десятки лет старше меня. Я догадался, но уже ничего не успел сделать. Риена сбежала, а меня попытались убить.

Теперь ты понимаешь, почему сейчас меня не может подставить тот же человек?

– Ну-у, вампиры живут долго... – протянула я, пытаюсь поймать за хвост какую-то мысль, но так и не смогла.

– Риены среди гостей нет. Поверь, ее я бы узнал. А значит, меня подставляет кто-то другой. И я не понимаю... Если кинжал забрала Риена... Почему не тронула другое? В тайнике было много интересных вещей. А ее определенно интересовали все мои богатства.

– Мог действовать сообщник? – размышляла я вслух. – Но это не объясняет, кто и зачем взял кинжал, если он нужен только тебе.

– Представления не имею. Риена очень хотела заполучить кинжал и раньше, но я не представляю ситуацию, в которой она взяла бы кинжал, но не тронула остальное.

– Слишком много совпадений – убийства, кинжал. Мне кажется, твоя невеста где-то поблизости. Не обязательно в замке, но рядом. Она ждала очень долго, и как только появилась возможность попасть в замок, не привлекая к себе внимания, наняла человека и отправила его сюда.

– В твоих словах есть здравый смысл. Если сообщник Риены забрал кинжал, значит, попытается с ним сбежать. Нужно найти артефакт до этого. И я не понимаю, почему она стала действовать через вторые руки? Почему не явилась сама? Никто не мог предположить, что я очнусь.

– Только как найти кинжал, если все так запутанно? – вздохнув, спросила я.

– У меня есть одна идея. Спасибо за приятную компанию, Сенди, но мне пора идти.

– Куда? – удивленно воскликнула я и посмотрела на оживившегося Властелина.

Но Кристиан уже выскочил из склепа, оставив меня наедине с печально смотрящим на меня черепом и мумией псевдовластелина. А я поймала себя на мысли, что так и не сказала то, зачем сюда пришла. Я ведь просто хотела извиниться. Видимо, придется еще раз пообщаться с Кристианом наедине. Мне понравилось с ним разговаривать.

Глава 13

Когда я вернулась в замок, Властелина нигде не было. Зато мои друзья, собравшись в тесный кружок, оккупировали гостиную с камином. Из-за затянутого тяжелыми тучами неба в замке царил сонный, ленивый сумрак. Барабнящий по карнизам дождь убаюкивал, труп, который нашли с утра, настораживал, и гости были подозрительно тихи.

Чтобы разогнать сумрак, уже зажгли магические светильники, а в камине горел настоящий, живой огонь. Языки пламени танцевали на потрескивающих поленьях и бросали теплые отсветы на брошенную на пол шкуру дикого животного и лицо Бьянки.

У стены на диване сидела пара не знакомых мне гостей. Кто-то из несчастных, которые не смогли отбыть вчера домой. Льюсилла и Дон Жуан устроились за столиком у окна с неизменной бутылкой красного, и оба тоскливо наблюдали за непогодой, ну а вся моя честная компания расположилась прямо на полу у камина, греясь от живого огня.

Фолк сидел, прислонившись спиной к дивану, рядом с ним разместился Тревор. Бьянка положила голову ему на колени, а Стивен сидел напротив. Идиллия. В центре перед ними стояла большая миска с орехами, которые друзья флегматично жевали, по очереди запуская руки в тарелку.

И они громким шепотом что-то увлеченно обсуждали. Слов не было слышно, но судя по тому, как эмоционально Бьянка махала руками, Фолку пришлось пару раз увернуться, а Тревор просто периодически удерживал ее за запястья, чтобы не получить в нос.

Я подошла и села рядом со Стивеном. Попала как раз на конец разговора.

– И все же я считаю, что начать надо с комнаты этого подозрительного ботана! – бухтел Стивен, закидывая в рот по орешку из горсти.

– Нет, самый подозрительный – отец семейства, – горячо возразила Бьянка. – Во-первых, с такой женой и тремя мелкими исчадиями ада совершенно спокойным и флегматичным может быть

только маньяк! А во-вторых, он историк и знает историю замка точно лучше Лоутрока. Говорю, приехать сюда была его идея, и семья – это просто прикрытие! Нужно начать с него!

– А вы хотите сказать, Льюсилла не подозрительная? – вмешался в разговор Фолк. – Она тут ходит как хозяйка.

– А о чем, вообще идет речь? – подала голос я.

– Мы придумываем план по поиску кинжала, – пояснила подруга. Чтобы смотреть мне в глаза, ей пришлось принять причудливую позу. – Но отдадим его твоему Властелину только в том случае, если он сможет доказать нам, что не вампир! Не хотелось бы случайно открыть врата ада. Я до сих пор считаю, что ковен магов шестьдесят лет назад был прав.

– И как же он вам должен доказать? – скептически уточнила я.

– Мы придумали, как вывести вампира на чистую воду.

– Вы меня пугаете своей активностью! – сказала я.

Бьянка пожала плечами.

– Все равно скучно и заняться нечем. Значит, будем проводить собственное расследование. А то тут собрались сплошь странные личности. Никому доверия нет. Ни гостям, ни Лоутроку, ни твоему Властелину.

Я уже даже не возражала, что Властелина именуют моим, хотя формально это было совершенно не так. На душе стало тепло. Несмотря на то что мои друзья не доверяли Кристиану, подозревали в убийстве, мне и моему чутью они все же верили больше. Это было очень и очень приятно.

– А как вы собрались искать кинжал? – спросила я.

– Нам всего лишь осталось осмотреть комнаты гостей!

– Ты предлагаешь лазить по чужим комнатам? – ужаснулась я. – Тревор, ты точно юрист? Или мы чего-то про тебя не знаем?

– Ну, а у тебя есть какие-то другие варианты? – вступилась за него Бьянка, и я поняла, что у меня и этих-то в голове не было, а значит, нужно смириться. Я же хочу помочь Кристиану.

– Начать решили с самого простого и очевидного.

– Льюсилла. Она тут, и она подозрительная! – решила я поддержать Фолка.

– Почему именно она?

– вспомните ту ночь, когда я оживила Властелина? По мнению Кристиана, кинжал украли примерно тогда же. Мы с парнями видели ее ночью в замке. А сегодня, когда я отправилась за Кристианом, то встретила ее в его кабинете. Она словно что-то ищет. Снует везде, вечно всем недовольна! Если все так раздражает, зачем вообще приехала? Может быть, как раз за кинжалом?

– Не только она подозрительна! – возразила Бьянка. – И тогда же вы видели отца семейства! И он тоже что-то ищет. вспомните, он первый рассказал про вампиров и сообщил, почему усыпили Властелина.

– Не спорю. – Возражать я не стала. – Но Льюсилла сидит с Дон Жуаном. У них еще больше полбутылки вина, и в комнате черноволосой точно нет. Часть может отправиться осматривать ее комнату, а остальные останутся здесь следить за тем, чтобы она не решила идти к себе раньше времени.

Идея выглядела неплохой. На ней и остановились. «На дело» вызвались идти Стивен и Тревор. Они были самые хитрые, умели бесшумно двигаться и, если вдруг попадутся кому на глаза, заболтают до смерти. Даже пойманные на месте преступления, эти двое могли запросто повернуть все в свою сторону и оправдаться. Фолк так не умел, он лучше действовал грубой силой. Ну а мы с Бьянкой, как самая ценная часть нашей дружеской команды, всегда сидели в «тылу» и болели за своих героев издалека.

От нервов хотелось грызть ногти, но на них был такой миленький черненький заговоренный маникюр, что стало жаль его портить. Поэтому приходилось грызть стремительно убывающие орехи и следить за скучающей брюнеткой. От слопанных орехов начинало подташнивать, от воркования брюнетки и Дон Жуана – тоже.

Мужчина покраснелся то ли от вина, то ли от переполняющих эмоций и уже три раза пытался погладить ладошку Льюсиллы. Девушка брезгливо отдергивала руку, разве только о подол белоснежного платья не вытирала, и я нутром чувствовала – надолго нашей дивы не хватит. Она постоянно раздраженно хмурилась и оглядывалась в сторону двери. Ее держало вино в бутылке и отвратная погода за окном, но есть подозрение, что это скоро перестанет иметь значение. Я бы на ее месте уже давно сбежала. Меня саму хватало на

три минуты сальных комплиментов стареющего ловеласа. А Льюсилла вон умудрялась с ним вино распивать.

– Она сейчас его пошлет, – трагическим шепотом обратилась я к Бьянке.

Подруга и сама все прекрасно понимала, но пыталась излучать оптимизм:

– Может, не сейчас?

– Может, и не сейчас, – согласилась я с сомнением. – Но однозначно быстрее, чем парни успеют обыскать ее комнату! Нужно быть наготове. Ну что этот дамский угодник на пенсии не может вести себя чуть сдержаннее! У нее же сейчас нервы сдадут!

– И что предлагаешь делать, если она решит свалить?

– Отвлекать! – решительно сказала я и злобно уставилась на Дон Жуана, закинув в рот горсть орехов.

Мой взгляд мужчина поймал и, видимо, так сильно впечатлился, что подавился вином. Он глотнул, закашлялся, и красное полусладкое, если судить по этикетке, пошло у него носом... на Льюсиллу. Это был наш общий с Дон Жуаном провал!

– Ну Сенди-и-и! – Бьянка страдальчески закатила глаза. – Зачем ты его напугала? Они бы, может, продержались еще минут десять, а так все пропало!

– Я-то что? – взвыла я, наблюдая за тем, как разгневанная Льюсилла вскакивает.

Дон Жуан вытащил из кармана помятый, но вроде бы чистый платок и попытался убрать следы своей несдержанности.

На элегантном белоснежном платье следы пропущенного через нос вина образовали высокохудожественные разводы и смотрелись как кровоподтеки. Вполне в духе этого места!

Льюсилла сказала своему собеседнику что-то резкое и кинулась к выходу. А я бросилась ей наперерез, пока еще смутно представляя, что буду делать.

– Куда-а? – простонала Бьянка едва слышно и закатила глаза.

Я бы сама закатила, но это выглядело бы в высшей степени странно. Можно подумать, сейчас я смотрелась как-то иначе.

– Эа-ау-ы-ы? – глубокомысленно изрекла я, так и не сообразив, как бы поэлегантнее начать разговор.

– Что? – Льюсилла нахмурилась. Мое внезапное появление и оригинальное звуковое сопровождение заставили ее остановиться. А это уже хорошо! Чем позже она отсюда вырвется, тем лучше.

– Платье у вас прекрасное! – выпалила я первое, что пришло в голову.

Льюсилла была выше меня почти на голову, и таращилась я в ее грудь, обтянутую шелком с кровавыми разводами. Платье я не разглядела, но разговор про внушительный бюст продолжить было бы сложнее. А платье... ну, универсальная же тема! Все девочки любят обсуждать одежду!

– Было прекрасное... – недовольно припечатала она, и меня осенило.

– О да, такая жалость! Пятна от вина сходят отвратительно. Что делать будете? Вам помочь?

– Я его выкину, – отмахнулась Льюсилла. – Что еще с ним можно сделать?

– Как можно?! – Я сделала круглые глаза. – Пойдемте, я замою вашу гру... тьфу, ваше платье.

И что же боженька меня обделил ростом? Вечно взгляд и мысли соскакивают.

– Не стоит, наш любезный Чарлз купит мне новое. Так ведь? – коварно поинтересовалась она у побледневшего Дон Жуана.

– Ыа-уы-ы-ы, – протянул он.

И мы очень по-разному интерпретировали этот звук.

– Видите, он согласен! – довольно объявила Льюсилла, но я очень сомневалась, что Дон Жуан имел в виду именно это. – А сейчас дайте пройти, мне нужно переодеться. – Она брезгливо посмотрела через плечо на Дон Жуана. – И пожалуй, в душ.

Жертва ускользала, пришлось идти на отчаянные меры.

– У меня есть отличное антисептическое зелье! – жизнерадостно заметила я, справедливо рассудив, что Бьянкино средство для укрепления волос сойдет. Воняет оно, по крайней мере, очень антисептически – смесь освежителя для туалета и ядерного самогона, который производит воистину в промышленных масштабах дядюшка Фолка. Мы пробовали один раз, лет в шестнадцать, когда Фолк умыкнул бутылку. С тех пор даже парни обходят погреб стороной. – Хотите одолжу? Три капли в гель для душа – и заразы как не бывало!

На лице Льюсиллы появилась заинтересованность, а Дон Жуан недовольно отвернулся. Аргументы заканчивались, и я задержала дыхание. Если Льюсилла сейчас откажется, то я просто не знаю, что еще придумать, а если согласится, придется молиться, чтобы она не облезла от чудодейственного средства, а Бьянка меня не прокляла, потому что зелье было сложным в изготовлении и дорогим. В состав входили такие ингредиенты, которых днем с огнем не разыщешь и даже на черном рынке не укупишь.

Но в этот момент в гостиную зашел Тревор, и я облегченно выдохнула. Миссия выполнена!

– Ну, нет так нет! – ответила я хлопающей глазами Льюсилле и сбежала, оставив ее стоять в недоумении в центре комнаты.

Счастье-то какое, я только сейчас осознала, что совершенно не готова брать на себя ответственность за скрещивание Льюсиллы и зелья. А вдруг все ее волосы пробудятся и будет у нас очень волосатая брюнетка? Я даже передернулась от таких перспектив.

– Дурдом какой-то! – выдала она и гордо удалилась.

А я окончательно расслабилась.

– Мы ничего у нее не нашли, – сообщил Стивен, выгребая себе остатки орехов. – Заглянули к Дон Жуану, но у него такой бардак... Реально, это нечто неопишное, но ничего похожего на холодное оружие нет! Вроде бы нет... Там можно спрятать все, начиная от ежа и заканчивая еще одним трупом!

– А почему ежа-то? – удивилась Бьянка, и Стивен пожал плечами.

– Я откуда знаю? Мужик он со странностями, я бы не удивился, если бы у него в раскиданных шмотках нашелся еж. Хотели зайти в оплот семейных ценностей, но у них очень громко. Кого-то снова ругают. Думаю, их не получится выгнать до обеда. Странный парень тоже в комнате, валяется на кровати и читает. Тоже крайне подозрительный тип.

– Ну... Элиота, пожалуй, я возьму на себя. – Бьянка хищно потянулась, и на ее лице появилась коварная, полная предвкушения улыбка. Бедный, наивный паренек, бедный, вынужденный все это терпеть Тревор. – Я отвлекаю, вы обыскиваете комнату, – уверенно заявила подруга. – Но с вас бутылка брюта потом. За моральные терзания.

– Но ты ведь не будешь с ним флиртовать? – ревниво осведомился Тревор, поглядывая на слишком уж довольную Бьянку.

– А что мне с ним делать? – зашипела подруга. – Могу еще чем-нибудь огреть по голове, но это не так гуманно. Флирт безопаснее и результативнее.

– А мне больше нравится вариант вырубить его, – отозвался Тревор и был удостоен насмешливого взгляда.

– Прости, котик, но первый способ мне привычнее. Со вторым Фолк справится лучше, но тяжелую артиллерию мы прибережем на следующий раз.

Тревор очень хотел возразить, я видела это, но мужественно молчал. Я ему сочувствовала. Терпеть Бьянку нужно нехилое мужество. Она взбалмошна, капризна и привыкла к мужскому вниманию. А еще она любит бесить своих парней. Испытывает на прочность. Подруга ничего не говорила о том, что ее связывает с Тревором и как давно это «что» началось, но некоторые вещи очевидны и без слов.

Мы тщательно обговорили план и заняли свои места. Я – на подоконнике третьего этажа с книгой на коленях. Чтобы изображать томную, увлеченную литературой барышню и заодно наблюдать за коридором с одной стороны и комнатой Элиота – с другой.

Парни затаились на лестнице, готовые в любой момент пробраться в комнату Элиота, ну а Бьянка, приодевшись в алое платье с коварной бретелькой, которая постоянно сползала с одного плеча, пошла напрямик к подозреваемому – поражать своей красотой и просить о помощи.

На моей памяти перед роскошной блондинкой в образе не мог устоять никто. Сомневаюсь, что Элиот исключение. Я искренне верила, что у подруги воображение развито лучше, чем у меня, и она придумает более интересную тему для разговора. До сих пор было неловко, когда вспоминала наш фееричный диалог с Льюсиллой. Я давно не чувствовала себя такой непроходимой идиоткой.

В общем, сейчас все должно было пройти без накладок. Мы учили вроде бы все нюансы. Но этот замок, казалось, сам преподносил нам сюрприз за сюрпризом.

Едва Бьянка скрылась в комнате Элиота, оставив приоткрытую дверь (видимо, для того, чтобы, если парень окажется маньяком, мы

успели прийти на помощь), произошло неожиданное – в коридоре появился ворон. Он очень целеустремленно куда-то летел.

Не успела я ему обрадоваться и позвать к себе, как птица приземлилась на ковер и гордо потопала в открытую дверь. И впервые эта приоткрытая дверь принадлежала не моей комнате. Хм... это что-то новенькое! Я подумала, стоит ли мне беспокоиться по этому поводу, и едва пришла к выводу, что птица имеет право летать куда хочет, как раздался визг и ругань. Вопрос решился сам собой.

Я соскочила с подоконника и ринулась спасать подругу. Стивен, Фолк и Тревор успели даже быстрее меня. Мы с ними столкнулись в дверях, создав копошащийся затор. В комнату ввалились, как выстрелившая пробка от бутылки с игристым. Точнее, сразу три разлетевшиеся в разные стороны пробки.

Заскочив в комнату, ставшую внезапно тесной, так как она не была рассчитана на то, что в нее набьются шестеро человек, замерли от неожиданности. Бьянка и Элиот с руганью гоняли по комнате ворона, который орал противным голосом и занимался тем, что пытался открывать ящики и выкидывать вещи.

Дергал за один ящик комода, и, пока к нему неслась разъяренная толпа, вытаскивал из него шмотки, раскидывая по сторонам. В физиономию Тревора прилетели модные красные мужские трусы.

Глаза Бьянки при виде них загорелись, но ее накрыло майкой, которую подруга брезгливо отшвырнула.

– Ты чего творишь? – обратилась я к ворону, надеясь его устыдить. Он на секунду замер и, повернувшись ко мне, выдал:

– Укр-рали! Вор-ры! Ир-роды!

Перелетел с комода, увернувшись от цепких рук Тревора, на журнальный столик, сбил крылом графин, стаканы и пухлый томик, который интригуяще раскрылся на картинке с неприличной сценой, и, пролетев у всех над головами, нырнул в ванную комнату. Оттуда раздался грохот и звон. Там ворон тоже навел шороху.

– Сенди, угомони своего питомца! – крикнула Бьянка.

– Это твой питомец? – взвыл Элиот. – Я выставлю тебе счет, и убираться будешь у меня сама!

– Что это сразу я? Ворон очень условно мой. По дороге привязался. Иногда прилетает. Но я не могу за него отвечать! Он меня совершенно не слушается! Так что я тут ни при чем.

– А кто при чем?

Пока мы препирались, ворон вылетел из ванной, и ругань с грохотом раздались откуда-то из другой комнаты.

– Да что же это такое? – крикнула Бьянка и бросилась в коридор. – Что твоя птица творит?

– А тебе не кажется, что то же самое, что и мы? – поинтересовалась я, едва мы оказались в коридоре. – Только не так осторожно!

– А мне никто ничего не хочет объяснить? – поинтересовался Элиот обиженно.

Мы развернулись к нему и синхронно всей толпой ответили:

– Нет!

Глава 14

Я сразу поняла, все так просто не закончится, потому что уже через пятнадцать минут наглый птиц наводил шороху в комнате по соседству. Он бесцеремонно постучал в дверь Льюсиллы и, едва брюнетка открыла, тараном промчался в комнату.

Дальше все пошло по известной схеме: ругань, вопли, угрозы. Мы влетели в комнату и увидели прекрасную картину.

Стройная девица во фривольном нижнем белье прицеливалась со спинки кресла туфлей на острой шпильке в ворона, нагло потрошащего ее сумку. Птиц не обращал никакого внимания на грозящую ему опасность, а у меня сердце екнуло. Если зараза попадет, моей птичке будет плохо.

– Уберите эту дрянь от моих вещей! – заорала Льюсилла и таки запустила туфлю. По ворону промахнулась, зато каблук точненько врезался в центр зеркала, которое тут же покрылось сетью мелких трещин, но чудом не осыпалось. Но дыхни неудачно – и вся комната будет в осколках.

– Ничего себе! – восхищенно присвистнул Стивен.

Затрудняюсь сказать, что восхитило парня – инсталляция с зеркалом или грудь брюнетки в тонком кружевном бюстгальтере алого цвета. Я бы ставила на второе, потому что наши парни и увязавшийся за нами Элиот слишком уж рьяно кинулись ловить ворона, который с издевательским карканьем летал по комнате и бесцеремонно раскидывал вещи Льюсиллы. Стажил с трюмо косметичку, обосновался со своими сокровищами на шкафу и швырялся оттуда лаками, помадами и прочими пузырьчками и баночками в парней, пытающихся его достать.

– Я пришибу этого пернатого нахала! – орала брюнетка, и, кажется, настроена она была весьма решительно.

Ухватив вторую туфлю, она полезла на шкаф. Острый и хищный каблук напугал меня во второй раз, и я с криком: «Не трогай Гошу, он хороший!» – бросилась отбивать любимца. Мой вопль удивил всех, включая ворона.

– А почему Гоша-то? – поразилась Бьянка мне на ухо.

– Да кто же его знает? – Я отмахнулась от подруги. – Поняла, он так давно со мной, что без имени уже как-то даже неловко.

Льюсилле было наплевать на мои слова, и пока мы с Бьянкой выясняли насущный вопрос имени для пернатого любимца, она кровожадно прицелилась острым каблуком моему Гошеньке в глаз.

Я даже испугаться не успела толком, как ворон взмахнул крыльями, которые превратились в черный туман, и издал угрожающее карканье. Волна магии была такой сильной, что зеркало со звоном полетело на пол, засыпав парней осколками, но вроде бы никто не пострадал.

Льюсилла, сбитая волной воздуха, кубарем скатилась с кресла, а ворон исчез в черной дымке.

– Ничего себе-е-е... – протянула Бьянка.

Я просто в ступоре смотрела на бедлам в комнате, а Льюсилла разразилась отборной бранью, требуя уборку, возмещение ущерба и еще чего-то. Но кто вникал в ее претензии?

– Почему там, где вы, всегда разрушения! – обратилась она к нам. – Достали постоянно путаться под ногами!

Мы на оскорбления отвечать не соизволили. К тому же ругань раздалась дальше по коридору. Похоже, ворон еще не завершил свой поход по комнатам и сейчас наводил порядок еще в чьих-то вещах.

– Я все же удавлю эту чертову птицу! – кровожадно заявила Льюсилла и натянула через голову платье. Первое попавшееся. Оказалось, то самое, которое она сняла перед этим – в винных брызгах. Вид она имела колоритный. Платье, словно облитое кровью, и красная туфля на острой шпильке в качестве оружия.

– Только посмей! – с угрозой заметила я.

– И что ты сделаешь? – насмешливо фыркнула она.

И меня бомбануло! Мой дар очень редко мне подчинялся. На самом деле почти никогда. Но сегодня все совпало. Злость, раздражение и сильные эмоции.

Алая туфля вывернулась из руки брюнетки и шлепнулась на пол, потопталась на ковре и пошла хищно наступать на свою хозяйку, планируя припечатать острым каблуком ей ногу.

Мы побежали смотреть, где наводит шороху Гоша, а Льюсилла побежала от туфли. Все за делом.

Обиднее всего стало, когда Гоша с такой же бесцеремонностью ворвался в комнаты парней, а потом и к нам с Бьянкой.

– Ты наглая коварная птица! – вопила я, пока он вытрясал мое нижнее белье. Розовые кружевные трусики упали на злобную и по причине своей злобности снова запертую в комнате тыкву. – Как ты смеешь, тварь этакая, меня подозревать?! Я тебя отогрела, приютила, а ты, мерзавец, мне не доверяешь?

Ворон обследовал мою комнату с особой тщательностью. Правда, сильно не насвинячил. Может быть, потому что я не пыталась отогнать его от своих вещей? Зато в комнате Стивена устроил бедлам. Они дрались с парнем из-за яркой рубашки с пальмами, галстука и красивого ножика, который совершенно точно не был ритуальным кинжалом, но все равно изумительно блестел.

К концу этого увлекательного приключения за вороном не гонялся только Лоутрок, который смотрел на него страдальчески, но почему-то даже не попытался кинуть чашкой, как Дон Жуан, снести волной ветра, как Фолк, не угрожал покрасить в розовый, как Бьянка (у нее, кстати, у единственной получилось). Я не успела подругу остановить, и она коварно распылила в сторону ворона спрей с ярко-розовой краской, и теперь хвост и крылья птицы стали ядовито-пороссячьего оттенка.

– Ну вот что ты творишь? – выкрикнула я, когда ворон с возмущенным карканьем нарезал круг по комнате.

– Потому что он края потерял, – заявила подруга. – Как он смеет обыскивать меня?! Он с нами с самого начала путешествия, а ведет себя как последняя тварь.

Последняя тварь решил подтвердить свое гордое название. Он подхватил с тумбочки флакон с духами – дорогущими и нежно любимыми Бьянкой – и совершил невиданную, коварную вещь: под возмущенную ругань Бьянки выкинул их в окно. Даже бросившийся наперерез ему Тревор ситуацию не спас. Лишь зацепился за штору, уронил гардину на голову Фолка и добавил хаоса в творящийся дурдом. Шторами накрыло даже нас с Бьянкой, а ворон коварно растворился черным дымом и рванул кошмарить кого-то другого.

– Все! – Подруга устало села прямо на пол. – Я больше так не могу. Пусть делает, что хочет. По всей видимости, кинжал ищут и без нашей помощи. Не вижу смысла пытаться участвовать в этой гонке.

Между прочим, Властелин сам особо не заморачивается. Иначе где он? Мы тут страдаем, а он прохлаждается неизвестно где. В итоге пернатая крашенная тварь осталась должна мне флакончик «Эсронно вамп». Блин! Я ведь их только что купила. Как он мог? Ни стыда, ни совести у твоего Гоши!

– Ну хочешь, я сбегаяю и их поищу? – предложил Тревор расстроенной подруге.

– Я хочу, чтобы ты их купил, – ответила она, надув губы, но заметила, как печально вытягивается лицо Тревора, и торопливо добавила: – Но здесь их не продают, поэтому поищи, пожалуйста, мне без них очень грустно.

Тревор метнулся на улицу, с ним за компанию умчался Стивен. Фолк молча и без напоминаний начал возвращать на место гардину и шторы, а мы с Бьянкой присели на пол у кровати, и подруга положила мне голову на плечо.

– А знаешь, – медленно протянула она. – Я тебе на день рождения приготовила подарок. Хороший такой, душевный...

– Так до дня рождения еще два дня.

– Знаю. – Она вздохнула. – Но выпить хочется сейчас. Очень. Можно, конечно, у Лоутрока попросить, но это надо идти, а я так устала.

– А подарок можно выпить? – заинтересовалась я и облизнулась.

– Можно, и он холодненький... Ты ведь не против, если мы начнем отмечать на пару дней раньше?

Я была только «за». Бьянка достала из огромного чемодана «набор лучшей подруги». В резной деревянной коробке, на мягкой подложке из стружек лежали два именных красивых бокала на тонких ножках из переливающегося радужного стекла и запотевшая, специально охлажденная закливанием пузатая бутылка розового игристого. Моего любимого, достаточно дорогого, поэтому редко покупаемого.

– А со мной вы делиться, я так понимаю, не планируете? – Фолк обиженно посмотрел на нас.

– Ну почему же? – не очень искренне отозвались мы с Бьянкой. Потому что бутылка игристого на двоих – это хорошо, а на троих уже не очень. А если делить на пятерых – вообще катастрофа. Но мы надеялись, что поиски флакончика в грязи, лужах и газоне затянутся.

Нам с Бьянкой было хорошо. Мягкий ковер, холодное вино, деликатный Фолк, который понял, что больше, чем полстаканчика драгоценного игристого, ему все равно не светит. Я почти успокоилась. Бьянка начала вслух подбирать новый любимый аромат взамен утерянному – в общем, идиллия. Длилась она ровно до тех пор, пока коридор не огласил рев раненого бизона, который материт своих обидчиков.

У меня игристое пошло носом. Бьянка допила залпом только что наполненный бокал, Фолк просто подпрыгнул на стуле и врезался головой в полку, с которой с грохотом слетели три книги, вазочка и массивная статуэтка, которая могла бы убить, но, к счастью, упала только на ногу парня. Фолк взвыл тише коридорного бизона, зато выругался витиеватее, и мы выскочили из комнаты, чтобы понять, кто там разозлил мать семейства.

Оказывается, к оплоту семейного счастья в покои заявился все тот же ворон, и если разбор собственных вещей семейство перенесло достойно, то к рюкзакам детей ворона пускать не хотели.

– Уйди, пернатый источник заразы! Не смей, ирод поганый, покушаться на святое!

Мать семейства орала, отец семейства пытался остановить бедлам, а дети прыгали на кровати, корчили рожи и показывали ворону язык. По комнате летали детские штанишки, книжки, одноухий заяц, яблочные огрызки – это дети тренировались в меткости. Кто-то из них добыл не только огрызки, но и репы, которые теперь красовались в прическе их матери, в хвосте ворона, волосах Бьянки и на моем платье.

Этого сумасшедшего дома вынести не мог никто. Ор достиг пика, летающее количество предметов перешло все разумные пределы, огрызок попал младшему в лоб, и мальчишка взвыл на ультразвуке, в громкости давая сто очков вперед матери. Ворон каркнул: «Дур-р-р-дом!» – и растворился, а я отобрала у Бьянки бутылку, с которой подруга не рассталась, даже выбегая из нашей комнаты, и сделала щедрый глоток из горла. Такого сумасшедшего отпуска у меня еще не было. И надеюсь, больше не будет. Хотя, пожалуй, я буду скучать по мрачному замку и его чуждым обитателям.

Сумасшедший дом плавно перетек в поздний обед, на котором подавали суп и пирожные. Крайне странное сочетание. Как пояснил

Лоутрок, он попытался совместить традиционный пятчасовой чай и обед, чтобы ужин можно было подать не в полночь, а чуть раньше. Гости на эти гастрономические изыски собрались далеко не все. Тревор и Стивен не успели вернуться с поисков, и мы с Бьянкой, как коршуны, отвоевали тарелки и решили остаться в столовой и дожидаться парней. Суп, правда, остыл, но он стоял тут, и это уже хорошо. Такую простую истину вам скажет любой студент.

Многие гости студентами не были, поэтому обед пропустили, решив дожидаться ужина. Фолк настороженно смотрел по сторонам, что было на него очень не похоже.

– Не могу понять, что с тобой, – сказала я. – Ты чем-то обеспокоен?

– Думаю... – признался он.

– О чем?

– Куда лучше за ужином подлить зелье, которое заставит вампира проявить себя. Нам же надо вывести его на чистую воду.

– Ты сошел с ума? – испугалась Бьянка. И я ее волнение разделяла. – В замке куча народа, как ты уследишь за всеми? Ты подольешь зелье, и произойдет еще одно убийство. А возможно, не одно. Зачем провоцировать?

– Мы все просчитали, – не согласился друг. – Начнем с тех, кто приехал вместе с нами. Их не так много и можно отследить всех.

– В этом есть логика... – Я кивнула, вспомнив разговор с Кристианом. Идея парней все еще казалась бредовой, но могла сработать. У них не раз срабатывали очень странные вещи.

– Если никто не проявит себя, то завтра выберем следующих жертв.

– Можно поговорить с Кристианом или Лоутроком, чтобы они организовали... – начала я, но замолчала, увидев скептические лица друзей.

– Нет. – Бьянка покачала головой. – Твой Кристиан – первый подозреваемый, Сенди. Он тоже должен выпить зелье.

– Я вообще не понимаю, зачем зелье?

– После него вампир не сможет устоять и на кого-нибудь нападет.

– Он и так нападет. Смысл провоцировать?

– Нет. – Фолк упрямо поджал губы. – Скорее всего, выждет пару дней, понимая, что за ним охотятся. И потом осторожно совершит

диверсию. Нам же надо поймать его с поличным. То есть создать условия, чтобы он напал не тогда, когда нужно ему, а тогда, когда удобно нам.

– Мне ваша задумка, простите, кажется бредовой, – призналась я. Парни в этот раз сами себя перемудрили.

– Ничего она не бредовая! Ждем ужин! Вот увидите, все у нас получится.

– Ага, с кинжалом так же говорили, но результата я не вижу, – надавила я на больное.

– Ты сегодня какая-то унылая, – бросила подруга и повернулась к двери, радостно заулыбавшись. – О, Тревор со Стивеном пожаловали. Ну что, нашли? В смысле – нет? Сенди, я убью твою наглуую птицу!

– Теперь вы обе унылые, – сообщил нам Фолк, и мы даже поспорить с этим не могли.

Глава 15

Коротать время до ужина все разбрелись по своим комнатам, потому что хотелось немножечко покоя. Я переживала за Кристиана. Он как ушел из склепа, так и не появлялся. Вдруг снова впал в стояние спячки и на этот раз навсегда? А я так и не узнала, где именно он живет! Поэтому и сходить проверить не могла. Его исчезновение действительно было очень странным. Я не могла о нем не думать.

Почему Властелин не стал искать свой кинжал? Ясно же, ему он нужен больше всего. Какая идея пришла Кристиану в голову? Но Властелин как-то договорился с вороном! Надо всем этим я размышляла, пока сидела в кресле с книжкой, смотрела, как трещат дрова в заботливо разожженном скелетами камине, и слушала барабанивший по подоконнику дождик. Возможность выдохнуть после суматошного утра была прекрасна, а то голова уже шла кругом от огромного количества людей и происходящих вокруг них событий.

Тыква устроилась у моих ног и периодически злобно клацала зубами. Она была вообще весьма забавной и, кажется, не собиралась становиться обычным предметом, как все остальные оживленные мною артефакты. Самое интересное случилось, когда я решила, раз времени до ужина много, то могу себе позволить поваляться в ванне с ароматной пеной.

Тогда-то я и вспомнила, что подселенец все еще в тыкве. Завидев большую емкость с водой, мой подозрительный питомец с радостью шизанутого призрака сиганул в ванну, видимо, решив утопиться хотя бы тут. В итоге, вместо того чтобы валяться в ароматной пене и поедать припрятанный от друзей шоколад, пришлось из этой пены вылавливать свихнувшуюся тыкву, которая бултыхалась в ванне и постоянно выскользывала из рук именно в тот момент, когда я была твердо уверена, что изловила мерзавку.

Под конец этой процедуры я вымокла с ног до головы, ванная была в воде и пене, а кровожадная, так и не утонувшая тыква сияла чистыми оранжевыми боками. Естественно, лезть во взбаламученную тыквой воду желания никакого не было. К тому же изначально рыжая нахалка не отличалась чистотой, и сейчас вода была серая, словно там

полоскали уличный коврик. Где она только не каталась! Пришлось выпихивать ее за дверь, убирать устроенный ею беспорядок, а потом быстро принимать душ. Все же сумасшедший день – он и есть сумасшедший день.

Пока я собиралась, тыква остервенело рвалась в ванную. Она методично стучалась в дверь. Каталась по комнате, подпрыгивала и долбилась. В итоге я психанула и открыла ей доступ туда, куда эта паршивка упорно рвалась. Это было проще, чем делать вид, будто я не замечаю, что она творит.

Тыква с разбегу запрыгнула в ванну без воды, и тогда у моего питомца случилась настоящая истерика. Правда, до этого момента я не могла себе представить тыкву в истерике. Она подпрыгивала, завывала, билась о чугунные стенки... Так и пришлось наливать воду. Правда, не целую ванну, а половинку, чтобы любительница нырять не залила весь пол.

Зато у меня в комнате установились тишина и благодать, и я смогла спокойно выбрать платье, уложить волосы и сделать макияж. Даже себе не хотела признаваться, что единственный человек, для которого я сегодня пытаюсь быть красивой, – Кристиан, и если его на ужине не окажется, я расстроюсь. И сильно.

По традиции за мной зашла Бьянка, с роскошными распущенными волосами и в приталенном изумрудном платье. Красивая, аж дух захватывает.

– Вау! – восхитилась она. – Сенди, тебе надо чаще прихорашиваться. Никогда не думала, что твой скучный черный гардероб может смотреться так привлекательно и роскошно.

«Плюх! Тресь! Бамс!» – раздавалось из ванной, и я закатила глаза.

– Это что? – с подозрением поинтересовалась подруга.

Я не стала ничего объяснять и просто открыла дверь в ванную комнату, позволив Бьянке самой оценить всю прелесть ситуации.

– Нет, я пока дружу с тобой, успела повидать многое, но ожившая тыква, принимающая ванну... К такому жизнь меня не готовила. Что она там делает?

– Пытается утопиться. – Я пожала плечами и закрыла дверь.

Бьянка посмотрела на меня, но ничего не сказала. Ну, я что могу поделывать? Вот такая у меня специфическая тварюшка получилась. Зато единственная в своем роде.

– А не опасно ее тут одну оставлять? – поинтересовалась подруга на выходе.

– Думаешь, у нее все же получится утонуть?

– Да нет, покои снизу зальет, – отозвалась Бьянка, и я напряглась. Потому что понимала, что теперь буду весь вечер об этом думать.

– Вот зачем ты мне это сказала? Отобрать у нее воду все равно нереально!

– Ну, я так...

– Вот в следующий раз «так» лучше молчи!

Подруга фыркнула и пошла на выход, я отправилась следом, надеясь на лучшее. Даже думать не хотелось о том, что может натворить одна полоумная тыква. Будем верить, ничего критичного.

Ужин накрыли в большом бальном зале, чтобы всем хватило места. Горящие свечи, полумрак, диванчики у стен и фуршетные столы. При всех своих недостатках Лоутрок умел организовывать праздники. Этого у него было не отнять. Я даже расслабилась и выкинула из головы мысли о тыкве. Воду я перекрыла, в самой ванне ее немного, пусть развлекается. Вообще переживать из-за одержимой призраком тыквы – это очень странно.

Мы с интересом переходили от стола к столу, изучая закуски, и понимали: жизнь-то налаживается! Еще бы найти парней, которых почему-то не было видно. Я готова была поспорить, они реализуют коварный план. Интересно, каковы шансы, что все пройдет без накладок?

Пока Бьянка изучала канапешки и пробовала на вкус профитроли, я выискивала среди лениво перемещающихся между столиками гостей еще одно лицо. Кристиана.

– Успокойся уже! – шикнула на меня Бьянка. – Ты ведешь себя как влюбленная идиотка!

– А если я и есть влюбленная идиотка? – простонала я, размышляя, когда подруга все успевает подмечать. Со стороны казалось, она полностью увлечена едой. – Что делать?

– Держать себя в руках! Сенди, ты же сильная и независимая ведьма с непрым даром! Где твоя гордость?! Ты превращаешься в клубничное желе. Дождешься, что тебя просто съедят ложкой.

– Не знаю, как взять себя в руки! Я переживаю, что Кристиана нет. Куда он мог деться?

– Сенди, он, возможно, вампир – жестокий, кровожадный и опасный! Не смей по нему страдать! Ты понимаешь, это чревато! А если он притворяется?

– Он не вампир! – упрямо заявила я.

– Подожди вечер. Хорошо? И потом будешь делать выводы!

Я не хотела ждать! Я хотела кинжал и Властелина в свое вечное пользование. От таких мыслей стало не по себе, и к щекам хлынул жар, а Бьянка закатила глаза и сказала, что обязана добыть нам вина, а то у меня совершенно неадекватный вид. Почему она решила, что с вином станет адекватнее, ума не приложу?

Как только Бьянка отошла, у меня за спиной раздалось тихое:

– Привет...

Я обрадованно развернулась и встретила с янтарным взглядом. Кристиан. Он сегодня был без камзола. Черная рубашка с серебряной вышивкой на воротнике-стойке, черные брюки – все лаконично и строго. Несколько серебряных амулетов на шее и пара браслетов – неотъемлемые атрибуты практикующего мага. Мы грешны – любим заряженные магией безделушки.

– Я искала тебя весь день... – тихо шепнула я, глупо улыбаясь и не в состоянии оторвать от него взгляд. До чего же Властелин красивый! Особенно глаза, непривычного цвета золотистой древесной смолы – теплого и искрящегося.

– Я наблюдал за тобой. – Он едва заметно улыбнулся и убрал с моей щеки прядь волос. А я поняла, что в принципе никого не вижу перед собой, кроме него. – И знаешь, чего мне хочется?

– Чего? – спросила я как замороженная.

– Мне очень хочется тебя отсюда украсть. Ты составишь мне компанию за ужином там, где чуть меньше людей?

– А тут есть такое место? – удивилась я, и Кристиан тихо засмеялся. У него был очень приятный, бархатистый смех, и это подкупало.

Я решила: даже если Властелин захочет меня сожрать, потому что на самом деле вампир он, это будет не самым плохим исходом моей жизни. Я согласна, лишь бы, когда будет убивать, продолжал смотреть на меня так, что подкашиваются ноги.

– Это же мой замок. Конечно, в нем есть место, в котором нам не помешают. Соглашайся, Сенди, ты не пожалеешь!

Я замерла, улыбаясь как идиотка. Слова исчезли, и я могла просто на него смотреть. Улыбаться и молчать.

– Конечно, она согласна! – жизнерадостно заявила Бьянка и сунула мне в руки бокал игристого. Второй насильно вручила Властелину.

Так как у меня пересохло горло, из своего я сразу же сделала большой глоток. Кристиан медлил, видимо, сраженный напором моей подруги, но от Бьянки не уходил никто. Она посмотрела так выразительно, что Кристиану не осталось ничего, кроме как сделать глоток. Потом еще один, и еще.

Игристое прояснило мне голову, смягчило горло и придало смелости, поэтому я наконец смогла ответить:

– Да, я с удовольствием поужинаю с тобой в более спокойной обстановке.

– Вот и отлично! – Кристиан залпом допил свой бокал, отдал его Бьянке и взял меня за руку.

Я успела заметить коварную улыбку подруги, и меня осенило.

Эти демоновы провокаторы все же начали приводить в исполнение свой опасный план! Бокал – не знак вежливости. Это проверка! Если Кристиан вампир, его одолеет жажда крови, и он на меня нападет! И это называется друзья! Готовы использовать несчастную, слабую и влюбленную меня как приманку! А если Кристиан и правда вампир? Я слабо в это верила, но вдруг? Они об этом подумали? Я же ни за что не справлюсь! Почему эти жестокие люди вознамерились испортить мне свидание?

Я возмущенно посмотрела на Бьянку, но говорить, конечно же, ничего не стала. А она помахала мне ручкой, мило улыбнулась и одними губами произнесла:

– Мы рядом!

Час от часу не легче! Именно об этом я мечтала на первом свидании с лучшим мужчиной в моей жизни! Размышлять, попытается он меня убить или нет под пристальными взглядами друзей! Я непременно выскажу все, что о них думаю. Только вот жаль, это вряд ли сработает! Они искренне считают, будто таким образом проявляют заботу обо мне.

Кристиан о коварстве моей подруги не подозревал. Он вывел меня из зала. Я даже не спрашивала, куда мы идем. Но в коридоре пару раз

слышала шаги за спиной. Мы с Кристианом синхронно оборачивались, но увидеть никого не смогли. Властелин хмурился и молчал, а я мысленно ругалась, так как понимала, нас явно сопровождает кто-нибудь из парней, обеспокоенных моей безопасностью. Скорее всего, Фолк. Я была уверена, что охранять меня послали тяжелую артиллерию.

И как наслаждаться приятной компанией и ужином в таких обстоятельствах? Вряд ли получится забыть о чужих глазах и ушах. А если учесть, что послала Фолка Бьянка, нечего надеяться, что парень не подготовит подруге детальный отчет. Этим же отчетом Фолк непременно поделится со своим лучшим другом – Стивеном, ну а Бьянка в последнее время не расстается с Тревором... Поэтому, получается, свидание будет проходить под взглядами всех моих друзей! Что за невезение?

Пока я размышляла, мы успели подняться на третий этаж, а потом по винтовой лестнице в одну из башенок.

– Как круто! – восхитилась я, оказавшись на самом верху.

Башня была круглая, и большую часть стены занимало окно. Из него открывался панорамный вид и даже не на кладбище, а во внутренний двор, на который медленно опускались сумерки. Когда-то там стоял фонтан, но он развалился и не работал. Дорожки поросли мхом, но зато оказалось несколько клумб, сейчас плавающих в воде.

Двор был замкнутый, по замковой стене на противоположной его части вился дикий плющ, листья которого пылали как костер – от ярко-оранжевого до красного. Некоторые листочки были зелеными, и смотрелось это красиво. Как и посеревший от времени, местами разрушенный фонтан, как и мох на залитых водой каменных тропинках.

Внутри башни тоже было нереально. В центре стоял круглый столик, сервированный для двоих. Белоснежная скатерть, изящные бокалы и накрытые серебряными крышками подносы.

– Тебе нравится? – спросил Кристиан с мягкой, покровительственной улыбкой.

– Просто не передать как! – призналась я и с удовольствием уселась на отодвинутый стул.

– Рад, что сюрприз удался, несмотря на весьма ограниченные ресурсы. Непогода не позволила пригласить тебя куда-нибудь за

пределы замка. Но я обещаю, если все будет хорошо, то мы обязательно поужинаем во всех симпатичных ресторанчиках Холмгроува.

Освещение в башне стало приглушенным, и Кристиан тихо попросил:

– Закрой глаза.

Я замешкалась, но потом послушно сделала, что он просит. Сомневаюсь, что он вот так с ходу кинется меня жрать. К тому же где-то за углом бдит Фолк, и, возможно, не один он. Поэтому вряд ли мне угрожает опасность. А еще интересно, что же приготовил Кристиан.

Когда открыла глаза, обомлела. Передо мной колыхался огромный и роскошный букет, состоящий из множества мелких белых роз. Очень нежный и изящный.

– Но откуда ты его взял? – спросила я, осторожно прикасаясь к нежным лепесткам. – Он такой невероятный!

Я готова была сидеть с букетом в обнимку и не хотела отдавать, даже чтобы поставить в вазу. Точнее, в большое ведро, потому что запихнуть его в другую емкость было бы проблематично. Но Кристиан пообещал дарить мне цветы каждый день и поставить этот букет рядом с моим стулом. Пришлось сдаваться.

– Но зачем? – спросила я, неохотно отдавая благоухающий букет. – Ужин, цветы... все это?

– Неужели не понятно? – Кристиан усмехнулся и вздернул бровь. – Ты мне нравишься, Сенди. И мне хочется провести с тобой время. – Он ненадолго замолчал, а потом с легкой грустью добавил: – Даже если у нас его не так много. Точнее, тем более если у нас его не так много.

– Не говори такие вещи! – возмутилась я. – Если, как ты считаешь, кинжал в замке, мы непременно его найдем! Так ведь? У тебя же не настолько мало времени? Правда?

– Думаю, его хватит, чтобы найти кинжал, если не произойдет чего-то непредвиденного, – успокоил меня Кристиан. – Не переживай, теперь у меня еще больше причин, чтобы полностью восстановиться.

Все, что он говорил, было так... волнующе! Непривычно и приятно! Я бы, наверное, сгорела от неловкости и смущения, но тут Кристиан нагнулся, чтобы водрузить цветы в ведро, и ему на лицо упала прядь волос, выбившаяся из хвоста.

Сначала я думала, это отблески от свечей окрашивают его волосы в розовый, но потом присмотрелась и поняла – мне не мерещится.

– Эй... – возмущенно начала я. – Ты... ты... да ты!

У меня слов не находилось. Этот наглый Властелин все же морочил мне голову. Но зато теперь сложился пазл. И вечно следующий по пятам ворон, и ехидный взгляд, и то, что именно ворон привел меня к телу Властелина. И то, что его не было, когда Властелин бодрствовал, и то, что Властелин слишком хорошо знал современные реалии для человека, который спал беспробудно шестьдесят лет. Даже странно, как я не поняла раньше такую очевидную вещь, которая все расставила по своим местам.

– В чем дело, Сенди? – нахмурился Кристиан, и я кровожадно покосилась на букет. Хлестнуть им по нахальной красивой физиономии или пожалеть тоже красивые, но ни в чем ни виноватые цветы?

– Ты мерзкий обманщик! – задыхаясь от возмущения, выпалила я. – Ты и ворон – одно лицо? Не смей мне врать!

Правда, я не ожидала увидеть смущенного Властелина. Он опустил глаза и предложил как ни в чем не бывало:

– Вина?

– Вокруг меня творится такой дурдом, что я скоро сопьюсь! – пробурчала я, но бокал все же подвинула.

Кристиан откупорил бутылку и признался:

– У Властелинов есть особенность – мы можем перемещаться в зверей и птиц.

– Во всех?

– Нет, конечно. У каждого – свое животное. У меня ворон.

– То есть пока ты в сознании, ворон обычная птица? Но я никогда не видела его одновременно с тобой.

– Не совсем. – Кристиан задумался, собираясь с мыслями и прикидывая, как лучше объяснить. – Отделяясь от тела, мое сознание становится вороном. Раньше я мог совершенно спокойно бодрствовать и в то же время в образе ворона изучать обстановку. Когда меня нашли маги, чтобы попытаться убить, я уже спрятал часть своей души и магии в кинжал и в последний момент перед действием заклинания успел переместиться в ворона. Это должно было помочь мне остаться в живых. Вышло даже лучше, чем я планировал.

– Шестьдесят лет ты жил в облике птицы? И это ты называешь «повезло»?

– Конечно! – искренне ответил он. – А мог бы быть заперт в неподвижном теле. Без возможности говорить и двигаться, медленно сходя с ума. Если бы все произошло именно так, не знаю, кто бы проснулся вместо меня. Возможно, свихнувшийся монстр. Иногда мне все же приходилось возвращаться в тело, чтобы оно не умерло окончательно, но чаще я летал. Успел посмотреть мир, наблюдал за изменениями, в нем происходящими. Иногда подглядывал за управляющими, но это было скучно. В замке не происходило ничего интересного, ну, пока Веньямин не придумал дичь с туристами. Правда, его идиотская затея позволила мне вернуться. Вас я действительно встретил случайно и подумал, что вы забавные.

– Так уж и случайно? – уточнила я скептически, и Кристиан снова смутился.

– Мне было интересно, кто приедет в замок. Сначала вы показались мне подозрительными, и я решил за вами последить. Я предполагал, что идея Веньямина привлечет прежде всего охотников за сокровищами, и вы на них походили. Но только с первого взгляда. Понаблюдав за вами, я понял, что не встречал более отвязной компании. Мне стало весело и интересно. Впервые за шестьдесят лет. А потом... твой дар меня заинтересовал.

– И ты привел меня к своему телу?

– Ты злишься?

Я подумала и ответила совершенно честно:

– Не знаю. Мне кажется, должна бы. Но не получается.

– Мне бы не хотелось, чтобы ты на меня злилась. Я не собирался тебе врать, просто не было повода сказать. Но я правда старался защищать и оберегать тебя. И твоих друзей. Хотя их – в меньшей степени. Они изрядные занозы в заднице, но любят тебя. Да и привести тебя к своему телу... это не было самоцелью, я не особенно рассчитывал на удачу. Но... видимо, нам с тобой судьба была встретиться.

– Что есть, то есть, – согласилась я и улыбнулась, посчитав, что инцидент исчерпан. Теперь многие вещи выглядели совершенно иначе и вызывали улыбку.

– Зачем ты выкинул духи Бьянки?

– Потому что знал: розовая краска останется и на волосах. Разозлился.

Он простодушно улыбнулся и накрыл мою ладонь своей, и это было так доверительно... Мне нравился Кристиан. Это странное ощущение, когда ты общаешься с абсолютно на сто процентов своим человеком. Я раньше просто не верила, что так бывает. Если окажется, что он вампир и повинен во всех этих смертях шестьдесят лет назад и в смерти мужчины прошлой ночью, пожалуй, это будет самый серьезный и болезненный удар для меня. Но об этом думать не хотелось. Разговор про духи Бьянки определенно был не такой серьезный и болезненный, поэтому я озвучила свои мысли:

– Когда она узнает, что ворон – это ты, придет предъявлять счет. Поверь. И никакой статус Темного Властелина тебя не спасет.

– Не вопрос. Если я найду кинжал... то возьму все убытки с превеликим удовольствием, – пообещал Кристиан.

– А если нет? – уже серьезнее спросила я.

– А если нет... то я расскажу тебе, где один из тайников. Точнее, ворон покажет. Сам я сделать, увы, ничего не смогу.

– А если ты не найдешь кинжал, то его найду я. Сумею снова тебя разбудить, и тогда ты точно никуда от меня не денешься. Обещаю.

Глава 16

Мне не хотелось думать о плохом. Кристиану тоже, поэтому мы постарались увести разговор от насущных проблем. Ведь о них можно подумать и с утра, или когда мы окажемся вдаль друг от друга по своим комнатам.

«А если не окажемся?» – мелькнула шальная мысль, но мне даже думать ее было неловко, и я отхлебнула вина, надеясь, что не покраснела, как помидор. Щеки горели. Представления не имею, сколько сегодня в меня попало алкоголя, но я даже не пьянела. Видимо, адреналин выводил весь хмель.

С Кристианом оказалось легко. Сидеть. Болтать. Вспоминать отдельные эпизоды, которых у нас оказалось довольно много, если учесть то время, когда он сопровождал меня в образе ворона. Властелин признался, что уже тогда я ему понравилась. И не из-за дара, а просто. Мне сложно было в это поверить, ведь вредный ворон симпатию у меня начал вызывать далеко не сразу.

– Ну чего ты хочешь? – хмыкнул он. – Я был птицей шестьдесят лет и уже не особо верил, что смогу стать человеком. Это отвратительно сказывается на характере. А потом... Все же я Темный Властелин, а мы известны своей черной магией и вздорным нравом. Не зря же замок окружает кладбище. Да и расположен он на болотах.

– Вопрос – зачем? Почему именно Холмгроув? Неужели не нашлось более приятного края для жизни! Здесь же вечная осень! Болота и сырость!

– Потому что даже сейчас от нас шарахаются люди. Некромагия, умение вызвать и развеивать духов, странные отношения со смертью – все это не делает нас приятными соседями, – пояснил Кристиан. – Представь, как к нам относились лет двести или триста назад? С вилами и факелами к воротам замка приходили, как на работу. Точнее, как на праздник. Этакое общедеревенское развлечение несколько раз в год, когда нет никаких других срочных дел вроде сбора урожая или посевной. Поэтому замок, до которого, пока доберешься, увязнешь в грязи по пояс, оказался отличным решением.

– А кладбище тоже отпугивающий элемент?

– Не совсем, – признался Кристиан. – Замку более трехсот лет. В нем почти всегда жило много народа. Слуги, господа, управляющие с семьями... Как ты думаешь? Резонно ли их хоронить где-то в другом месте? Так вышло, Сенди. Просто Лоутрок все использовал для того, чтобы создать вокруг замка ореол тайны. На самом же деле все намного прозаичнее, чем может показаться на первый взгляд.

– Ну, при том, что Лоутрок редкостный мерзавец... некоторые вещи у него получаются отлично.

– Предлагаешь не сворачивать его новаторскую и раздражающую экскурсионно-развлекательную программу?

– Не знаю. – Я пожала плечами. – Твой замок. И решать тебе.

– А если бы решать надо было тебе? – тихо спросил он, и я вспыхнула, отказываясь признавать, что в его словах может крыться какой-нибудь намек. Мы слишком мало друг друга знаем.

– Я бы сказала, что туристы определенно вносят некое разнообразие в скучное течение замковой жизни.

– Я подумаю над твоим предложением, – серьезно сказал Кристиан и поднялся.

За разговором мы совершенно забыли о еде, и теперь Властелин с интересом обследовал подносы. Запеченная курочка все еще была горячей и ароматной, а овощи – свежими. К вину полагался сыр и крупные ягоды голубики.

Едва господин проявил гастрономический интерес, как в башне бесшумно появились несколько скелетов и шустро разложили нам по тарелкам еду, а потом так же бесшумно исчезли.

– А эти откуда взялись? – спросила я.

– Скелеты?.. – Властелин хмыкнул. – Они почти как твоя тыква, только пользы от них больше. Мой дед купил в какой-то лавке муляжи по очень умеренной цене и вселил туда призраков. Отобрал самых незлобных, которые не утратили способность мыслить и не пытаются никому вредить. Сначала оживших скелетов было всего два, но постепенно коллекция пополнялась, и теперь в замке целый штат колоритных, подходящих нашему статусу и совершенно незатратных слуг. И они никогда не были живыми. Ни одно кладбище не пострадало.

– Так интересно! – призналась я, и от души как-то отлегло. Ненастоящий скелет воспринимался гораздо проще, чем настоящий. –

И так не похоже на первое впечатление.

– А как ты представляла Темного Властелина? – с интересом спросил Кристиан.

Я не была уверена, что хочу ответить на этот вопрос.

– А я не представляла. Тем более знала, что Властелин давно мертв. Тот, который лежит в склепе, полностью отвечал моим ожиданиям. А тут ты! Я растерялась, правда!

– Что я? – хитро спросил он, и я, сама от себя не ожидая, внезапно призналась:

– Такой неприлично красивый для мертвеца!

– Я никогда не был мертвецом! – возмутился Кристиан.

– Хорошо, тогда для мужчины, которому под сто лет, – поправила я.

– Восемьдесят восемь, – педантично поправил он. – И вот уже шестьдесят лет меня никто не целовал.

– Неправда! – Я попыталась скрыть неловкость за показным возмущением. – Я целовала тебя совсем недавно!

– А ты ли это была, Сенди? – задал он провокационный вопрос, и янтарные глаза потемнели.

– Не знаю... – вынужденно призналась я, а он подвинулся поближе и склонился к моим губам. Сердце замерло от восторга.

– Мы нашли эту тварь! – заорали от входа в башню, когда до поцелуя оставался один миг, и к нам ввалились непрошеные гости, разрушив все волшебство момента.

Я ненавижу своих друзей!

Фолк и Стивен в рубашке с окровавленным воротником появились как стихийное бедствие. Стивен рукой зажимал рану на шее. Сквозь пальцы сочилась кровь. Как-то резко стало не до романтики.

– Сенди, радуйся, твой Властелин не вампир! – отозвался Фолк слишком уж позитивно для человека, друг которого ранен.

– Я говорила! Я же говорил! – одновременно воскликнули мы с Кристианом и поднялись навстречу парням.

– Это была хорошая новость...

– А плохая? – тихо и мрачно уточнил Властелин, который не сводил глаз с бледного Стивена.

– Кажется, я отключаюсь, – сообщил Стивен и плавно стек на пол. Все произошло так быстро, что среагировать не успел даже Фолк,

который стоял рядом.

«Да чтоб их! – мысленно выругалась я. – Вечно у этих двоих какие-то приключения!»

– Если что, это не было плохой новостью! – ответил Фолк, склоняясь над другом. – Точнее, это тоже не хорошая новость, просто плохая другая.

– Фолк! Меньше текста! – скомандовала я, схватив со стола салфетку и прижимая к шее Стивена. Рана сильно кровоточила. – Беги срочно за Бьянкой, а не болтай!

– Ага! – крикнул парень и ринулся к двери.

– А какая плохая? – вдогонку ему крикнул Властелин.

– Мы нашли вампира. Точнее, вампиршу. Это Льюсилла.

– Так это тоже не плохая. Вы же ее нашли! Проблема решена!

– Она покусала Стивена и убежала! Сильная, зараза! Он не смог с ней справиться, – пояснил Фолк, остановившись, и пожал плечами, словно в случившемся была его вина.

– Значит, сегодня она не нападет, – задумчиво произнес Кристиан, но, увы, его догадки были неверны.

– Боюсь, все не так просто, – сказала я со вздохом. – Эти идиоты, чтобы вывести вампира на чистую воду, подлили ему зелье жажды. Она непременно на кого-нибудь сегодня нападет. Просто не сможет удержаться. С другой стороны, ей не удастся залечь на дно. Хочет она или нет – проявит себя обязательно. Главное, не упустить момент.

Это я уже договаривала, когда Фолк сбежал, чтобы позвать на помощь. Кристиан промолчал, но посмотрел так выразительно, что мне стало до ужаса неловко. Ну правда ведь, парни сделали глупость. Теперь один истекает кровью, а злая голодная вампирша, которая не в состоянии себя контролировать, безнаказанно разгуливает по замку.

– Он не станет вампиром? – обеспокоенно спросила я у Кристиана, указывая на Стивена, который и не думал приходить в себя.

– Нет. – Властелин покачал головой. – Все не так просто. Чтобы человек стал вампиром, нужен сложный ритуал, и он очень часто проходит неудачно... Твоему другу ничего не угрожает. Если, конечно же, Бьянка успеет вовремя и остановит кровотечение. Укус вампира разжижает кровь, как укус комара, так питаться удобнее. Поэтому главное – остановить кровотечение. И все будет хорошо. Стивен потерял довольно много крови, поэтому отключился. Но, думаю, его

жизни ничего не угрожает, если вовремя оказать первую помощь. А вот жизни обитателей замка в опасности. Я должен найти вампиршу и уничтожить, пока никто не пострадал. Я не позволю этой твари хозяйничать на моей территории. Не в этот раз.

– Хорошо. – Я кивнула. – Как только Бьянка придет, я тебя найду и помогу, а пока останусь со Стивеном.

– Сенди, оставайся тут с друзьями, – попросил Кристиан с нажимом. – Пожалуйста. Я не хочу волноваться за тебя. В эту башню вампирша не попадет. Здесь стоит защита.

– А еще где?

– К сожалению, не так много мест. За шестьдесят лет я успел обезопасить только свои покои. Когда понял, что просыпаюсь с большой головой и в разбитом состоянии. Она медленно убивала меня, чтобы никто ничего не заподозрил. А сейчас мне пора. Тут тебе ничего не угрожает. Но собрать всех обитателей замка в башне, не посеяв паники, боюсь, не получится. Надеюсь, удастся обезвредить Льюсиллу, пока она не натворила дел.

– Мы ее поймаем! Пусть не я, но Фолк поможет, он маг-боевик. Думаю, какая-то польза от него будет.

– Какая-то, – мрачно согласился Кристиан, видимо, намекая на зелье, и растворился черным дымом.

А я узнала еще об одной его сверхспособности.

Бьянка примчалась через несколько минут в сопровождении Фолка и Тренора, позвякивая склянками с зельями. Когда надо, она умела быть хорошим целителем, хотя основной профиль обучения у нее касался красоты и работы над изъянами внешности.

Я дождалась, когда она остановит кровотечение. Стивен был все еще бледным, но пришел в себя, и я облегченно выдохнула. Ничего серьезного.

– Теперь мы должны помочь Кристиану поймать вампиршу.

– Думаю, вам с Бьянкой и Стивеном нужно остаться тут, – сказал Фолк. – И Тревору, чтобы защитить в случае чего.

– Кристиан сказал, в башне стоит защита от вампира, поэтому пусть остаются Бьянка и Стивен. А мы пойдем искать тварь, – возразила я, бросая взгляд в сторону двери.

– Сенди, это опасно. Она сильная, непредсказуемая и злая!

– Наплевать! – уперлась я, и парням пришлось смириться. – Я тоже злая и непредсказуемая. А вы сильные, так что все нормально. На нашей стороне даже перевес. Численный.

Спорить со мной никто не стал. Во-первых, это бессмысленно, во-вторых, не было времени.

Жаль, мы не знали, где искать Властелина или вампиршу. Приходилось действовать наугад и прочесывать этажи сверху вниз. Везде было тихо. Гости прогуливались, скучали, читали в библиотеке и пили кофе в уютных гостиных. Они не подозревали, что где-то тут рыскает кровожадная вампирша, которая выжидает удобного момента, чтобы на кого-то напасть. А может быть, даже уже на кого-то напала, просто мы об этом не знали. От таких мыслей мороз пробежал по коже! Нельзя, чтобы кто-то пострадал из-за ошибки Стивена и Фолка!

Оживление было только на моем этаже. В коридоре, где обычно тишина и никого нет.

– Что за безобразие! – возмущалась немолодая дама в платье, явно не подходящем ей по размеру. Одежду гостям подбирали из того, что удалось найти в замке.

На слово «безобразие» стойку сделали мы все. Просто потому, что в этом месте безобразие часто было связано именно с нами. Этот раз не стал исключением.

– У меня с потолка капает вода! – воскликнула она. – Вы не видели управляющего? Я стучала-стучала, но мне никто не открыл! А его найти не могу. Должен же быть запасной комплект ключей! Этот замок рассыпается весь!

– Ы-ы-ы-ы... – заметила я и замолчала. Сформулировать мысль вышло не сразу. – А вы на этом этаже живете?

– Нет, конечно! – фыркнула она, словно ее местожительство не должно ни для кого быть тайной. – Этажом ниже. Тут живет хулиган, который меня топит.

Ой-ой, и, кажется, я знаю, кто этот хулиган.

– Мы видели Лоутрока! – радостно соврала я, понимая, что надо как-то спасти ситуацию, пока она окончательно не вышла из-под контроля. – Вот только что! На четвертом этаже.

Дотуда идти далеко, и вампирша там совершенно точно не бежит. Мы только что проверили.

– Но, – начал Фолк, – мы никого...

Я наступила ему на ногу каблуком, и парень предусмотрительно замолчал, а недовольная дама ушла.

– Сенди, – шепотом продолжил он. – Но мы не видели Лоутрока! Что ты несешь?

– Знаю, – отмахнулась я, устремляясь к своей комнате.

– Тогда зачем ты ей это сказала?

– Потому что мерзавец, который ее затапливает, – это я! Давайте быстрее!

– В смысле?

– Не спрашивай!

Я отмахнулась и припустила по коридору к своей комнате. Надо отдать парням должное, они никак не стали комментировать плавающую в наполненной ванне тыкву. Кран был открыт, и вода выплескивалась на пол.

Минут десять ушло на то, чтобы перекрыть воду, которую наглая тыква умудрилась открыть, и вытащить истерящую и пытающуюся кусаться мерзавку из ванны. Переодеваться времени не было, поэтому пришлось дальше идти в мокрой одежде.

Тыкву мы выставили в коридор (пусть погуляет, попугает гостей замка), а сами кинулись дальше на поиски Властелина и Льюсиллы. И так времени потеряли много, но зато одна пожилая леди сможет спать спокойно, если, конечно, мы найдем Льюсиллу и обезвредим. Остался один этаж и подzemелья. Ну и безграничная территория за пределами замка. Но я сомневалась, что имеет смысл искать вампиршу там. Льюсилла по своей воле не променяет теплый замок на болото и непогоду. Да и кусать там некого. Нет, она притаилась где-то поблизости! Понять бы еще где! Везде на первый взгляд было тихо. Отдых шел своим чередом, и это напрягало. Ни Кристиана, ни Льюсиллы, ни шума, который мог бы указать на их местонахождение.

Удача улыбнулась на первом этаже, когда мы буквально налетели на задумчивого, бредущего по коридору Лоутрока.

– Ты не видел Льюсиллу? – без предисловия спросил Тревор и, судя по побледневшему виду и задрожавшему подбородку управляющего, попал в точку.

– Они там... – Лоутрок неопределенно махнул рукой в глубь коридора.

– Кто они и где там? – педантично уточнила я.

– Ты к Льюсилле как монаршей особе, на «вы»? – поддержал меня Тревор, чем окончательно смутил управляющего.

Тот побледнел, потом покраснел, потом замямлил.

– Они с Властелином... у них там... – Управляющий снизил голос до шепота: – Романтик.

– Какой еще «романтик»?! – возмущенно воскликнула я и припустила на такой скорости, что парни едва за мной успевали. Меня не остановило даже то, что место я так и не уточнила.

– Сенди, тормози! – проорал мне в спину Фолк. – Нам в другую сторону! Они в зале для ристалищ!

Я резко развернулась и едва не врезалась в тыкву, которая, оказывается, уныло тащилась за нами. Возможно, надеялась, что мне надоест ее присутствие и я снова выдам ей воду. Но нет! Не дождется. Не умеешь себя вести с водой, катайся по полу – собирай пыль. Правда, в последнее время тыква скил прокачала и уже не катилась, а просто летела сантиметрах в пяти над полом, иногда передвигаясь со скоростью торпеды.

Двери в зал для ристалищ оказались закрыты, но я была на взводе. Неслась так, что парни не успевали за мной, зато успели два массивных рыцарских доспеха, которые стояли в коридоре и никому не мешали, пока мимо них не пронеслись мы: я и моя магия, которая готова была оживлять все, что в теории могло оказаться полезным. Рыцарские доспехи выбрались из ниш, повинувшись моим желанием, и пошли на таран, выламывая двери. В результате первой в помещение влетела тыква.

Там на полу Властелин душил Льюсиллу, и на «романтик» это совершенно не походило, что несказанно меня порадовало. Ну а все остальное – не очень.

Вздрогнули оба. Льюсилла, извернувшись словно кошка, выскользнула из хватки Кристиана и припустила бежать к выходу, но врезалась в моих металлических помощников, которые ничем толком помешать не могли, но зато перегородили ей путь, пусть ненадолго.

Вампирша скалила клыки, уже ничего не стесняясь, и металась по залу. Но деваться ей было некуда. Сзади Властелин. Впереди я с доспехами, а Тревор и Фолк заходили с двух сторон. А еще тыква кружит с непонятной целью, что с ее горящими глазами и длинными, в два ряда, зубами выглядит устрашающим. Даже меня проняло, все же

подселенец изрядно повлиял на характер моего фамильяра. Тыква стала более агрессивная, опасная и, чего греха таить, сообразительная.

– Зря пришли! – тихо и гулко сказал Кристиан.

В его глазах плескалась тьма, под ногами стелился шлейф из темной магии. Сейчас он пугал, как и полагается Темному Властелину, и я впервые подумала, что и правда, возможно, мы тут лишние.

Кристиан сделал молниеносное движение и схватил вампиршу за шею, не оставляя ей возможности вырваться и сбежать. Льюсилла захрипела, скалясь, вцепляясь когтями в руку Властелина и пытаясь отодрать ее от своей шеи, но силы были не равны. Она проигрывала. Только в какой-то момент все пошло не так. Кристиан пошатнулся и, ослабив хватку, рухнул на колени. Это было совершенно неожиданно и не вовремя!

Льюсилла не стала медлить и, пользуясь общим замешательством, помчалась в сторону двери. Петля как заяц, она обогнула доспехи. Оттолкнула от себя зазевавшегося Фолка, и только тыква успела сообразить и вцепиться зубами брюнетке в филейную часть. Но Льюсилла, взвизгнув, все же выскочила в коридор и помчалась как угорелая.

Парни кинулись за убегающей вампиршей с тыквой на заднице, а я метнулась к отключившемуся Кристиану, не подающему признаков жизни. Испугало меня то, что ворон не появился. Может быть, это происходит не сразу? Я ведь никогда не видела момент появления ворона. Но было бы спокойнее, если бы он возник сразу.

Друзья вернулись минут через десять. За ними летела недовольная тыква, сжимающая в зубах клочок темно-синего платья, в котором была вампирша. Судя по размеру трофея, Льюсилла убежала с голым задом. Но убежала же!

– Вы ее упустили?

– Сбежала, дрянь! – расстроено признался Фолк. – Кусанула какого-то мужика. Не знаю, вроде бы жив. Бьянка ему оказывает первую помощь. Гости в панике. Льюсилла пыталась прикрыться одним из детей, но этот мелкий... умудрился воткнуть ей в ногу деревянные барабанные палочки. И знаешь... – Парень замолчал, видимо, пытаясь переосмыслить произошедшее. – Именно он оказался ближе всех к победе над нечистью. Дерево в ноге вампирше сильно не понравилось, но она вывернулась и убежала. Живучая и упрямая,

гадина! А что, твой снова совсем отключился? – сменил тему Фолк, наконец заметив, что разговор ведет со мной одной.

– Да, – мрачно подтвердила я, убирая все еще окрашенную в розовый прядь с холодного лба своего Властелина.

– Ну ничего, сейчас повалится и очнется! – флегматично заявил Фолк, желая меня утешить, и закинул Властелина себе на плечо. – Вот не могла ты себе мужика нормального найти, что ли? Таскай теперь обморочного! И даром, что целый Темный Властелин!

Я промолчала, потому что не хотела другого мужика и волновалась за этого. Я боялась, что он больше не очнется. Использование магии явно его ослабляло. А еще меня волновал другой вопрос.

– А вампирша? Что делать, она же вернется? В замке куча народу. Дети! Как обезопасить всех?

– Во-первых, не думаю, что вернется. – Фолк покачал головой. – Зелье скоро выветрится. И Льюсилла не дура. Она тут засветилась. Лоутрок планирует кого-то там извещать, ее будут ловить. Вампиры хитрые, умные и знают, когда стоит сбежать. Другие долго не живут. А во-вторых, Сенди, почему это должно быть твоей или нашей проблемой? Береги прежде всего себя. Охраной остальных пусть занимается хозяин! – Фолк дернул плечом, на котором безжизненно болтался Кристиан. – Пойдем, тебе нужно умыться и поспать, а там, глядишь, и принц твой спящий очнется. Обсудишь поимку вампирши с ним.

Я кивнула и пошла за парнями. Только вот этой ночью так и не уснула. Потому что уже знала – Властелин не проснется. Ворон сегодня ко мне так и не прилетел, и я боялась представить, что это значит. Но не хотела сдаваться.

Утром я проснулась решительно настроенная отыскать кинжал и понять, как именно он работает. И вообще, если я смогла разбудить Властелина один раз, то, значит, сумею и второй. Даже если мне придется поселиться в этом чертовом замке!

Глава 17

Если на следующий день я была деятельна и активна, пыталась найти кинжал и применить к Властелину свою магию, то еще через день руки опустились. Точнее, мне их опустили. Сегодня был мой день рождения и последний наш день в замке в качестве туристов. Время оплаченного отпуска подошло к концу. В программе вечером значился прощальный фуршет, а с утра – отъезд. Дождь закончился, и дорога начала подсыхать, что позволило большинству застрявших после бала гостей разъехаться.

А мерзавец Лоутрок, который почувствовал себя полноправным хозяином, наотрез отказался позволить мне остаться еще хотя бы на чуть-чуть, чтобы найти способ вернуть Властелина к жизни.

– Ну знаете, Сенди, я вам, конечно, благодарен за все... – протянул он, сложив руки на круглом, выпирающем животе. – Хотя, впрочем, нет. Мне прекрасно жилось, когда Властелин был лишь красивой сказкой, и я рассчитываю продолжить так жить дальше. Вы сильно испортили мне существование, оживив его в первый раз. Поэтому давайте обойдемся без попыток вернуть этот кошмар. А потом... в ближайшее время у меня очередной туристический заезд, к которому необходимо готовиться. Завтра приедут охотники на нечисть, вампиршу ведь так и не нашли. Подозреваю, она сбежала, но мало ли? Я не могу оставить гостей в опасности. Следующих гостей – вы сами ходячая опасность, в том числе для моей спокойной жизни. Поэтому давайте завтра помашем друг другу ручкой и никогда больше не встретимся. Это будет лучшим завершением наших отношений, которые так и не сложились.

– Но Властелин! – воскликнула я, чувствуя иррациональную обиду даже не за себя, а за Кристиана. – Он ведь ни в чем не виноват и сейчас пострадал, защищая замок и вас! Как вы можете так к нему относиться! Ведь именно он настоящий хозяин этого места!

– Ни в коей мере не умаляю его заслуг. – Лоутрок вскинул руки и сделал максимально невинное лицо. – Что вы! И если бы обстоятельства сложились иначе, пренебрежнейше служил бы ему верой и правдой. Но все вернулось на круги своя, значит, такова

судьба. Властелин мертв, и воскресить его может только очередная случайность. Очень верю, лет так через сто, не раньше!

– Так, может... кинжал забрали все же вы? – угрожающе начала я, испытывая соблазн вцепиться в лицо управляющему. – Вам ведь единственному это выгодно.

– С удовольствием бы забрал. – Лоутрок даже не посчитал нужным спорить. – Если бы знал о его существовании. Но нет, я о нем не знал. А сейчас закончим этот разговор. Всего хорошего и... – Он сделал паузу, а потом добавил: – Счастливого дня рождения!

– Мерзавец, – прошипела я ему в спину, решив непременно перед отъездом оживить на память что-нибудь этакое, что не даст толстому упырю спокойно спать и жить.

Лоутрок о моих планах не знал и удалился, весело насвистывая, а я окончательно расстроилась, понимая, что не успею ничего сделать за оставшийся у меня вечер. Я уныло прошла в комнату, где положили Властелина. Гости уехали вчера, и эту даже не убрали. Я сама ругалась со скелетами, но все равно Кристиан лежал на кровати, в которой спали другие люди. Лоутрок бы получил по первое число, если бы Кристиан очнулся. Но без кинжала это было невозможно, а где кинжал – неизвестно.

Подозреваю, что его все же украла Льюсилла. Она исчезла с концами, и было совершенно непонятно, что привело ее в замок. Зачем она убила человека? Что искала? Действительно работала на невесту Кристиана или просто оказалась случайно? Столько вопросов, ответов на которые я не получу никогда. От осознания этого хотелось рыдать.

Чем я, собственно, и занималась, устроившись в изголовье кровати мертвого Властелина. Видеть его таким было невозможно. Уйти – тоже. У ног печально лежала тыква, которая тоже как-то подозрительно присмирела. Наверное, нужно было оставить ее в замке, как напоминание Лоутроку о произошедшем, но я к ней привыкла. Мне было очень больно. Я скучала как по Властелину, так и по наглому ворону. А тыква тоже была кусочком воспоминаний об этом необычном отпуске, который перевернул мою жизнь.

Я была настолько погружена в свои мысли, что даже не заметила, как дверь в комнату приоткрылась, и в нее просунулась блондинистая голова в кудряшках – средненький отпрыск счастливого семейства.

– Тетя, а почему вы плачете? – Малец бочком протиснулся в комнату и с интересом уставился на Властелина. Пришлось объяснять, сдерживая слезы. И про заклинание, и про утерянный кинжал, который кто-то забрал из тайника.

Он тихо выдал «А-а-а-а» и исчез, я думала – с концами. Какое дело чужим детям до моих страданий? И чем они могут помочь? Наверное, вообще не стоило грузить ребенка своими проблемами. Стало не только грустно, но и стыдно.

Но история на этом не закончилась. Томас вернулся буквально через пять минут с кинжалом и довеском в виде двух братьев и родителей. Мальчишка влетел в комнату и, перескочив через кровать с Властелином, вручил мне кинжал.

– Возьмите, мы правда нечаянно! Не думали, что он такой важный!

– А ну вернись, паршивец! – закричал отец ему в спину. Он влетел в комнату и, увидев зареванную меня и мертвого Властелина, почтительно затормозил на пороге. – Мы так и знали, это ваших рук дело! – возмущенно заорал он на сыновей из дверей.

– А мы что? – поддержал среднего старший брат. – Мы не специально! Ты сам этот тайник искал! У нас просто получилось. А у тебя нет! Вот ты и ругаешься!

– Что-о-о? – возмутилась его жена Дирси, глаза которой стали огромными, как блюдца. – Что ты делал, Витас? Так ты за этим притащил нас в отпуск на болота вместо моря! Ах ты паршивец!

– Ну а что? – заюлил мужчина. – Все же знают о несметных богатствах Властелина! Ему не нужно, а нам-то? Нам-то не помешает! Но я ничего не нашел!

– Так ты еще и ничего не нашел! – продолжила возмущаться мать семейства, заставив мужика сжаться.

– Вот! – вставил свои пять копеек Томас. – А мы нашли! Но ты бы забрал из тайника все, а мы честные! Мы ничего не взяли.

– А кинжал? – попытался вмешаться в разговор отец, чтобы сохранить остатки авторитета.

– А кинжал Рин прихватил! – Мальчишки указали на мелкого, который флегматично сосал палец. – Мы не стали отбирать. У него когда игрушку отбираешь, он же орет так, что слышит вся округа. А нам тихо было надо...

Я сидела, слушала перебранку и плакала. На этот раз от счастья. В кинжале пульсировала такая знакомая и сильная магия, что я даже не сомневалась – Властелин искал именно его. И не ошибся, предположив, что кинжал находится именно здесь, в замке. И до вещей детей он не добрался. Да и не думал на них никто. На отца – да, и не зря.

Счастливые родители отловили детей и, выговаривая им за дурное поведение, начали буксировать из комнаты, извинившись передо мной три раза и перед Властелином, который их порывов оценить не мог – два. Но кое-что мне не давало покоя. Поэтому я крикнула им в спину:

– В тайник лезть больше не смейте!

– Как можно? – испуганно отозвался откуда-то из коридора Витас. – Ни в коем случае! Не тогда, когда мы познакомились с настоящим Властелином! Это ведь он? Правда он, а не его предок?

Витас с интересом заглянул в комнату, странно дергаясь. Похоже, пытался скинуть с себя кого-то из детей.

– Да, его тогда подставили! – пояснила я.

– А не расскажете кто?

– А давайте я попробую его разбудить, и если все получится, он расскажет вам сам. Мне кажется, так будет правильно. Я не могу выдавать его секреты. Это будет предательство его доверия ко мне.

– Конечно-конечно! – Мужчина закивал и быстро ретировался, а я снова осталась в комнате одна.

Сердце стучало от предвкушения. Я переживала и не знала, что делать, но сейчас у меня появился реальный шанс вернуть любимого к жизни. Если бы кто сказал, что чувства могут разгореться так быстро, я бы не поверила ни за что!

– Сенди... – В комнату заглянула Бьянка и осуждающе посмотрела на меня. – Ну перестань убиваться...

– Я нашла его... – счастливо прошептала я и показала подруге кинжал.

– Ничего себе! – восхитилась она и зашла в комнату, прикрывая за собой дверь. – Как оживлять будешь?

– Не знаю... Но буду.

– Так! – скомандовала подруга. – Жди пять минут! Я за парнями, сейчас все вместе подумаем. Одна голова хорошо, четыре лучше! И пять минут ничего ровным счетом не изменят!

Я кивнула, опасаясь даже отпустить от себя кинжал.

Бьянка сбежала, громко хлопнув дверью. В коридоре раздался топот. Я сидела и задумчиво разглядывала кинжал, не понимая, как им пользоваться. Логично, что кинжал втыкают, но в моем понимании это плохо вязалось с возвращением к жизни. Кинжал нужен для обратного процесса.

Когда раздался звук разбивающегося стекла, я испуганно подпрыгнула, но кинжал из рук не выпустила. Меня осыпало сначала осколками, один из которых впился в руку, а потом сдуло порывом ветра, и в лицо полетели листья и капли дождя. Я испуганно шарахнулась к кровати, заметив на подоконнике Льюсиллу, сидящую на корточках. С мокрыми, висящими по обеим сторонам лица волосами, все в том же рваном платье, в котором она была позавчера, и изогнутыми черными когтями. Вампирша все же никуда не ушла. Наши с Кристианом догадки оказались верны: она охотилась за кинжалом и терпеливо ждала, когда он появится в поле ее зрения.

– Кинжал отдай, – ласково и миролюбиво предложила она, спрыгивая с подоконника на ковер.

– Да щас! – фыркнула я и прижала сокровище к себе, понимая, что ни за что и никому не отдам его. Я одна с вампиршей, конечно, не справлюсь. Но друзья на подходе, мне нужно только потянуть время до их прихода.

– Он не твой! – Льюсилла метнулась ко мне, но я увернулась, огибая кровать и увеличивая расстояние между нами.

– И не твой!

– А вот тут ты ошибаешься, – оскалилась она. – Это мой кинжал. С его помощью можно уничтожить любую нечисть. И он наделен еще огромным количеством очень важных свойств! Отдай! Я, конечно, надеялась найти тут чуть больше, чем один древний артефакт, но и он сойдет как плата за бесцельно убитое время и два испорченных платья!

– И не подумаю, – сказала я и поднесла кинжал к Властелину, пытаюсь заболтать приближающуюся вампиршу.

Я не знала, как работает артефакт, прикладывала его и так и этак, но ничего не помогало. И друзья, как назло, задерживались.

– Я много лет назад привезла кинжал в замок. А он, – вампирша указала на Кристиана, – забрал его у меня и присвоил. Мне пришлось долгих шестьдесят лет прятаться от врагов.

– У которых ты его ukrала? – догадалась я.

– Какая разница? Это не его кинжал, а мой, и я планирую его забрать. А Кристиан прекрасен в том состоянии, в котором он провел последние десятилетия!

– Да кто ты такая, чтобы решать? – взорвалась я, опешив от ее наглости. Почему все вокруг так бесцеремонно решают, имеет Властелин право жить или нет!

– А он тебе не рассказывал? – Льюсилла нехорошо хмыкнула. – Я его невеста. Правда, жених мертв. Поэтому свадьбы не будет!

– Но... – Я нахмурилась и потеряла бдительность. Льюсилла схватила за кинжал в моих руках и дернула на себя, заставляя качнуться ей навстречу, но рук я не разжала.

– А вот свадебный подарок я, пожалуй, заберу, – прошипела она, стараясь отобрать у меня кинжал, в который я вцепилась, словно он самое ценное, что есть в моей жизни.

Впрочем, так оно и было. Наверное, я бы выпустила его, если бы мне не помогала тыква, которая нападала на вампиршу сзади, раз за разом пытаюсь укусить. Льюсилле постоянно приходилось на нее отвлекаться, и поэтому борьба за кинжал шла с переменным успехом.

– Ты не можешь быть его невестой! – наконец нашлась я. – Он бы тебя узнал! Она вообще была блондинкой! Но тоже дрянью! Это, безусловно, вас роднит.

– А вот и нет! Не узнал! Мы, вампиры, живем долго, и приходится раз в энное количество лет менять внешность, чтобы затеряться среди людей. Я мастер в этом. А сейчас... игры закончились!

Она сильнее дернула кинжал на себя и все же вырвала его из моих рук, откинув точным ударом ноги тыкву в угол комнаты. Я не могла допустить, чтобы Льюсилла сбежала с кинжалом, и, понимая, что силы неравны, бросилась на нее. Вампирша извернулась и ударила меня кинжалом чуть ниже солнечного сплетения, видимо, рассудив, что я хоть не нечисть, но убить меня можно с таким же успехом.

От дверей я услышала испуганное «Нет!» Бьянки, но оно не могло остановить смертельный удар.

Перед глазами потемнело, и рот наполнился кровью. Я не почувствовала боли, когда кинжал входил в меня, но ощутила, когда вампирша его выдернула. Яркая вспышка и черный туман, заполнивший комнату. Я не сразу поняла, что вокруг меня спиральями

закручивается черная магия, ранее заточенная в кинжале. Она медленно подняла меня над полом. Я висела в ее объятиях и не чувствовала ни рану, ни слабость, только прилив сил и эйфорию. Мне казалось, что теперь я могу абсолютно все!

– Демоны... Кристиан, мерзавец! – прошипела в ужасе Льюсилла, откидывая кинжал в сторону. – Даже сдохнув, ты умудрился испортить мой артефакт!

Льюсилла кинулась к разбитому окну, намереваясь сбежать, но я наотмашь хлестнула рукой, направляя поток силы на вампиршу, которую тут же откинуло к стене. Льюсилла приземлилась на четыре конечности, как кошка, готовая сбежать, но к ней уже бежали парни. К ним присоединилась моя тыква, которой очень понравилось безнаказанно кусать людей или их подобия. А ко мне бросилась Бьянка, но подойти не смогла. Меня держала сила, которая собиралась вокруг меня в тугий и плотный черный кокон. Ее становилась все меньше в окружающем пространстве и все больше – во мне.

– Ничего себе... – пробормотала подруга, когда ей удалось приблизиться. – Раны нет. Ты совершенно здорова. Впервые вижу подобное! Невероятно!

– И... – Я сглотнула. – Кажется, во мне сила Кристиана. Что делать-то? Мне она не нужна. Она нужна была ему!

Бьянка смотрела на меня непонимающе и с ужасом, пока парни мимо меня тащили к выходу визжащую и вырывающуюся Льюсиллу. Мне сейчас было не до нее, я даже позлорадствовать и порадоваться ее поимке не могла. Меня занимала совсем другая проблема. Что делать с силой Темного Властелина?

– Как ты себя чувствуешь? – осторожно поинтересовалась подруга, пытаясь заглянуть мне в глаза.

– Вроде бы ничего... – Я неуверенно повела плечами, пытаясь поймать какие-то необычные ощущения, но ничего не почувствовала.

– Так. Никуда не уходи. Я найду Лоутрока...

– Не стоит... он... – Я сглотнула, но договорить не успела, Бьянка поняла все и так.

– Выпендривается... понятно. Но вампиршу ему надо сдать. Сенди, просто сиди тут. Хорошо? Нам нужно понять, что с тобой делать. Я мигом!

– Ничего со мной делать не надо, – пробормотала я, чувствуя, как по щекам текут слезы.

Как так вышло, что сила из кинжала перешла мне? Выходит, чтобы передать силу Кристиану, его просто нужно было окончательно убить? Какая же я дура. Впрочем, и он не лучше. Не мог придумать какой-то более логичный способ?

Получается, Льюсилла, которая совсем не Льюсилла, не знала об этом? Кристиан просто перепрограммировал артефакт. Никто не знал. Теперь во мне сила Темного Властелина, которая мне не нужна. А сам Темный Властелин не может проснуться, потому что именно этой силы ему не хватает.

Я подняла с пола кинжал и почувствовала пустоту. В нем не осталась ни капли. Я подошла и села рядом с Властелином. По щекам катились слезы. Пара слезинок упала ему на лицо, и я аккуратно смахнула их. Я не чувствовала ни ветра, ни дождя из открытого окна. Мир просто перестал существовать. Поэтому и не сразу заметила движение у себя за спиной. Повернулась и вскрикнула от неожиданности. На подоконнике сидел нахохлившийся и какой-то потрепанный жизнью ворон.

– Гоша! – радостно воскликнула я и кинулась к птице, но он лишь раздраженно отряхнулся от капель дождя и перелетел Властелину на грудь, посмотрев на меня с немым укором. Я даже не сразу поняла почему, но некоторые идеи у меня были.

– Хорошо... – примирительно сказала я. – Не Гоша, Кристиан... Я не хотела. Я все испортила... что мне делать? Как ты сумел появиться, ведь кинжал теперь пустышка!

Ворон посмотрел на меня, потом покосился на Кристиана, потом снова на меня. Но это были все какие-то ну очень странные намеки.

– Не понимаю... – всхлипнула я, и он печально изрек:

– Дур-ра...

Я зарыдала еще громче, потому что была согласна с вороном на все сто, а он прикрыл глаза крылом.

– А может, поцеловать? У нас в книжках принцы целуют принцессу, чтобы она проснулась... – раздался тонкий голос, и мы с вороном синхронно повернулись к двери. Из коридора в комнату заглядывали три любопытные физиономии.

– Но тут не принцесса, – сказал другой голос, очень похожий на первый.

– Не дур-раки, – резюмировал ворон, и я поняла, чего он от меня хотел.

Я смущенно оглянулась по сторонам и осторожно прижалась губами к холодным губам Кристиана. Сначала ничего не происходило, но потом я почувствовала вдох, и меня обхватили за талию сильные руки.

– Ну вот... а ты говорила, сказки влут... – услышала я за спиной голос самого младшего из троицы и показала мальчишкам поднятый вверх палец.

Меня обнимал мой любимый Темный Властелин, и остальное не имело ни малейшего значения. Мальчишки радостно загомонили и убежали, подозреваю, дальше разносить замок. Мы снова остались одни, но, думаю, ненадолго.

– Скажи, теперь ты совсем-совсем выжил? – не прекращая реветь, спросила я и перевела взгляд на ворона, который сидел тут же на подоконнике и флегматично скидывал стекляшки на пол.

– Ну-у-у... – протянул Кристиан, и я стукнула кулаком его по плечу, чувствуя, как меня снова охватывает волнение.

– Что за «ну»? Не пугай меня больше!

– Понимаешь, вся моя сила перекочевала к тебе...

– И что это значит? Как мне от нее избавиться, мне своей предостаточно!

– То, что потребуется много, очень много поцелуев, чтобы она перешла ко мне обратно, – улыбнулся Властелин и чмокнул меня в нос, потом в щеку, потом в уголок губы, словно подтверждая свои слова.

– А до тех пор? – в ужасе спросила я, пытаюсь вырваться и вернуть мыслям стройный ход.

– Не дергайся, Сенди, – тихо сказал он и снова поцеловал, на сей раз нежно, на миг прикусив мочку уха. – Просто считай, что ты на какое-то время – моя личная батарейка, от которой мне нужно иногда подзаряжаться. А значит, я тебя никуда от себя не отпущу.

– А потом? – встревоженно поинтересовалась я.

– Когда потом? – Он нахмурился.

– Потом, когда не надо будет подзаряжаться.

– Неужели ты не поняла? – Он немного отстранился, чтобы поймать мой взгляд. – Я в целом никогда тебя отпускать не планирую.

Больше я ничего уточнять не стала. Пока и этого мне было более чем достаточно.

Я рассказала Кристиану о том, что произошло, пока он отсутствовал в этом мире, включая историю вампирши и подлое предательство Лоутрока.

Когда вернулась Бьянка, мы обнявшись сидели на кровати. Я рыдала от облегчения и счастья в плечо Кристиану, он поглаживал меня по волосам.

– О! Быстро! – выдала подруга, заставив меня осуждающе на нее посмотреть. – Может быть, вы место смените, а то продует, – заявила она, как заботливая мамаша. – Кстати, я не нашла Лоутрока. Вот чувствует, когда не нужно на глаза показываться, паршивец! Парни не знали, куда девать вампиршу, поэтому утащили ее в подземелье и засунули в какую-то камеру. Приковали, решетку закрыли, но что-то она там меня пугает. Хитрая зараза, как бы не сбежала!

– Лоутрок сказал, что едут охотники за нечистью. Завтра придут, им ее и передадим, – отмахнулась я. – А пока пусть там сидит. Думаю, Тревор, Фолк и Стивен в три головы сообразят, как запереть ее надежно. Не сбежит.

– Кстати... – протянула Бьянка, что-то с интересом рассматривая за окном. – Про Лоутрока... Кажется, он собирается бежать. Похоже, он что-то начал подозревать. Я поражаюсь чуйке мужика. Это, видимо, тоже какая-то сверхспособность!

– Где?

Я вскочила с кровати и кинулась к окну. Там спешно грузились в карету похожая на тыкву графиня и Лоутрок с тяжелым чемоданом.

– Готова поспорить, этот мерзавец опустошил тайник! – с ненавистью прошипела я.

– Ну-ка? – Кристиан подошел ко мне, обнял за талию и положил подбородок на макушку. – Интересно.

– Что интересно! – возмутилась я – Он прямо сейчас обворовывает тебя и замок! Нагло и не стесняясь!

– Вот это и интересно, – сказал Властелин, как мне показалось, даже довольно.

– Чего в этом интересного?

– Сама смотри и не болтай!

Я послушно уставилась в окно. Карета медленно выехала за ворота, проехала пару метров и забуксовала. Создалось впечатление, что она завязла в грязи. Лошади заржали, пару раз дернулись и сорвались, будто кто-то развязал им поводья. Колеса начали тонуть, потом стало затягивать и саму карету.

Сначала из нее выкатилась графиня, потом Лоутрок с чемоданом, с которым он не хотел расставаться. Но если графиня шустро помчалась по подсохшей дороге прочь от замка, то Лоутрока начало затягивать, как в зыбучие пески. Он погружался в землю, пока не сообразил выкинуть чемодан. Как только он это сделал, земля сама его вытолкнула на поверхность.

Лоутрок посмотрел в сторону украденного, но инстинкт самосохранения сработал, и управляющий почесал за своей графией, перебирая короткими толстенькими ножками. А за чемоданом с наворованным вышли два скелета и забрали его с дороги. Они походили вокруг кареты, к которой уже вернулись лошади, и начали впрягать их обратно, но мы дальше не смотрели.

Я заинтересованно повернулась к Властелину и спросила:

– И что это было?

– Нельзя вот просто так взять и забрать сокровища Темного Властелина, – пояснил Кристиан и пожал плечами.

Эпилог

Следующая неделя пролетела как один день. Сначала разъехались гости, за исключением нашей компании. Я осталась с Властелином, потому что должна была отдать ему всю силу. Да и не хотела никуда уезжать, чувствовала, что мое место здесь.

Кристиан считал так же, именно поэтому на моей руке красовался массивный золотой перстень с фамильным гербом – помолвочное кольцо и свидетельство серьезных намерений. Мы даже пригласили моих родителей, которые должны были приехать на следующей неделе. Правда, пришлось перевестись из академии в учебное заведение поближе к замку, в соседний город. Но мне было все равно, где учиться. А вот где и с кем жить – нет.

А мои друзья просто обрадовались возможности пожить в замке Темного Властелина подольше и остались гостить до конца лета. Ну, это они так думали сначала.

Мы сдали вампиршу приехавшим охотникам за нечистью, и встал насущный вопрос, который задал в один из уютных вечеров у камина Тревор:

– А как же теперь замок без управляющего?

– Плохо, – мрачно согласился Властелин. – Это та должность, на которую абы кого не берут. Нужен человек, которому доверяешь. Я убедился в этом на своей шкуре. Если бы не вы, думаю, Лоутрок закопал бы меня поглубже и подальше, чтобы точно-точно никто не нашел.

– А я бы поработал, – мечтательно протянул Стивен, и мы с Властелином коршунами уставились на него. Даже ворон, сидящий на бронзовом кронштейне настенного светильника, повернул голову в нашу сторону.

– А я бы тебя взял! – ответил Кристиан после недолгого раздумья.

– А доучиваться? – возмутился Фолк. – Год же всего остался!

– Ты же знаешь, мне никогда не нравилось. Закончу заочно.

– Тогда в замке будет два управляющих! – уверенно заявил Фолк и посмотрел с вызовом, словно боялся, что Стивена оставят, а его выгонят. – Мне учиться одному скучно!

– Два управляющих лучше, чем один, – согласился Кристиан и повернулся к Бьянке с Тревором.

– А можно мы не будем управляющими? – несчастно протянула подруга. – Мы лучше в гости будем приезжать, но хотелось бы почаще. Просто четыре управляющих – это совершенно точно перебор!

– Я могу предложить себя только на должность семейного юриста! – подхватил Тревор.

– А я! – взвыла Бьянка, понимая, что все ее друзья перебираются поближе к замку.

– А ты, если хочешь, можешь быть женой семейного юриста... – буднично предложил Тревор, за что получил по физиономии сложенной вчетверо плотной салфеткой.

– За что? – обиженно протянул он, безуспешно пытаясь увернуться.

– Ты! – Бьянка огрела его салфеткой еще раз. – Должен был! – И еще. – Нормально сделать предложение. Придурок!

– То есть это «да»? – уточнил парень.

Мы заржали, а Бьянка закатила глаза, выставив вперед руку и демонстрируя отсутствие кольца.

– В тайнике потом пороешься, – отмахнулся Властелин от этой незначительной, на его взгляд, проблемы, и мы как-то очень быстро скатились в примитивное обсуждение двух осенних свадеб.

Но идиллия длилась недолго. Ровно через неделю за завтраком Бьянка стояла у окна и пила кофе, наблюдая за редким в этих краях солнцем. Мы с Кристианом сидели в одном кресле, и он кормил меня с ложечки нежнейшим клубничным муссом.

– Я, конечно, не хочу портить вашу идиллию, – сказала Бьянка мрачно. – Но там у ворот...

– Что, крестьяне с факелами и вилами? – отвлекся мой Властелин.

– Нет. Хуже... – Бьянка задернула штору. – Туристы с чемоданами. И они, кажется, недовольны тем, что их не встретили на вокзале. Что делать будем? Лоутрок явно взял с них деньги и возвращать не собирается.

– А я сказала, что идея с туристами неплоха! Жаль, что о приезде этих мы не знали и не успели подготовиться.

Мы Бьянкой довольно переглянулись, а Кристиан застонал.

Со мной и моими друзьями ни о какой унылой, уединенной жизни и речи идти не может. Теперь замок Темного Властелина – это очень популярное и посещаемое место. И не только крестьянами с факелами и вилами.